

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

1.

ГДѢ МЕДЪ, ТАМЪ И МУХИ.

КОМЕДИЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

С. Одинской.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

МАРИНА ОСИПОВНА МЕЛЬТОВА.

КАТЕРИНА ФЕДОРОВНА ЭЛЬФСКАЯ, воспитанница Мельтовой.

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ЛОРИЦКАЯ, родственница Мельтовой

ЕЛИСАВЕТА НИКОЛАВНА БЕРОВА, внучка Лорицкой.

БОРИСЪ КАРНЫЧЪ РЕНОВЪ.

УЛЬЯНА АНДРЕВНА ЛИНЯЛОВА, вдова, лѣтъ за-сорокъ.

ЛУКА ВАСИЛЬЧЪ КАКАДУЛОВЪ.

АВДОТЯ ДМИТРИЕВНА, жена его.

ПЕТРЪ ЛЬВОВИЧЪ ТУМИЛЬСКІЙ.

СЕМЕНЪ ИВАНЫЧЪ ПОДРОСТОВЪ.

АЛЕКСѢЙ ПАВЛЫЧЪ СЕРПОВЪ, гусарь, родной племянникъ Мельтовой.

ЗИНГЕРМАНЪ, ротмистръ.

СЕМСКІЙ, поручикъ.

ГУСТАВЪ ХРИСТЯНЫЧЪ, докторъ.

ГОРОШЕКЪ, управляющій Мельтовой.

АГАФЯ, ключница.

МАЛАЦЯ, горничная Какадуловой.

ЛАКЕЙ КАКАДУЛОВУХЪ.

Г-жа А.

Г-жа Б.

Г-нъ А.

Г-нъ Б.

Гости и слуги Мельтовой.

Главное дѣйствіе происходитъ въ «Полянахъ», имѣніи Мельтовой, близъ губернскаго города; второй актъ — въ деревнѣ Какадулова.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Въ домѣ Мельтовой. Гостиная, богато и со вкусомъ меблированная; дорогія картины, фарфоровыя вазы, группы оранжерейныхъ деревъ и пр. Посрединѣ дверь, налѣво другая, ведущая въ кабинетъ Марины Осиповны Мельтовой.

I.

ЛИНЯЛОВА, ЛАКЕЙ несутъ за нею большое кресло.

линялова (*съ подушкой въ рукахъ, подбѣгая къ авансценѣ*)
Поставь тутъ! — (*Кладетъ подушку на кресло*). Теперь ступай скорѣе за шеколадомъ.

лакпей (*уходя, ворчитъ.*) Вишь, какъ разобралась! словно дома!
Да вотъ мы скоро выпроводимъ тебя отсюда.

линялова, (*сидя въ кресло*). Удивительное выздоровленіе! Даже слѣдовъ паралича не осталось. Смерть, просто, пошутила, чтобы подразнить наследниковъ, — а вѣдь какъ-было прихватило Марину Осиповну!.. Еслибъ я не поддержала, старуха такъ-бы и въ дребезги, какъ фарфоровая куколка. По-крайней-мѣрѣ, этотъ случай доказалъ ей опасность жить одной. Можно ли такой богатой барынѣ не имѣть порядочной компаньѣнки?.. А все скупость проклятая! пригласи она меня, съ приличнымъ жалованьемъ, я бы и за хозяйствомъ присмотрѣла, и въ домѣ то было бы веселѣе... я женщина умная, пріятная; ... а то, что за компанія старухѣ молоденькая Эльфская? Вотъ хоть — бы и теперь: кто просидѣлъ надъ больной три ночи, не смыкая глазъ? (*Зѣваетъ*). Всѣ я же.

II

ЛИНЯЛОВА, АГАФЬЯ.

линялова. Что дѣлаетъ Марина Осиповна?

агафья. Одѣваются. (*Хочетъ идти*).

линялова. Куда ты, Агафьюшка? (*Съ улыбкой*). Наряды нашей старушки — длинная исторія! Садись — ка тутъ, безъ церемоніи; мы съ тобой таки помучились, — три ночи глазъ не смыкали...

агафья (*садясь*). Признаться — сказать, Ульяна Андревна, вы какъ убитыя спали, я одна справлялась: и питы подавала, и укрывала.

линялова (*съ досадой*). Что ты? Я такъ безпокоилась о Маринѣ Осиповнѣ...

агафья (*усмѣхаясь*). Не знаю; только вы храпѣли на чудо! барыня велѣла даже отодвинуть отъ кровати кресло, на которомъ вы почивали.

линялова, (*вскакивая*). Вотъ и дѣлай людямъ одолженіе!.. можетъ, тамъ, минутку какую вздремнула, — кресло не то, что кровать...

агафья. Здоровому человѣку вездѣ хорошо спится.

линялова (*про себя*). Завистливая тварь! (*Вслухъ*). Что-то скажутъ наследники о выздоровленіи Марины Осиповны? (*смыется*) Какадуловы, Подростовъ, Савины...

агафья, (*презрительно кивая головой*). Что они за наследники? сами по себѣ люди не важные, родня барынѣ далекая: — пѣтъ, слава Богу, барыня хорошо распорядилась.

линялова, (*всплеснувъ руками*). Распорядилась!.. ты говоришь — распорядилась?... Я ничего не знаю. (*Съ жаромъ хватаетъ Агафью за руку*). Кто же наследникъ, кто?

агафья, (*съ замѣшательствомъ*). Не могу знать, сударыня.

линялова, (*цѣлуетъ ее*). Не церемонься, душечка, вѣдь я не слѣпая, кое-что подмѣтила... Борисъ Карпычъ не даромъ такъ суетился, — а?

агафья (*со страхомъ оглядываясь*). Борисъ Карпычъ добрый баринъ.

линялова. И богатый, еслибъ долговъ — то 'было у него поменьше. Я все знаю, душа моя, говори смѣлѣе!

агафья. Что я вамъ буду говорить? Я не изъ тѣхъ людей, (*лукаво на нее смотритъ*), что не видавши, много видятъ, не слышам-

ии — много слышать. Извините, сударыня, мнѣ пора за дѣло. (*Ставитъ передъ кресломъ столикъ и накрываетъ салфеткой*).

Линялова, (*косясь на Агафью*). Однако, хорошъ у васъ порядокъ! шеколаду до-сихъ-поръ не несутъ! — Пойду, сама похлопочу.
(*Уходитъ*)

Агафья, (*вслѣдъ за нею*). Позвольте, Ульяна Андревна... (*махнувъ рукой*) Куда! ей и минутку не посидится. Надобно скорѣе выжить ее отсюда, а то она все у насъ вверхъ дномъ перевернетъ. У! еслибъ барыня и въ самомъ дѣлѣ въ могилу погрузилась, Борисъ Карнычъ всё бы къ рукамъ прибралъ. (*Со вздохомъ*). Я тоже, грѣшная, кое-что себѣ... (*вынимаетъ изъ кармана сафьянный ящичекъ, открываетъ и любуется*). Чудо формуляръ! блеститъ, какъ радуга .. — жаль! придется опять положить на мѣсто... (*со страхомъ оборачивается и поспѣшно прячетъ ящичекъ въ карманъ*).

III.

АГАФЬЯ, ГОРОШЕКЪ.

Агафья (*Горошку, который остановился у дверей*). Мое нижайшее...

Горошекъ, (*на цыпочкахъ приближаясь*). Можно войти?

Агафья. Можно, можно. А я васъ имѣла въ воображеніи верстъ за сто отсюда.

Горошекъ. Я летѣлъ, сломя голову. Въ имѣніи, только-что должностные явились ко мнѣ съ отчетомъ, какъ прискакалъ верховой съ извѣстіемъ: «барыня умираетъ!» Я всё кинулъ... Скажите, что съ нею?

Агафья. Ужаси! повѣрите ли, совсѣмъ было собралась отсутствовать, то есть, погрузиться въ вѣчную память.

Горошекъ. А наследники, думаю, кинулись въ Поляны, какъ мухи на медъ?

Агафья (*хвастливо*). Какъ мухъ бы ихъ отсюда и прогнали.

Горошекъ. Наслѣдниковъ-то!... (*смѣется*). Что вы, Агафья Павловна?

Агафья. А вы знаете, кто наследникъ?

Горошекъ. Еще бы! Серповымъ достанутся Поляны, слишкомъ двѣ тысячи душъ; остальное имѣніе растащатъ на куски...

Агафья. Какъ бы не такъ! Во-первыхъ, Серповымъ ничего не

достанется, барыня ихъ терпѣть не можетъ, а дѣлить на части имѣніе... (съ жаромъ размахиваетъ руками) ... да ни за что въ свѣтъ!

горошекъ. Однако, если не будетъ духовной, у мертвой спрашивать не стануть; отдадутъ имѣніе, кому по закону слѣдуетъ и баста! Вамъ дворовымъ, оно, конечно, не нравится...

агафья. Мнѣ все равно: я давно отпущена на волю.

горошекъ. А родственники, кумовья, пріятели?

агафья (съ жаромъ). Этому не бывать!

горошекъ. Какъ не бывать? Я голову мою прозакладую...

агафья. Пойдите, пойдите ... (оглядываясь) побожитесь, что никому не скажете?

горошекъ (съ важностью). Честное, благородное слово!

агафья (гордо). Духовная сдѣлана. Еслибъ барыня умерла, всё бы, дочиста, досталось Борису Карпычу Реноеву.

горошекъ. Реноеву! это что значить? онъ не имѣетъ никакого права... (пожимаетъ плечами) Просто, счастье человѣку. Ну, чтожъ? (съ восторгомъ) Борисъ Карпычъ умное существо, образованнѣйшій человѣкъ, ходокъ! Я отъ души его поздравлю.

агафья. Боже васъ сохрани! Борисъ Карпычъ меня живую въ гробъ положить.

горошекъ. Я скажу, что слышалъ отъ Марины Осиповны.

агафья. Вотъ тебѣ разъ! барыня объ этомъ ничего не знаетъ.

горошекъ (внѣ себя отъ удивленія). Не знаетъ, что сдѣлала завѣщаніе?

агафья. Вѣстимо, не знаетъ: она была въ совершенномъ безнматствѣ

горошекъ (про себя). Ну, около этого огонька и я руки погрѣю. (Вслухъ). Расскажите, на милость, какъ же это случилось?

агафья. Въ воскресенье, чай кушали въ саду; были гости, на лужку играла музыка; вдругъ, музыканты побросали свои инструменты, и кинулись къ бесѣдкѣ ... смотрю, барыню несутъ, словно мертвую. Тутъ пошла суматоха! Тотчасъ послали за докторомъ, гости всё разъѣхались, кромѣ Бориса Карпыча, да Ульяны Андревны. Цѣлую ночь мы промучились, къ утру барынѣ, какъ будто, стало легче, но тутъ-то у нея (указываетъ на лобъ), такіе верблюды вертѣлись, что Боже упаси, никого не узнавала, ничего не понимала. — Докторъ, уѣзжая, сказалъ: «И дня не переживетъ!».. Тогда Борисъ Карпычъ приказалъ—не допускать къ барынѣ никого; самъ же сталъ на порядкахъ, (мигаетъ) серебро и другія вещи въ сундуки...

горошекъ (про себя). Да это грабежъ! (Вслухъ) Думаю, при этомъ вы и себя, почтенная, не забыли?

агафья (съ испугомъ). Куда миѣ, дурѣ! я человекъ простой, совѣстливый... (кашляетъ). Другое дѣло, Селифонъ Ильичъ, не забывать друзей... Повѣрьте, полдюжины столовыхъ ложекъ на вашъ счетъ имѣла въ воображеніи.

горошекъ. Спасибо. (про себя). Этимъ бы отъ меня не отдѣлась! (Вслухъ). Ну-те, потомъ?

агафья. Потомъ—ничего; барыня выздоровѣла.

горошекъ. Хорошо, а завѣщаніе?

агафья. Духовная у Бориса Карпыча.

горошекъ. Умиѣишій человекъ!.. Но какъ же барыня-то подписала?

агафья. Подписала, да притомъ засмѣялась такъ, что даже Борисъ Карпычъ поблѣднѣлъ отъ страху. Знаете, просто, какъ сумасшедшая.

горошекъ. И Ульяна Андревна вамъ помогала?

агафья. Какъ можно! мы прятались отъ нея съ этой бумагой, какъ съ какимъ-нибудь... (смѣется) бутербродомъ.

горошекъ. Да-а, лакомый кусочикъ! Но тутъ еще будутъ хлопоты съ Серповымъ, — вѣдь онъ родной племянникъ покойному Мельтову.

агафья. Большая важность! барыня вправѣ отдать имѣніе кому захочетъ, а я вамъ скажу, съ Серповымъ она никогда не помирится.

горошекъ. Пріятно бы узнать причину такого озлобленія?

агафья. Видите ли: барыня, оставшись вдовой, хотѣла выдти замужъ; но, какъ нарочно, изъ всѣхъ важныхъ жениховъ выбрала молоденькаго Серпова. — Ну, быть тутъ казніи! подумала я себѣ; такъ и вышло. Барыня взяла изъ пансіона младшую свою сестрицу, Клавдію Осиповну, да на бѣду намъ, Клавдія Осиповна была такая красавица, что страхъ! Смотрю я, нашъ Павелъ Григорьичъ, туда, сюда, какъ угорѣлый... а тамъ, въ одно утро, подхватилъ Клавдію Осиповну, да и повѣнчался. Господи! и теперь страшно вспомнить; вернулись изъ церкви наши молодые, стояли, стояли у дверей барыниной спальни, и по французски, и по нѣмецки просили пARDону, — не тутъ-то было! Вотъ ужъ этому минуло двадцать шесть лѣтъ, а барыня всё забыть не можетъ, до сихъ поръ еще сердится.

горошекъ. И пребезподобно! пусть себѣ сердится, а мы въ мутной водѣ рыбку поймаемъ; не такъ ли, Агафья Павловна?... Но,

скажите, какъ вы ухитрились скрыть духовную отъ барышни, Катерины Федоровны?

агафья. Къ счастью, еще на той недѣлѣ, тегушка ея, Зельская, прислала за нею...

горошекъ А, такъ она еще не воротилась домой?

IV.

ТѢ ЖЕ, ЛИНЯЛОВА, ПОТОМЪ МЕЛЬТОВА.

линялова (*ставитъ на столъ подносикъ съ шеколадомъ*). Еслибъ не я, до-сихъ-поръ ничего бы не было... (*останавливается, прислушиваясь*). Кажется, Марина Осиповна? (*бѣжитъ къ дверямъ, и подхватываетъ подъ руку Мельтову*). Здѣсь, здѣсь ваше кресло, Марина Осиповна, я принесла подушку.

мельтова (*нетерпливо*). Ахъ, прошу васъ... (*вырываетъ руку*) я и сама могу... (*садится въ кресло*).

линялова (*съ гримасой, всторону*). Экая желѣзная баба!

мельтова (*строго Горошку*). Вы что тутъ дѣлаете? я думала, вы хозяйничаете въ Новкѣ или въ Хортахъ?

горошекъ (*съ низкимъ поклономъ*). Узнавъ о болѣзни вашей, я поспѣшилъ...

мельтова (*съ досадой*). Неужто за вами посылали?... Что за глупый народъ!

горошекъ. Нарочный прискакалъ съ извѣстіемъ, что вы заболѣть изволили.

мельтова (*сердито*). Изволили!... Я ничуть не изволила.. (*помолчавъ съ минутою*). Такъ, было немного... говорятъ, параличь.. (*выпрямляется*) Но это пустое! я совершенно здорова.

(Горошекъ низко кланяется).

мельтова. Надѣюсь, вы что-нибудь успѣли сдѣлать?

горошекъ. Въ Хортахъ перемѣнилъ старосту.

мельтова. Ивана Слухова?

горошекъ (*вынимая изъ кармана бумагу*). Не угодно-ли прослушать доносъ на него Дмичова?

линялова (*подавая чашку Мельтовой*). Между-тѣмъ, выкушайте шеколаду: докторъ совѣтовалъ.

горошекъ (*читаетъ*). «Пронсшествіе съ Хортовскимъ старостой. Иванъ Слуховъ, имѣя ключи отъ барскихъ анбаровъ, сговорился съ Акулиной Басковой, что на птичьемъ дворѣ»...

линялова (*смѣясь*). О, да это романъ!
 мельтова (*нетерпѣливо*). Пожалуйста, не прерывайте.
 горошекъ. «Сговорился съ Акулиной, и отпустилъ ей двѣ мѣрки
 пшеницы, будто-бы для господской птицы. Акулина продала пшеницу
 Андрею Дудкину, съ тѣмъ, чтобы онъ никому про то не говорилъ... Но,
 такъ-какъ была свадьба у Дмичова, то Андрей Дудкинъ сказалъ про
 пшеницу вдовѣ Прокофьевой, Прокофьева сказала мельничихѣ Анисѣ,
 Анисья сказала повару Федору, Федоръ сказалъ прикащику... то Иванъ
 Слуховъ клянется, что не отпускалъ пшеницы Акулинѣ Басковой, Аку-
 лина клянется, что не продавала Андрею Дудкину, Дудкинъ клянется,
 что купилъ...»

линялова, (*смотря въ окно*). Борнъ Карнычъ пріѣхалъ.

мельтова (*поспѣшно ставя чашку на подносъ*). Я сейчасъ...
 только кончу съ управляющимъ.

(*Уходитъ съ Горошкомъ въ боковую дверь*).

линялова, (*качая головой*). Смерть за плечами, а на умѣ суета-
 суеть!

V

ЛИНЯЛОВА, АГАФЬЯ, РЕНОЕВЪ.

реноевъ (*пожимая руку Лияловой*). Ну, что Марина Осиповна?
 линялова. Какъ ни въ чемъ не бывала! Вѣрять не хочется, что
 на волоскѣ висѣла надъ могилой. Пустое, говоритъ, я все помню.

реноевъ. Неужто помнитъ? (*Вопросительно смотритъ на Агафью*).

(*Агафья отрицательно качаетъ головой*).

линялова. Куда ей помнитъ? Вы сами видѣли. она была, какъ
 помѣшанная.

реноевъ. Извините: Марина Осиповна, во все время болѣзни,
 ни на минуту не теряла ни памяти, ни разсудка.

(*Лиялова, съ гримасой, пожимаетъ плечами. Между
 тѣмъ, Агафья, украдкой, зоветъ за собою Ренова и,
 принявъ со стола подносъ, уходитъ*).

реноевъ, (*пошаривъ въ карманъ*). Какая досада! забылъ въ
 коляскѣ сигары. (*Уходитъ*).

VI.

ЛИНЯЛОВА, одна.

Нѣтъ, не сигарами пахнетъ! ... Ужъ не смастерилъ ли

духовной? Я видѣла въ щелочку, какъ онъ водилъ рукой Марины Осиповны по бумагѣ. Старуха вѣрить ему безгранично, а еслибъ ей рассказать ... (*осматривается*) Теперь здѣсь опять все по-прежнему: картины, вазы, зеркала ... А куда же все это пропало? .. Борисъ Карпычъ человекъ важный, богатый, — лучше молчать. Однако, не мѣшало бы и мнѣ скорѣе отдѣлаться отъ этой штуки. (*Вынимаетъ изъ кармана ящичекъ съ часами*). Хорошенькія часики! я было взяла ихъ себѣ, на память, думала, старуха умретъ ... (*Увидѣвъ Ренова, поспѣшно прячетъ часы въ карманъ и уходитъ*).

VII.

РЕНОВЪ, МЕЛЬТОВА, въ то же время выходятъ изъ кабинета за нею **ГОРОШЕКЪ**, съ сверткомъ бумагъ въ рукахъ

мельтова (*Горошку*). Подождите тамъ, въ залѣ, я посоветуюсь съ Борисомъ Карпычемъ.

(*Горошекъ, низко поклонясь, уходитъ*).

мельтова, (*протягивая руку Ренову*). Благодарю васъ, вы и въ болѣзни меня не оставили.

Реновъ, (*цѣлуя ей руку*). Помилуйте, какже иначе?

мельтова (*садится и указываетъ ему на стулъ, подлѣ себя*). Не понимаю, что со мною было? .. какая-то безчувственность, запутанность мыслей ...

Реновъ. Напротивъ, вы были въ совершенной памяти, — бо-жусь, я вамъ удивлялся! (*съ довольнымъ видомъ потираетъ руки*).

мельтова. Да, — если хотите, были минуты ... напимѣрь, какъ сквозь сонъ мнѣ представляется, что вы заставили меня подписать какую-то бумагу?

Реновъ (*въ смущеніи*). Вотъ видите, все помните.

мельтова. Какое—помню?.. (*съ улыбкой*) Сама не знаю, что подписала.

Реновъ, (*ободряясь*). Вы подписали реестръ вашей движимости. Для избѣжанія непріятностей отъ наслѣдниковъ, я велѣлъ все переписать... (*печальнымъ тономъ*). По-крайней-мѣрь, въ случаѣ ... чего Боже храни! ничего бы не расхитили.

мельтова (*со вздохомъ*). Охъ, пора мнѣ сдѣлать духовную...

Реновъ. Кажется, при вашемъ крѣпкомъ сложеніи, при вашемъ здоровьѣ, спѣшить съ духовной нечего.

МЕЛЬТОВА. Тѣмъ болѣе, что я не намѣрена дробить своего имѣнія; я хочу выбрать одного наслѣдника, хочу, чтобы труды мои не пропали, чтобы порядокъ, заведенный мною въ имѣнии, сохранился навсегда. Повѣрите ли, часто думаю, думаю, перебираю всѣхъ ... голова кружится. Иногда, даже приходятъ на умъ Серповы; говорятъ, сынъ ихъ, Алексѣй, прекрасный молодой человѣкъ.

РЕНОВЕВЪ (*холодно*). Можетъ быть. Я не имѣю чести его знать, но если вѣрить слухамъ, онъ немного мотовать, немного ... (*вертитъ пальцемъ по лбу*).

МЕЛЬТОВА. Понимаю. Впрочемъ, каковъ бы онъ ни былъ, все равно: Серповы для меня не существуютъ. Притомъ же, скажу вамъ по секрету, я ужъ почти рѣшилась.

РЕНОВЕВЪ (*тревожно*). Рѣшились?

VIII.

Тѣ же; ЭЛЬФСКАЯ.

(*Эльфская, въ шляпкѣ, подбѣгаетъ къ Мельтовой*).

МЕЛЬТОВА (*радостно*). Катенька! . (*цѣлуетъ ее*). Наконецъ-то ты пріѣхала! — Чтожъ твоя тѣтушка?

ЭЛЬФСКАЯ. Чудесная! мнѣ было очень весело.

МЕЛЬТОВА. И безъ меня ты не скучала?

ЭЛЬФСКАЯ (*съ улыбкой цѣлуетъ ея руку*). Некогда было скучать, татап!

МЕЛЬТОВА (*треплетъ ее по щекѣ*). Стрекоза этакая! .. Куда же ты?

ЭЛЬФСКАЯ. Позвольте, татап, я привезла много обновокъ: надобно посмотрѣть, не испортилось ли что въ дорогѣ. (*Уходитъ*).

МЕЛЬТОВА. Знаете, Борисъ Карнычъ, я ожидаю изъ Петербурга гостя.

РЕНОВЕВЪ. Знаю, знаю: Тумильскаго?

МЕЛЬТОВА. Мнѣ очень интересно его видѣть: изъ всѣхъ моихъ родныхъ, я съ нимъ только незнакома. Помню его мальчикомъ, лѣтъ пяти.

РЕНОВЕВЪ (*лукаво*). Кажется, онъ сынъ троюроднаго брата вашего покойнаго супруга?

МЕЛЬТОВА. Мужъ мой очень его любилъ.

РЕНОВЪ. Вы пригласили къ себѣ Тумильскаго, вѣроятно, не безъ цѣли?

МЕЛЬТОВА (*съ улыбкою*). О, цѣль—то у меня очень важная! Я еще никому объ этомъ не говорю,—надобно прежде увидѣть Тумильскаго; но если онъ оправдаетъ мнѣніе, которое я составила о немъ заочно, такъ женю его на Катенькѣ и отдамъ ему все имѣніе.

РЕНОВЪ (*съ досадой щиплетъ свои бакенбарды*). Чтожъ, и прекрасно!

МЕЛЬТОВА. Тогда, по-крайней-мѣрѣ, я умру спокойно. (*Задумчиво обводитъ глазами комнату*). Что дѣлать! Когда нибудь все здѣсь переменится... новый порядокъ, новыя лица... (*съ живостью*) Нѣтъ! Я не хочу никому, уступить мое мѣсто, никому, кромѣ Катеньки...

РЕНОВЪ. Къ чему такія грустныя мысли! вы еще не въ такихъ лѣтахъ...

IX.

ТѢ ЖЕ: ЛОРИЦКАЯ, БЕРОВА, ЛИЦЯЛОВА.

ЛИЦЯЛОВА, (*оперъжая Лорицкую*). Марина Осиповна! къ вамъ рѣдкая гостья.

МЕЛЬТОВА (*обнимаетъ Лорицкую*). Именно, рѣдкая!.. (*цѣлуетъ Берову*). Здравствуй, Лиза! и Катенька моя воротилась сегодня отъ Зельской.

БЕРОВА. Какъ я рада! гдѣ жъ она? (*Бѣжитъ къ дверямъ*).

ЛИЦЯЛОВА. Я васъ провожу, Лизавета Владиміровна.

(*Уходитъ съ Беровой*).

МЕЛЬТОВА, (*пожимая руку Лорицкой*). Хороша! совѣмъ меня забыла.

ЛОРИЦКАЯ. Да вѣдь я рѣшительно никуда не ѣзжу. У тебя же всегда домъ полонъ гостей.

МЕЛЬТОВА, (*смиясь*). Развѣ это тебѣ мѣшаетъ?

(*Реновъ подаетъ Лорицкой кресло*).

ЛОРИЦКАЯ. Ваше здоровье, Борисъ Карнычъ?

МЕЛЬТОВА. Борисъ Карнычъ, какъ истинный другъ, не оставлялъ меня и въ болѣзни.

РЕНОВЪ (*Лорицкой*). Еслибъ вы знали, какъ Марина Осиповна насъ нанугала!

МЕЛЬТОВА. Да! я и забыла,—хотѣла просить васъ, Борисъ Карнычъ... управляющій скажетъ вамъ, въ чемъ дѣло.

РЕНОВЪ. Тотчасъ—же все исполню, что прикажете!.. Онъ въ залѣ? (*Мельтова киваетъ головой, Реновъ уходитъ*).

(МЕЛЬТОВА и ЛОРИЦКАЯ, въ молчаніи, съ минуту, смотреть другъ на друга).

МЕЛЬТОВА. Что это, Елена, ты вся въ черномъ?

ЛОРИЦКАЯ. Я давно отказалась отъ другихъ цвѣтовъ.

МЕЛЬТОВА. Напрасно; смотри на меня, — (*указываетъ на свой чепчикъ*), вѣдь мы съ тобою ровестницы.

ЛОРИЦКАЯ (*съ улыбкой*). Страсть рядится не остыла въ тебѣ и съ лѣтами.

МЕЛЬТОВА. Настоящая квакерша!.. Право, смотря на тебя, не вѣрится тому, что было. Вспомни наши балы...

ЛОРИЦКАЯ. А ты вѣчно съ своими грѣшными воспоминаніями.

МЕЛЬТОВА. Что дѣлать? при тебѣ я молодѣю; воспоминанія сами напрашиваются, какъ бусы на ниточку. Мы были съ тобой большія проказницы! Какъ теперь вижу тебя въ экосезѣ съ молоденькимъ...

ЛОРИЦКАЯ. Перестань! охота же кидаться за полвѣка назадъ?.. Ты бы лучше рассказала мнѣ о твоей болѣзни.

МЕЛЬТОВА. Болѣзнь преглуная! вечеромъ, въ саду, пью чай, слушаю музыку, — вдругъ, хлопъ! падаю, теряю память, потомъ, — черезъ три дня здоровѣхонька.

ЛОРИЦКАЯ (*качая головою*). Въ наши лѣта, болѣзнь всегда опасна. Пора бы тебѣ подумать о будущемъ, пора привести въ порядокъ дѣла, пора... (*съ чувствомъ беретъ ее за руку*) Другъ мой! Клавдія ждетъ твоего прошенія.

МЕЛЬТОВА (*сухо*). И не дождется.

ЛОРИЦКАЯ. Непостижимая злопамятность! Подумай, этому минуло (*съ особеннымъ удареніемъ*) двадцать шесть лѣтъ!

МЕЛЬТОВА. Когда подумаю, мнѣ кажется, что это было вчера. (*Съ жаромъ*). Никто въ мірѣ не вытерпѣлъ такого горькаго испытанія, какъ я!

ЛОРИЦКАЯ. Такія испытанія ходятъ по міру, какъ лихорадка.

МЕЛЬТОВА (*съ негодованіемъ*). И ты можешь это говорить! ... Быть обманутой сестрой и человѣкомъ, котораго я любила.

ЛОРИЦКАЯ. Не сердись, другъ мой! Я всегда одного мнѣнія: намѣреніе твое выдти замужъ за Серпова было просто—дурачество! Серповъ былъ почти мальчикъ, а ты... тебѣ ужъ и тогда было, по крайней-мѣрѣ...

МЕЛЬТОВА (*съ досадой*). Прощу тебя, перестань о Серповыхъ.

ЛОРИЦКАЯ (*съ жаромъ*). Неужели ты никогда не помиришься съ сестрою?

МЕЛЬТОВА. Никогда!

ЛОРИЦКАЯ. Жалѣю о тебѣ. Ты добровольно лишаешь себя большаго утѣшенія; семейство Клавдіи прेमилое, — особливо племянникъ твой, Алексѣй...

МЕЛЬТОВА (*насмѣшливо*). Прекрасный молодой человекъ! мотъ, гуляка...

ЛОРИЦКАЯ (*съ негодованіемъ*). Берегись того, кто насаждалъ тебѣ эти клеветы. Неужели ты не понимаешь, что примиреніе съ Серповыми противно видамъ тѣхъ, которые рассчитываютъ на твое наслѣдство? Неужели тебѣ еще не надоѣли сплетни, дразги, низкое угодничество...

МЕЛЬТОВА (*со вздохомъ*). О, больше, нежели ты думаешь!

ЛОРИЦКАЯ. Однако, довѣренность твоя къ Реноеву, который вооружаетъ тебя противъ всѣхъ родныхъ...

МЕЛЬТОВА. Э! у тебя противъ него предубѣжденіе!

ЛОРИЦКАЯ. Я знаю, онъ мѣтитъ къ тебѣ въ наслѣдники.

МЕЛЬТОВА. Борись Карпычъ! ... Да что онъ мнѣ за наслѣдникъ? человекъ немолодой, бездѣтный. — Я увѣрена, такая нелѣпая мысль и въ голову ему прійти не можетъ. Притомъ же я дала обѣщаніе умпрающему мужу, оставить имѣніе кому-нибудь изъ родныхъ, а не чужому.

ЛОРИЦКАЯ, (*оживляясь*). Позволь сдѣлать одинъ вопросъ: не за долго до смерти, мужъ твой говорилъ мнѣ о перемѣнѣ духовной... (*пристально смотритъ ей въ глаза*).

(*Мельтова въ смущеніи отворачивается*).

ЛОРИЦКАЯ. Оставляя имѣніе въ полное твое пожизненное владѣніе, ему хотѣлось, чтобъ послѣ тебя, оно перешло въ родъ Серповыхъ. Скажи, по совѣсти, исполнилъ онъ свое намѣреніе?

МЕЛЬТОВА (*въ замѣшательствѣ*). На это я тебѣ отвѣчать не стану.

ЛОРИЦКАЯ (*со вздохомъ*). Вижу, подозрѣніе мое справедливо: ты утаила ...

МЕЛЬТОВА (*со страхомъ оглядывается*). Тише!... Для чего-бы я это сдѣлала?

ЛОРИЦКАЯ. Для того, что ты горда и тщеславна. Потерять право располагать имѣніемъ по произволу — для тебя невыносимо.

МЕЛЬТОВА. Положимъ такъ, но скажи, какое право имѣлъ мужъ мой перемѣнить духовную, сдѣланную съ нашего общаго согласія?

ЛОРИЦКАЯ. Это тебя нисколько не оправдываетъ.

МЕЛЬТОВА, (*выпрямляясь*). Я и не думаю оправдываться. Я дамъ

отчетъ въ моихъ дѣлахъ одному Богу, — (съ жаромъ) но Серповъ, послѣ меня, ничего не получить!

лорицкая. И ты не раскаиваешься въ своемъ поступкѣ?

мельтова. Сдѣлано, кончено. (*Задумывается*). Объ этомъ завѣщаніи я давно забыла; даже не помню, куда его дѣвала... (*тревожно*) Непростительная безпечность! ... Должно быть, завалилось между старыми бумагами. Сегодня же найду его и уничтожу.

лорицкая. Да простить тебѣ Богъ!

мельтова. Въ чемъ это? Соображаясь съ желаніемъ мужа, я непременно оставляю имѣніе кому-нибудь изъ его родныхъ.

X.

ТѢ ЖЕ, ЛИНЯЛОВА.

(*Линялова, сначала осторожно выглядываетъ въ полурасворенную дверь; потомъ, на цыпочкахъ, входитъ и подслушиваетъ*).

лорицкая (*съ пренебреженіемъ*). Кому же? ... Савинимъ, Какадуловымъ, или Подростову?

мельтова. На дняхъ я жду изъ Петербурга Тумильскаго.

лорицкая (*сухо*). Я его не знаю.

мельтова. Я тоже; но видишь ли: онъ одинъ, изъ всѣхъ родныхъ Мельтова, не надоѣдаетъ мнѣ ни письмами, ни просьбами о пособіи; съ большою аккуратностію исполняетъ мои порученія, — все это мнѣ нравится. Я пригласила его къ себѣ на лѣто: — посмотрю, что за человекъ. Если найду его такимъ, какъ желаю, завѣщаю ему Поляны и женю на Катенькѣ.

(*Линялова, прислушиваясь, съ удивленіемъ мотаетъ головой; она въ непрерывномъ движеніи, то на цыпочкахъ приближается къ кресламъ, то отходитъ къ дверямъ*).

лорицкая. И ты, не зная Тумильскаго, подала ему такую надежду?

мельтова. Помилуй, я не такъ опрометчива; объ этомъ, кромѣ тебя и Бориса Карпыча, никто не знаетъ.

(*Линялова, мигая за креслами, указываетъ на себя*).

лорицкая. По-крайней-мѣрѣ, мнѣ пріятно видѣть привязанность твою къ Катенькѣ, — въ дѣтствѣ, я, сколько помню, она нимало тебя не занимала.

мельтова. Еще бы! у меня никогда не было дѣтей, а тутъ какая-то дальняя родственница умираетъ и навязываетъ мнѣ преизбало-ванную дѣвчонку, отъ которой я не нашла другаго средства избавиться, какъ отдать ее въ пансіонъ.

лорицкая (сѣ улыбкою). Гдѣ и продержала девять лѣтъ?...

мельтова. Для ея же пользы. Согласись, трудно найти дѣвицу, благовоспитаннѣе моей Катеньки.

XI.

ТѢ-ЖЕ, КАКАДУЛОВЪ и ПОДРОСТОВЪ.

(Какадуловъ и Подростовъ поспѣшно входятъ и задѣ-ваютъ Линялову, которая знаками заставляетъ ихъ молчать. Какадуловъ, тихонько подсмѣиваясь, пере-дразниваетъ Линялову, подставляя ухо).

линялова (погрозивъ ему, подбѣгаетъ къ Мельтовой). Марина Осиповна, еще гости!

(КАКАДУЛОВЪ и ПОДРОСТОВЪ съ особенной нѣжностью цѣлуютъ руку Мельтовой)

какадуловъ. Безцѣнная тетушка! какъ я радъ ... }
 подростовъ. Безцѣнная бабушка! я въ восторгѣ ... } вмѣстѣ.

какадуловъ. Я былъ въ отчаяніи...

подростовъ. Я такъ былъ пораженъ ...

какадуловъ (сѣ досадой Подростову). Вы не даете мнѣ сло-ва выговорить!

мельтова. Благодарю за участіе. Болѣзнь была неважная, одна-ко, я чувствую ...

какадуловъ. О! неужели чувствуете ... }
 подростовъ. Вы чувствуете? } вмѣстѣ.

какадуловъ, (сѣ злостью взглянувъ на Подростова). Перестанете ли вы?... (Умильно, Мельтовой). Неужели, тетушка, вы чув-ствуете ...

мельтова, (выпрямляясь). Чувствую себя совершенно хорошо, и на дняхъ отпраздную съ вами мое выздоровленіе. (Лорицкой, кото-рая встаетъ). Ты уходишь?

лорицкая. Хочу немного отдохнуть: завтра опять въ дорогу.

мельтова. Не пушу; у меня балъ.

лорицкая. Для бала я тебѣ оставляю Лизу.

мельтова. Нѣтъ, ужъ какъ хочешь, а я арестую тебя на нѣ-сколько дней. (Беретъ подъ-руку Лорицкую и уходитъ съ нею).

XII.

ТЪ-ЖЕ, КРОМЪ МЕЛЬТОВОЙ И КОРИЦКОЙ.

КАКАДУЛОВЪ. Этакъ, пожалуй, она цѣлый вѣкъ протянетъ, столѣтняя старуха!

ПОДРОСТОВЪ. А намъ сказали, что умерла! — Это вы, Ульяна Андревна, воскресили бабушку.

ЛИНЯЛОВА. Правду сказать, безъ меня ей бы плохо пришлось. Повѣрите ли, ни днемъ, ни ночью не отходила отъ нея ни на минуту КАКАДУЛОВЪ (*всторону*). Примемъ это къ свѣдѣнiю. (*Вслухъ*). Какъ вы интересны сегодня, Ульяна Андревна!

ПОДРОСТОВЪ. Загаръ совсѣмъ прошелъ! (*смѣется*). Вотъ что значитъ просидѣть на мѣстѣ три дня! (*Линялова, жеманясь, улыбается*).

КАКАДУЛОВЪ. Скажите, правда ли, что Марша Осиповна совсѣмъ-было съ ума сошла?

ПОДРОСТОВЪ. Говорять, на стѣну лѣзла?

ЛИНЯЛОВА (*съ двусмысленной улыбкой*). Борисъ Карпычъ увѣряетъ, что этого не было.

КАКАДУЛОВЪ. Ну, а Борисъ Карпычъ, не писалъ ли какой бумаги?

ПОДРОСТОВЪ, (*поправляясь передъ зеркаломъ*). Да, да, не писалъ ли какой бумаги?

ЛИНЯЛОВА, (*принимая скрытый видъ*). Здѣсь происходили чудныя дѣла. Я все видѣла, все знаю, но ... дала себѣ слово молчать.

КАКАДУЛОВЪ (*вкрадчиво*). Имѣя такой прекрасный даръ слова, знать о чемъ-нибудь и — молчать! Ульяна Андревна, это самоубійство.

ЛИНЯЛОВА, (*указывая на Подростова, который вертится передъ зеркаломъ, въ полголоса*). При немъ — нельзя!

КАКАДУЛОВЪ (*подходя къ окну*). Это, кажется, Катерина Федоровна гуляетъ ...

ПОДРОСТОВЪ (*съ живостью*). Въ саду? (*бѣжитъ къ дверямъ и возвращается*). Ульяна Андревна, взгляните, хорошо у меня повязанъ галстухъ? (*вертится передъ Линяловой*). А?... похоже на неглиже? Что, съ шпкомъ? (*Убѣгаетъ, припрыгивая*).

КАКАДУЛОВЪ. Мы одни, Ульяна Андревна. Я люблю васъ слушать, вы такъ прiятно говорите, — настоящая канареечка!

линялова (*съ улыбкой*). Это ужъ такъ отъ природы. (*Оглядываясь*). Я вамъ скажу большую новость, только смотрите, никому... какадуловъ (*лукаво*). Вы знаете мою скромность.

линялова (*кокетливо*). Скромности — то у васъ ни на булавочную головку. (*Приближается къ нему и понижая голосъ*). Тумильскій скоро сюда будетъ.

какадуловъ (*съ досадой*). Это я знаю.

линялова. Знаете первый слогъ шарады, а цѣлое: Марина Осиповна намѣрена отдать ему Поляны.

какадуловъ (*тревожно*). Что, Что?

линялова (*скороговоркой*). Марина Осиповна хочетъ женить Тумильскаго на Катенькѣ и записать ему — понимаете, *ему одному*, все:

какадуловъ (*съ яростью топая ногою*). Какъ вы смѣете это говорить!.. Тетушкѣ этаго и въ голову не прійдетъ... за что ей обижать меня и другихъ? Вы лжете!

линялова (*вспыльчиво*). Скажите, какъ расходился! да что вамъ за тетушка Марина Осиповна? десятая вода на кисель.

XIII.

ТѢЖЕ: РЕНОЕВЪ.

реноевъ. О. о! да здѣсь ссора!

линялова (*съ притворной улыбкой*). Мы не сооримся... (*мигаетъ Какадулову*) я говорила...

какадуловъ (*съ огорченіемъ*). Очень пріятныя вещи! будто тетушка, въ обиду всѣмъ намъ, хочетъ сдѣлать наслѣдникомъ Тумильскаго.

реноевъ (*насмѣшливо Лinyaловой*). Кланяюсь вашему всезнанію.

линялова. А чтожъ, развѣ неправда?

реноевъ. Можетъ быть, и правда. Но вамъ 'бы слѣдовало молчать о томъ, что вы узнаете, подслушивая у дверей, или искушая болтливость Агафьи. (*Нахмурилъ брови*). Будьте осторожны! Я шутить не люблю. Не хотите ли въ садъ, Лука Васильчъ? погода чудесная: мы потолкуемъ (*Уходитъ съ Какадуловымъ*)

XIV.

ЛИНЯЛОВА ОДНА.

Бура поднимается!.. Удивительное дѣло! сколько ни стараюсь избѣгать исторій, — нѣтъ! (*съ улыбкой пожимаетъ плечами*)

вездѣ меня впутаютъ. Однако, Борисъ Карпычъ слишкомъ дерзокъ, и откуда онъ узналъ, что Агафья мнѣ проболталась... Чтожъ такое? я его не боюсь; я не какой-нибудь его подчиненный. Что онъ мнѣ сдѣлаетъ? я — дама. Еще вздумалъ угрожать... О! если такъ, при первомъ же знакомствѣ съ Тумильскимъ, я дамъ ему добрый совѣтъ... Посмотримъ, Борисъ Карпычъ, кто кого перехитритъ? Можетъ быть, придется вамъ еще и поклониться Ульянѣ Андревнѣ.

XV.

РЕНОВЪ, КАКАДУЛОВЪ, ЛИНЯЛОВА.

линялова (*всторону*). Ну, вотъ! я предчувствовала. (*Съ важностию садится въ кресло*).

какадуловъ. Мы воротились къ вамъ на пару словъ. (*Линялова гордо поднимаетъ голову*).

реновъ. Я не спрашиваю у васъ, Ульяна Андревна, какимъ образомъ вы узнали о томъ, о чемъ бы вамъ знать не слѣдовало...

линялова. Я не отвѣчаю на дерзкіе вопросы.

реновъ (*съ угрозой*). Вы этимъ не шутите; мѣшаться въ чужія дѣла очень опасно.

линялова, (*смягчая голосъ*). Не понимаю, чего вы отъ меня хотите?

какадуловъ. Мы хотимъ, чтобъ вы держали на привязи вашъ неугомонный маятникъ... (*указываетъ себѣ на языкъ*).

линялова, (*вскакивая съ кресла*). Держать на привязи! Развѣ у меня языкъ собака какая?

какадуловъ (*смѣясь*). Вамъ вовсе не къ лицу сердиться, — посмотрите!.. (*беретъ ее за руку и тащитъ къ зеркалу*). Вы сами испугаетесь вашихъ огненныхъ глазокъ.

линялова (*полусердясь, вырываетъ руку*). Оставьте меня!.. Послушайте, Борисъ Карпычъ, вы напрасно думаете... Что мнѣ за дѣло, кого Марина Осиповна прочитъ себѣ въ наследники...

реновъ. Разумѣется; потому-то я и совѣтую вамъ, не только Тумпльскому, но даже никому не закататься про это.

какадуловъ. Зачѣмъ давать Тумпльскому пустую надежду? Вы сами знаете, у тѣтушки семь пятницъ на недѣлѣ.

линялова. Да Богъ съ нимъ, съ этимъ Тумильскимъ! Неужто я промѣняю васъ, старыхъ моихъ друзей, на перваго встрѣчнаго? Въ доказательство, я васъ прошу объ одномъ — берегитесь Агафьи!

РЕНОВЪ. Кстати объ Агафѣ: все, что она насакала вамъ о завѣщаніи Марины Осиповны и о прочемъ — чистый вздоръ! Собственно о моемъ интересѣ тутъ и помину нѣтъ; я дѣйствую для общей пользы.

КАКАДУЛОВЪ, *(пожимая ему руку)*. Вы благородный человѣкъ!.. Я еще вамъ скажу... *(взглянувъ на Линялова)* то есть, скажу когда-нибудь послѣ.

ЛИНЯЛОВА *(съ досадою)*. Кажется, я вамъ мѣшаю? Извините!
(Уходитъ.)

РЕНОВЪ. Однако, вы не слишкомъ ее сердите.

КАКАДУЛОВЪ. Э, еще съ ней церемониться!.. Еслибъ вы знали, какъ тревожитъ меня намѣреніе Марины Осиповны—завѣщать Тумильскому Поляны.

РЕНОВЪ. Не беспокойтесь, мы не допустимъ до этого; мы такъ настроимъ Тумильскаго, что онъ никакъ не подладится къ старухѣ, — у нея свои причуды...

КАКАДУЛОВЪ. Пожалуй, еслибъ намъ увидѣть его прежде, чѣмъ онъ сюда пріѣдетъ, но это невозможно.

РЕНОВЪ. Ничего нѣтъ невозможнаго. Станція въ Лункахъ отъ меня близѣхонько; понимаете, какъ это кстати? Тумильскому не дадутъ лошадей, я пригласу его къ себѣ и предложу ѣхать со мною въ Поляны.

КАКАДУЛОВЪ *(смѣясь)*. Прекрасно! а по дорогѣ укажете ему домикъ близкаго родственника его, Какадулова...

РЕНОВЪ. Непремѣнно завезу къ вамъ...

КАКАДУЛОВЪ. Право, я не нахожу словъ васъ благодарить!

РЕНОВЪ. О! вы еще не знаете, какую важную услугу я вамъ оказалъ. Видя Маришу Осиповну умирающей, мнѣ пришло въ голову, не распорядилась ли она какъ-нибудь въ обиду вашу...

КАКАДУЛОВЪ *(приложивъ руку къ сердцу)*. Борисъ Карпычъ, такой другъ, какъ вы, драгоценнѣе золота.

РЕНОВЪ. Начинаю рыться въ бумагахъ, нахожу завѣщаніе покойнаго Мельтова, читаю... и глазамъ своимъ не вѣрю!.. Какъ-бы вы думали? По этому завѣщанію, все имѣніе, по смерти Марины Осиповны, должно перейти въ родъ Серповыхъ.

КАКАДУЛОВЪ *(въ ошолобленіи на него смотритъ)*. Я васъ не понимаю; я знаю, что Маринѣ Осиповнѣ было предоставлено право вѣчнаго и потомственнаго владѣнія.

РЕНОВЪ. Да — было, но Мельтовъ перемѣнилъ духовную.

КАКАДУЛОВЪ *(въ сильномъ волненіи)*. Покойникъ советъ изъ ума выжилъ... Можно ли, въ родъ Серповыхъ! Хотѣлъ бы я у него

спросить, чѣмъ Серповы лучше Какадуловыхъ?.. (*Недовѣрчиво*). Странно, отчего до-сихъ-поръ никто объ этомъ не зналъ?

РЕНОВЪ. Марина Осиповна умѣла скрыть завѣщаніе, которымъ ограничивались ея права.

КАКАДУЛОВЪ (*съ досадою*). Умѣла скрыть! ей бы слѣдовало изорвать его въ клочки, сжечь.

РЕНОВЪ. Я такъ и сдѣлалъ.

КАКАДУЛОВЪ (*радостно*). Въ-самомъ-дѣлѣ?.. Вы, просто, нашъ добрый геній; безъ васъ, это глупое завѣщаніе когда-нибудь надѣлало бы намъ хлопотъ!.. Но, хороша Марина Осиповна! рѣшившись утаить духовную, не подумала даже спрятать концы!

РЕНОВЪ. Подите же! у нея эта важная бумага лежала между пожелтѣвшими отъ времени стишками, любовными записками, приглашеніями на балы...

КАКАДУЛОВЪ (*съ негодованіемъ*). О, женщины! на всѣхъ вашихъ дѣлахъ печать легкомыслія.

РЕНОВЪ (*съ улыбкой*). Тѣмъ лучше! Безъ него теперь было-бы плохо.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Въ домѣ Какадулова. Комната, просто убранныя; посрединѣ дверь, по сторонамъ двѣ двери: направо въ спальню Какадуловой, нѣско— въ кабинетъ Какадулова.

I.

КАКАДУЛОВА.

Она одѣта по утреннему, волосы небрежно зачесаны, она задумчиво стоитъ передъ зеркаломъ.

Хорошо, что не трудилась сегодня одѣваться — для кого тутъ?.. Для моего Луки, право, не стоитъ. Вотъ ужъ я семь лѣтъ замужемъ и все не могу привыкнуть къ нашему глупому уединенію! (*съ досадою кидается на диванъ*). Рѣшительно, миѣ не везетъ, вездѣ неудачи! Марина Осиповна выздоровѣла, а я ужъ, бѣдняжка, мечта-

ла о томъ, какъ бы мнѣ къ лицу были ея брилліанты, турецкія шали... О, съ какимъ торжествомъ отправилась бы я тогда въ Москву, какъ бы привела въ зависть моихъ друзей!.. (*вздыхаетъ*). Въ ожиданіи этого, я похожа на хорошенькій портретъ въ гадкой рамѣ,—просто на себя досадно! время идетъ, на лбу у меня начали показываться морщинки... (*съ безпокойствомъ вскакиваетъ съ дивана*). Маланья, Маланья!

II.

КАКАДУЛОВА, МАЛАНЬЯ.

КАКАДУЛОВА (*въ волненіи*). Поставь стулъ сюда, къ окну, поближе; зеркало... скорѣе! (*садится на стулъ*).

Маланья суетливо кидается въ спальню и въ минуту становится передъ Какадуловой съ круглымъ зеркаломъ въ рукахъ.

КАКАДУЛОВА. Поверни немного къ свѣту. (*Внимательно на себя смотритъ*).—Ужась! ты не замѣчаешь, Маланья, ничего такого?

МАЛАНЬЯ. Какже, замѣчаю, сударыня.

КАКАДУЛОВА (*съ отчаяніемъ*). И ты ужъ замѣчаешь!.. ну, говори же?

МАЛАНЬЯ. Гришка опять обратился къ водкѣ.

КАКАДУЛОВА. Дура! Я у тебя спрашиваю... смотри на меня, хорошенько... Ну, теперь, видишь?

МАЛАНЬЯ (*заикаясь*). Впжу, сударыня.

КАКАДУЛОВА. Чтожъ ты видишь... вотъ здѣсь?

МАЛАНЬЯ (*со страхомъ отступая*). Лицо, сударыня.

КАКАДУЛОВА. Съ ума сошла! становись ближе... (*протягиваетъ къ ней голову*). Кажется, у меня... что-то на лбу?

МАЛАНЬЯ (*всматриваясь*). Ничего не видать—съ... только, муха... (*сгоняетъ муху*).

КАКАДУЛОВА (*отводя рукой зеркало*). Убирайся... ты ужасно поглупѣла!

МАЛАНЬЯ (*со вздохомъ*). По неволѣ поглупѣешь! сами изволите знать, Авдотья Дмитревна, кого тутъ увидишь, отъ кого попользуешься учтивствомъ или дамскимъ обхожденіемъ? деревня—не городъ.

КАКАДУЛОВА (*вздыхая*). А ты не забываешь Москвы?

МАЛАНЬЯ. О! мнѣ и теперь часто снится наша комната, въ домѣ вашего покойнаго батюшки.

КАКАДУЛОВА. Вѣрно, помнишь и Зицгермана?

МАЛАНЬЯ. Какже! еще лакей у нихъ былъ такой авантажнѣй, Иванъ Тарасычъ звали.

КАКАДУЛОВА *(смѣется)*. Иванъ Тарасычъ за тобой ухаживалъ?

МАЛАНЬЯ *(съ улыбкой)*. Признаться, идравился. Знаете, баринъ былъ влюбленъ въ васъ...

КАКАДУЛОВА *(поднимая глаза кверху)*. Какое время ты напоминаешь!.. Ну, ну, продолжай.

МАЛАНЬЯ. Бывало, баринъ и посылаетъ Ивана провѣдать, что у насъ дѣлается? А Иванъ—то всегда одѣтъ чисто, чисто таково, сапоги—что твое зеркало; ведетъ себя, бывало, такъ важно, — поклонится и скажетъ: прошу принять въ свое сажалѣнїе!

КАКАДУЛОВА *(смѣясь)*. У тебя хорошая память!

МАЛАНЬЯ *(со вздохомъ)*. Первый разъ, я встрѣтилась съ нимъ на улицѣ; онъ и присталъ ко мнѣ, — говоритъ: позвольте—съ, намъ дорога вмѣстѣ простирается. — А я ему: отстаньте отъ меня. — Ахъ, говоритъ, какая жалость! видно, у васъ, сударыня, есть предметъ? такая прелесть, какъ вы, не можетъ быть безъ предмета! *(съ улыбкой смотритъ на себя въ зеркало, которое у нея въ рукахъ)*.

КАКАДУЛОВА. Что—то застучало? вѣрно Лука... Уйди скорѣе съ зеркаломъ. *(Со глубокимъ вздохомъ)*. О, да! то было время.

МАЛАНЬЯ *(уходя)*. О, Иванъ Тарасычъ! гдѣ—то вы теперь обрѣтаетесь?

III.

КАКАДУЛОВА, ПОТОМЪ КАКАДУЛОВЪ.

КАКАДУЛОВА. Какая скука! Хоть бы Лука отпустилъ меня въ Москву. *(Оживляясь)* Чудесная мысль! какъ бы это сдѣлать? . Самое лучшее: надуться, капризничать...

КАКАДУЛОВЪ, *(входя въ комнату)*. Здравствуй, Дуничка! *(беретъ ее за руку)*.

КАКАДУЛОВА *(сухо)*. Здравствуйте.

КАКАДУЛОВЪ. Что такъ надулась?

КАКАДУЛОВА. Ничего... мнѣ скучно.

КАКАДУЛОВЪ *(съ досадой)*. Вѣчно одно и то же! Я бѣгу, спѣшу домой, какъ угорѣлый, а тутъ тебя точно холодной водой обдадутъ. Это невыносимо! *(Садится подлѣ нея)*. Поговоримъ серьезно.

КАКАДУЛОВА, *(отодвигаясь)*. Избавьте меня отъ серьезнаго, я и такъ умираю со скуки.

КАКАДУЛОВЪ. Вольно же ничѣмъ не заниматься.

КАКАДУЛОВА. Чтожъ мнѣ прикажетъ дѣлать? бѣгать съ ключами, вязать кошельки, сидѣть съ иглою въ рукахъ, съ утра до вечера... merci! Я не такъ глупа.

КАКАДУЛОВЪ, *(пожимая плечами)*. Если не любишь хозяйничать, работать, займись чтеніемъ: вѣдь я выписалъ для тебя модный журналъ.

КАКАДУЛОВА. Большое одолженіе! модный журналъ все равно, что свѣтъ въ окошко тюрьмы. Описаніе недоступныхъ баловъ, нарядовъ...

КАКАДУЛОВЪ *(съ досадою)*. Ну, читай романы.

КАКАДУЛОВА. Стану я портить глаза, чтобъ узнать о любовной интригѣ какого-нибудь путешественника жиды, — фи!

КАКАДУЛОВЪ. Хотѣ бы любила катанья, прогулки, а то изъ комнаты ни на шагъ! Въ саду у насъ такъ много...

КАКАДУЛОВА *(насмѣшливо)*. Сорокъ, галокъ, брашвы, лопушица.

КАКАДУЛОВЪ, *(всплывъ)*. Авдотья, не выводи меня изъ терпѣнья! Я... я... Чортъ возьми! чего ты хочешь? у тебя домъ, хозяйство, дѣти...

КАКАДУЛОВА. Дѣти! дѣти должны быть утѣшеніемъ въ старости.

КАКАДУЛОВЪ. А! понимаю тебѣ хочется...

КАКАДУЛОВА. Что ты понимаешь? *(съ улыбкой)* Я шутила; мнѣ вздумалось отъ скуки тебя немного подразнить... *(Протягиваетъ ему руку)* Помиримся.

КАКАДУЛОВЪ, *(пожимая руку, про себя)*. Я тебя проучу когданибудь!

КАКАДУЛОВА *(жеманно)*. Хочешь быть прелестнымъ, Люкъ?... Отпусти меня въ Москву: я освѣжусь отъ деревенской скуки, увижусь съ родными, знакомыми... Отпустишь?

КАКАДУЛОВЪ *(сухо)*. На коврикѣ—самолетъ.

КАКАДУЛОВА. Развѣ у насъ нѣтъ тыквы, которую ты называешь каретой? Люкъ, душенька, Люкъ! мнѣ необходимо побывать въ Москвѣ, вообрази, какъ я буду хороша въ новой махилы и въ новой шляпкѣ! *(прыгаетъ передъ нимъ)*.

КАКАДУЛОВЪ. Что за глупости! съ нашими ли это средствами? Ты бы лучше постаралась сблизиться съ Лизой Беровой: она, пожалуй, и въ Москву тебя свезла бы. Дружба съ богатой сосѣдкой всегда полезна. Лорницкая безъ ума отъ внучки; прибравъ къ рукамъ Лизу, ты распоряжалась бы у нихъ въ домѣ, какъ у себя.

КАКАДУЛОВА. Ты все свое! Говорю тебѣ, Лиза дружна съ Катенькой Эльфской.

КАКАДУЛОВЪ. Это ничего не значить; у васъ дружба также легка, какъ ваши газовыя платья.

КАКАДУЛОВА. Кромѣ того, есть еще другое препятствіе, очень важное: — Лиза мнѣ завидуетъ.

КАКАДУЛОВЪ, *(небрежно)*. Чему тамъ завидовать!

КАКАДУЛОВА. Вотъ мило! во-первыхъ, у меня глаза лучше, чѣмъ у нея...

КАКАДУЛОВЪ *(съ нетерпѣніемъ)*. Толкуй съ женщиной! я ей о дѣлѣ, а она мнѣ про свои глаза *(Съ ипжностію беретъ жену за руку)*. Дуничка, ты знаешь, какое вліяніе имѣетъ старуха Лорицкая на Марину Осиповну...

КАКАДУЛОВА. Мнѣ-то что за дѣло?

КАКАДУЛОВЪ *(съ жаромъ)*. Какъ, что за дѣло? По пристрастію къ внучкѣ, Лорицкая покровительствуетъ Катенькѣ, и вотъ, Марина Осиповна, вдругъ, безъ памяти привязалась къ Катенькѣ; — кто знаетъ, можетъ быть, еще и наслѣдницей сдѣлаетъ.

КАКАДУЛОВА. Боже сохрани! Я умерла бы съ досады.

КАКАДУЛОВЪ. Теперь, понимаешь, только дружба твоя съ Лизой можетъ перетянуть внучку и бабушку на нашу сторону; а для этого, прежде всего, надобно поссорить Лизу съ Катенькой...

КАКАДУЛОВА *(со вздохомъ)*. Это невозможно.

КАКАДУЛОВЪ. Ба! на свѣтѣ нѣтъ такихъ друзей, которыхъ поссорить было бы невозможно. Слѣдуй только моимъ совѣтамъ и ты увидишь! Дружба Лизъ и Катеринъ, — фу, *(дуетъ на ладони)* улетитъ, какъ испуганная птица. О! я на ссорахъ зубы съѣлъ! Еслибъ не я, Марина Осиповна давнымъ давно помирилась бы съ Серповыми.

КАКАДУЛОВА. Какъ же ты это дѣлаешь, другъ мой, Люкъ?

КАКАДУЛОВЪ. Очень просто: сначала побольше лести, потомъ немножко клеветы...

КАКАДУЛОВА *(хохочетъ)*. Точно рецетъ прописываетъ: возьми двѣ драхмы клеветы, четыре грана лести...

IV.

ТЪ ЖЕ, СЛУГА.

Слуга *(вбѣгаетъ запыхавшись)*. Гости будутъ!

КАКАДУЛОВА *(вскрикиваетъ)*. Гости!... Ну, что же ты стоишь? убирайся скорѣй: проси! — скажи, дома. *(Слуга торопливо уходитъ)*. *(Въ волненіи)*. Это вѣрно Лиза Берова! а я не одѣта, не приче-

сана... Люкѣ, скажи, что я— пошла въ садъ. Я мигомъ одѣнусь. (*Бѣжитъ къ дверямъ*). Не забудь же, я въ саду! (*Уходитъ въ спальню*).

V.

БЕРОВА, ЭЛЬФСКАЯ, КАКАДУЛОВЪ.

БЕРОВА. Здравствуйте, Лука Васильчъ!

КАКАДУЛОВЪ (*раскланиваясь*). А мы только-что говорили про васъ съ Дуничкой. — О, какъ она обрадуется вашему милому посѣщенію!

БЕРОВА. Но гдѣ же она?

КАКАДУЛОВЪ. Ушла въ садъ. Если позволите, я побѣгу за ней.

БЕРОВА. За чѣмъ же безпокоиться.

КАКАДУЛОВЪ. Нѣтъ, нѣтъ! Надо ее порадовать.

(*Уходитъ*).

БЕРОВА (*смыслъ*). Я увѣрена, что Дуничка его прогуливается передъ зеркаломъ. Но тѣмъ лучше; мы можемъ продолжать нашъ разговоръ.

ЭЛЬФСКАЯ. Нѣтъ, нѣтъ, Лиза, — (*указываетъ на дверь спальни*) услышеть!

БЕРОВА. Не безпокойся! Дуничка, теперь, страшно суетится: у нея глаза и уши тонуть въ оборкахъ.

ЭЛЬФСКАЯ. А если вынырнуть изъ оборокъ и прильнуть къ дверямъ?

БЕРОВА. Къ чему такая осторожность? это ужъ не по институтски. Ну скажи: что у тебя за секретъ?

ЭЛЬФСКАЯ. О, та снѣге! это мой любимый секретъ.

БЕРОВА (*лукаво*). П, вѣроятно, принадлежитъ къ категоріи прежнихъ?

ЭЛЬФСКАЯ. Ты думаешь, какая-нибудь бальная вспышка?... (*задумчиво киваетъ головой*) ... совѣмъ не то.

БЕРОВА, (*смыслъ*). Въ самомъ дѣлѣ?

ЭЛЬФСКАЯ. Пожалуйста, не смѣйся.

БЕРОВА. Я вижу, ты еще не можешь прійти въ себя отъ удовольствія, что цокатила къ тетущкѣ solo.

ЭЛЬФСКАЯ (*оживляясь*). Признаюсь, когда я очутилась въ коляскѣ, одна, среди дороги, я была въ полномъ очарованіи! Лошади быстро неслись...

БЕРОВА (съ улыбкой). Знаю, знаю, — п это весь секретъ?

эльфская. Потомъ, переправа черезъ рѣку ...

БЕРОВА (лукаво). Какое счастье! синяя вода, голубое небо ...

эльфская (гордо). Синій гусаръ.

БЕРОВА (съ удивленіемъ). Гусаръ?

эльфская. Еслибъ ты видѣла, какъ онъ хорошъ!

БЕРОВА (съ улыбкой). А; ты вздыхаешь ... неужто влюблена?

эльфская. О, я не забыла ни одного слова, ни одного его взгляда ... Ахъ, это несчастье, Лиза! вообрази: я ужъ никогда съ нимъ не увижусь.

БЕРОВА (задумчиво). Гмъ, и слезы заблестѣли на рѣсницахъ ... да, Катя, ты влюблена. Но, чтожь это за гусаръ, гдѣ ты съ нимъ познакомилась?

эльфская. Длинная исторія, та снѣге, послѣ расскажу. Онъ часто бываетъ у тетушки... (со вздохомъ). О, это было такъ весело!

БЕРОВА. Ну, а фамилія?

эльфская. Ужасная, та снѣге! (взволнованнымъ голосомъ). Вообрази, это Серновъ, — сынъ того, съ которымъ Марина Осиповна въ ссорѣ.

БЕРОВА, (всплеснувъ руками). Алексѣй Серновъ!

эльфская (печально). Да, Алексѣй!

БЕРОВА. Жаль!.. Марина Осиповна ненавидитъ Серновыхъ.

эльфская. Знаю, та снѣге. (Сквозь слезы). Я ужъ его не увижу ... а между тѣмъ, онъ скоро будетъ въ нашихъ мѣстахъ, его посылають за ремонтомъ ...

БЕРОВА. П прекрасно! значитъ, ты увидишь его у меня.

эльфская (весело). Ахъ, да! я и забыла ...

БЕРОВА. О моемъ родствѣ съ Серновымъ? Какже, та снѣге, я прихожусь Алексѣю тетушкой, — не правда ли, смѣшно? Онъ меня всегда называлъ та petite tante! Но, вотъ ужъ два года, какъ я съ нимъ не видѣлась ...

VI.

ТѢЖЕ. КАКАДУЛОВА, ПОГОМЪ КАКАДУЛОВЪ.

КАКАДУЛОВА (вбѣгаетъ, съ шляпкой въ рукахъ). Pardon, mes-dames! никакъ не ожидала удовольствія васъ видѣть, отъ скуки пошла въ садъ ...

БЕРОВА (лукаво). Посмотри, Катенька, какъ хорошо сохранилась прическа Авдотьи Дмитревны, и не похоже, что послѣ прогулки.

КАКАДУЛОВА, *(играя своей шляпкой)*. Шляпка моя очень легка; я часа два ходила, мечтала, съ книгой въ рукахъ.

ЭЛЬФСКАЯ. Вѣрно очень занимательная книга?

КАКАДУЛОВА *(смишавшись)*. Очень, очень ... какъ это? всегда забываю заглавіе ... путешествіе постоянного жида.

(Эльфская смѣется, Какадулова искоса на нее поглядываетъ.)

БЕРОВА. Завтра у Марины Осиповны балъ.

ЭЛЬФСКАЯ. Она празднуетъ свое выздоровленіе.

КАКАДУЛОВА. Пусть тамъ себѣ празднуетъ что хочетъ, — намъ все равно, лишь бы потанцовать. Я люблю балы въ Полянахъ, жаль только, что кавалеры у насъ такіе ... ни одного военного!

КАКАДУЛОВЪ *(входя)*. Что такое, Дуничка?

КАКАДУЛОВА. Ничего. Мы говоримъ, что балы наши скучны.

КАКАДУЛОВЪ *(съ принужденной улыбкой)*. Безъ военныхъ?

КАКАДУЛОВА. Разумѣется; мундиры очень эффектны на балѣ.

ЭЛЬФСКАЯ. А шпоры необходимы для мазурки. •

КАКАДУЛОВЪ. Неужто необходимы? Въ такомъ случаѣ, позвольте сообщить вамъ пріятную новость.

БЕРОВА. Новость?

КАКАДУЛОВА. Говори скорѣе!

ЭЛЬФСКАЯ. Я очень люблю новости!

КАКАДУЛОВЪ. Въ нашемъ уѣздѣ ... какое счастье! ремонтеры двухъ гусарскихъ полковъ. *(Эльфская, покрасивъ, отходитъ всторону)*.

КАКАДУЛОВА *(радостно)*. Вотъ это мило! ... шегсі, Люкѣ, за хорошую новость! *(протягиваетъ ему руку)*.

КАКАДУЛОВЪ *(сердито, отводя руку)*. Ого, какъ обрадовалась!

КАКАДУЛОВА, *(пожимая плечами)*. Есть чему радоваться! Правду сказать, я терпѣть не могу военныхъ, такіе противные!

(Берова и Эльфская лукаво переглядываются.)

КАКАДУЛОВЪ *(съ улыбкой)*. Но ты не знаешь, Дуня ... главный ремонтеръ ... отгадай, кто?

КАКАДУЛОВА *(небрежно)*. Стану я по пустякамъ ломать голову! мнѣ все равно!

КАКАДУЛОВЪ, *(смиясь)*. Будто — бы? ... Кажется, ротмистръ Зишгерманъ, твой старшій знакомый.

КАКАДУЛОВА, *(про себя)*. О, Боже! *(Вслухъ)*. Ты говоришь, знакомый?.. *(Съ гримасой)*. Вообрази, совсѣмъ не помню Зишгермана!

VII.

ТѢЖЕ: ЛИНЯЛОВА.

ЛИНЯЛОВА. И я тутъ, прелестныя граціи!.. (*Пожимаетъ вслѣзь руки и цѣлуетъ въ плечо Берову*). Сколько у меня новостей!

БЕРОВА (*слѣясь*). Не вытряхайте! Еще разтеряете, неравно.

ЛИНЯЛОВА. Но я вамъ скажу...

БЕРОВА. Пожалуйста, не говорите! (*Затыкаетъ уши*).

ЛИНЯЛОВА. Хорошо, я не вамъ, (*обращаясь къ Какадуловой и Эльфской*) я вотъ кому...

КАКАДУЛОВА. Не нужно, не нужно! (*со слѣхомъ отходитъ отъ нея съ Эльфской*.)

ЛИНЯЛОВА (*съ досадою*). Что за наказаніе!

КАКАДУЛОВЪ (*съ комической важностью*). Позвольте, Ульяна Андревна! кажется вы ищете ушей? Если угодно, вотъ нара (*указываетъ себя на уши*) очень вѣстительныхъ. Выгружайтесь, безъ церемоніи! на язычкѣ у васъ такъ и трепещется новость...

ЛИНЯЛОВА. Полноте шутить! мнѣ нужно съ вами говорить о важномъ... по порученію Бориса Карпыча. (*Отводитъ его всторону, но увидѣвъ, что дамы на цыпочкахъ подкрадываются къ ней*). Нѣтъ, барыни, теперь ничего не узнаете. Пойдемте въ кабинетъ, Лука Васильчъ. (*Уходитъ съ Какадуловымъ*).

КАКАДУЛОВА. Не пойти ли, подслушать?

БЕРОВА. Пожалуйста! (*Какадулова уходитъ*).

VIII.

ЭЛЬФСКАЯ и БЕРОВА.

ЭЛЬФСКАЯ. Лиза!.. ремонтеры!.. я предчувствую, онъ здѣсь!

БЕРОВА. И будетъ непременно на балѣ въ Полянахъ.

ЭЛЬФСКАЯ. Что ты? да если Марина Осиповна узнаетъ, что Серповъ въ числѣ другихъ...

БЕРОВА. Отъ кого она узнаетъ? мы скажемъ ей о гусарахъ, она пошлетъ къ нимъ приглашеніе на балъ, а тамъ, если пріѣдетъ Серповъ, — намъ что за дѣло? Мы не знали.

ЭЛЬФСКАЯ (*съ восторгомъ*). Ахъ, та сѣге, какъ ты хорошо умѣешь все устроить!

КАКАДУЛОВА (*вбѣгая*). Новость, mesdames! Тумильскій ѣдетъ къ Маринѣ Осиповнѣ съ Борисомъ Карпычемъ, который познакомился съ нимъ на станціи. Я думаю, они и къ намъ завернутъ, дорога мимо нашихъ воротъ, а вѣдь Тумильскій родственникъ моему Люку.

БЕРОВА (*Эльфской*). Однако, намъ пора домой.

КАКАДУЛОВА. Что такъ спѣшите?..

ЭЛЬФСКАЯ. Маманъ насъ ждетъ къ семи часамъ.

КАКАДУЛОВА. Постарайтесь, чтобы гусары были на балѣ. Скажите Маринѣ Осиповнѣ, что ротмистръ Зингерманъ очень любитъ играть въ преферансъ.

БЕРОВА. Хорошо, хорошо. Марина Осиповна вѣрно ихъ пригласитъ.

КАКАДУЛОВА (*пожимая руку Беровой и Эльфской*). Ахъ, какъ будетъ весело! — *Bonjour, mesdames!* (*Провождаетъ ихъ до дверей*).

IX.

КАКАДУЛОВА, ПОТОМЪ ЛИНЯЛОВА И КАКАДУЛОВЪ.

КАКАДУЛОВА. Сколько вдругъ удовольствій!.. балъ, Зингерманъ, гусары, а для разнообразія и петербургскій кузень! (*Прыгаетъ, напльвая мазурку*). Увидимъ, что за Тумильскій?.. На зло Катенькѣ и Лизѣ, я совѣмъ его очарую. (*Смотритъ въ зеркало*). Люблю свои глаза... Право, Авдотья Дмитриевна, вы хоть куда! (*жестомъ приспѣдаетъ*). *Bonjour, mon cousin, enchantée!*

ЛИНЯЛОВА. Барышни уѣхали, — чтожъ вы ихъ не удержали? Тумильскій скоро къ вамъ будетъ.

КАКАДУЛОВА. А имъ какое дѣло до Тумильскаго?

ЛИНЯЛОВА, (*смѣясь*). Ахъ, вы, штукарка!

КАКАДУЛОВА. Я не люблю, чтобъ мнѣ мѣшали, когда я съ кѣмъ кокетничаю.

КАКАДУЛОВЪ, (*входя*). Дуничка! прошу тебя принять Тумильскаго, какъ можно любезнѣе.

КАКАДУЛОВА (*сухо*). Не знаю, — какъ вздумается.

ЛИНЯЛОВА, (*смѣясь изподтишка*). Проказница!

КАКАДУЛОВЪ. Послушай, Дуня, я вѣдь серьезно говорю. — Тумильскій для насъ человѣкъ очень опасный.

КАКАДУЛОВА (*насмѣшливо*). Ты думаешь?

КАКАДУЛОВЪ. Тутъ думать нечего. Марина Осиповна вызвала его сюда съ тѣмъ, чтобы женить на Катенькѣ и записать ему — замѣтъ хорошенько, ему одному, все, — безъ исключенія.

КАКАДУЛОВА (*тревожно*). Какъ ! а намъ—то что?

КАКАДУЛОВЪ, (*пожимая плечами*). Нуль.

КАКАДУЛОВА. Возможно ли!.. Тумильскій ей такой же родственникъ, какъ и ты ... Старая дура! (*Разрываетъ въ куски концы своего шарфа, и кидаетъ на полъ*). У меня только и надежды было... (*плачетъ*).

КАКАДУЛОВЪ. Успокойся, дружечикъ, еще ничего не потеряно.

КАКАДУЛОВА, (*всхлиывая*). Да ужъ если Марина Осиповна вобьетъ себѣ что въ голову...

КАКАДУЛОВЪ. Посмотри, мы съ Реноевымъ заведемъ Тумильскаго въ такіе лабиринты, что онъ не увидитъ и кончика наслѣдства.

КАКАДУЛОВА. Развѣ онъ дуракъ какой, зная, что его ожидаетъ...

КАКАДУЛОВЪ. Откуда ему знать? объ этомъ никто ему не скажетъ.

КАКАДУЛОВА. А Марина Осиповна?

КАКАДУЛОВЪ. Марина Осиповна такъ мнительна, осторожна,— это у нея секретъ.

КАКАДУЛОВА. Секретъ, который Ульяна Андревна знаетъ!

КАКАДУЛОВЪ. Чтожъ дѣлать? для Ульяны Андревны, какъ для сквознаго вѣтра, вездѣ найдется щелка.

ЛИНЯЛОВА (*съ досадой*). Ну, можно ли такъ говорить?

КАКАДУЛОВЪ (*беретъ ее за руку*). Полноте, мы съ вами друзья.

КАКАДУЛОВА. Нѣтъ, Люкъ, не ожидай, чтобъ я любезничала съ Тумильскимъ, я его не навiju.

КАКАДУЛОВЪ. Другъ мой! мнѣ бы только хотѣлось, чтобъ ты не допустила его жениться на Катенькѣ.

КАКАДУЛОВА (*съ улыбкой*). О, понимаю, понимаю!

КАКАДУЛОВЪ (*съ досадой, про себя*). Ахъ, это мнѣ наслѣдство!.. (*Вслухъ*). Да! пока ты одѣвалась, я подслушалъ разговоръ Катеньки съ Лизой. — Какъ бы ты думала? Катенька у Зельской познакомилась съ Серповымъ и влюбилась въ него.

КАКАДУЛОВА (*съ гримасой*). Фп!

ЛИНЯЛОВА (*живо*). Скажите!.. не дай Богъ, если Марина Осиповна узнаетъ.

КАКАДУЛОВЪ (*съ довольнымъ видомъ, потирая руки*). Непременно узнаетъ!

КАКАДУЛОВА. Однако мнѣ не мѣшаетъ принарядиться для Тумильскаго.

КАКАДУЛОВЪ, (*нахмуривъ брови*). К чему, Дуничка? ты и такъ хороша.

КАКАДУЛОВА. Это ужъ мое дѣло. Ульяна Андревна, прикажите, душа моя, убрать это. (*Указываетъ на куски шарфа, раскиданные по полу*).

КАКАДУЛОВЪ. Но, Дуничка, послушай...

КАКАДУЛОВА. Некогда. (*Уходитъ*).

КАКАДУЛОВЪ. Однако, я долженъ тебѣ сказать ... (*бѣжитъ за женою*).

X.

ЛИНЯЛОВА одна.

Каковъ нашъ Лука Васильчъ! самъ поделушничаетъ, а про другихъ говоритъ ... (*передразнивая*). «Для Ульяны Андревны, какъ для сквознаго вѣтра, вездѣ найдется щелка!».. Ему завидно, что я все знаю. Да и барыня хороша! испортить отъ злости такую вещь ... (*подбираетъ куски шарфа*). Ну, куда это годится? развѣ на куклы кому подарю. (*Прячетъ лоскутки въ карманъ*). Право, это наследство всѣхъ ихъ съ ума сведеть: хитрятъ, сплетничаютъ ... Гмъ, невольно охота забираетъ, — (*съ улыбкой мигая*) только, не знаю, куда пристать?.. по-ложу, на чью сторону повезетъ, туда и я.

XI.

ЛИНЯЛОВА, ПОДРОСТОВЪ.

ПОДРОСТОВЪ (*торопливо*). Здравствуйте, Ульяна Андревна!.. Гдѣ Лука Васильчъ? Говорятъ, Тумильскій пріѣхалъ въ Поляны.

ЛИНЯЛОВА. Вотъ ужъ и пріѣхалъ! онъ еще и не видалъ Полянъ.

ПОДРОСТОВЪ. Тумильскій?

ЛИНЯЛОВА. Ну, да; онъ тотчасъ сюда будетъ.

ПОДРОСТОВЪ. Въ-самомъ-дѣлѣ?.. (*гримасничая, вынимаетъ изъ кармана щеточку и приглаживаетъ волосы*). Пришело же его!

ЛИНЯЛОВА. Ага, боитесь петербургскаго франта!

ПОДРОСТОВЪ. Вотъ еще! развѣ у меня нѣтъ шику? Я самъ также петербургскій ... смотрите! (*Вытягивается и, приложивъ лорнетъ къ глазу, съ комическимъ шарканьемъ вертится около Линяловой*). Quelle délicieuse personne!..

ЛИНЯЛОВА (*отмахиваясь отъ него рукой*). Ха, ха, ха!.. что это за Сеня!.. (*Про себя*). Ну, право, онъ влюбленъ въ меня.

подростовъ. Ахъ, Ульяна Андревна! еслибъ вы знали, — (*приложивъ руку къ сердцу*) какъ у меня здѣсь тяжело!

линялова (*со вздохомъ*). Бѣдный молодой человекъ!

подростовъ. Конечно, я не теряю надежды, но, чертъ возьми, досадно!

линялова. Зачѣмъ досадовать? Любовь такое невольное... Ну, ну, продолжайте! (*жестанно*), Я не понимаю вашихъ страданій?

подростовъ. Меня мучитъ прїѣздъ Тумильскаго; особливо, какъ подумаю, что онъ цѣлое лѣто проживеть у Марины Осиповны, — просто съ ума схожу!

линялова (*съ досадою*). И таки сойдете, непременно съ ума сойдете! это я вамъ говорю.

подростовъ. Марина Осиповна одному изъ насъ намѣрена записать Поляны, — ну, что, если выборъ ея падеть на Тумильскаго?

линялова. Да что вы себѣ взяли въ голову? Какое вамъ дѣло до наслѣдства, котораго никогда не получите?

подростовъ. Вы еще, въ-самомъ-дѣлѣ, накаркаете мнѣ бѣду!.. Марина Осиповна, скорѣе всего, сдѣлаетъ своимъ наслѣдникомъ меня. (*Съ гордостью поднимаетъ голову*).

линялова (*съ пренебреженіемъ*). Васъ... съ какой стати?

подростовъ. Она была влюблена въ моего дѣдушку.

линялова (*насмѣшливо*). Гдѣ ужъ тотъ дѣдушка, и гдѣ та любовь!

ХІІ.

Тѣже, ТУМИЛЬСКІЙ и РЕНОВЪ.

тумильскій (*подходитъ къ Линяловой, онъ одѣтъ по дорожному*). Прежде всего, кузина, прошу извинить...

линялова. Я не кузина... (*церемонно присѣдая*). вдова Линялова.

тумильскій (*отходя отъ нея*). Извините...

ХІІІ.

Тѣже, КАКАДУЛОВЪ и КАКАДУЛОВА.

какадуловъ (*съ распростертыми объятіями кидается къ Тумильскому*). Наконецъ—то мы васъ дождались; Петръ Львовичъ!.. Дуньчка, прошу полюбить моего близкаго и милаго роднаго.

какадулова, (*присѣдая*). Enchantée!

тумильскій. *(цѣлуя у ней руку)*. Позвните, что я осмѣлился въ этомъ костюмѣ ...

какадулова. О, пожалуйста, безъ церемоній!

подростовъ *(въ полголоса Какадулову)*. Чтожъ вы меня — то?..

какадуловъ, *(не обращая на него вниманія)*. Вы не повѣрите, Петръ Львовичъ, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидалъ я удовольствія васъ увидѣть.

подростовъ, *(подходя къ Реноеву)*. Сдѣлайте одолженіе, представьте меня.

реноевъ *(Тумильскому)*. Родственникъ вашъ, Семенъ Ивановичъ Подростовъ.

тумильскій, *(пожимая Подростову руку)*. Очень радъ.

какадуловъ *(Тумильскому)*. Еслибъ вы знали, какъ надежда насъ обманула!.. Марина Осиповна отчаянно было заболѣла.

тумильскій. И выздоровѣла?

(Какадуловъ со вздохомъ утвердительно киваетъ головою.)

тумильскій. Пусть себѣ живетъ старушка *(съ улыбкой)*: кредиторы мои подождутъ.

подростовъ. Да ужъ, наша почтенная бабушка, пока жива, ни для кого изъ насъ кошелька не развяжетъ — чертовски скупа!

(Реноевъ и Какадуловъ съ досадою дѣлаютъ ему знаки.)

тумильскій *(съ удивленіемъ)*. Въ-самомъ-дѣлѣ? а я слышалъ совсѣмъ другое.

подростовъ *(съ жаромъ)*. Да, если хотите, по временамъ, у Марины Осиповны бываютъ балы; знаете, музыка своя, чудесный домъ, что ей стоитъ, при такихъ средствахъ и умѣньи экономничать? Вѣдь она изъ пылинки копейку вытянетъ, а скупа... *(въ смущеніи останавливается, замѣчая знаки Реноева и Какадулова)*. То есть, можетъ-быть, я ошибаюсь ... *(Про себя)*. Зачѣмъ они мнѣ мигаютъ?

реноевъ. Разумѣется, ошибаетесь. Вы судите о Маринѣ Осиповнѣ, по отношеніямъ ея собственно къ вамъ; говоря же вообще, она больше расточительна, чѣмъ скупа.

какадуловъ. И даже не терпитъ скупости въ другихъ. Я думаю, еслибъ ей предложитъ въ наслѣдники мота, или скупца, она бы скорѣе рѣшилась въ пользу перваго *(смѣется)*, увѣряю васъ!

подростовъ *(въ полголоса Линяловой)*. Что это они?.. Ничего не понимаю.

линялова. Когда не понимаете—молчите. *(Мигаетъ ему на Реноева и Какадулова)*. Они ужъ за васъ понимаютъ.

КАКАДУЛОВА. Прошу садиться, господа... Петръ Львовичъ! (*усаживаетъ Тумильскаго подлѣ себя*).

(*Линялова садится съ другой стороны подлѣ Какадуловой; Подростовъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдитъ за Тумильскимъ, принимаетъ его позы и подражаетъ каждому его движенію*).

КАКАДУЛОВЪ (*Реноеву*). А вамъ, не угодно ли выкурить сигару у меня въ кабинетъ? (*Уходитъ съ Реноевымъ*).

КАКАДУЛОВА (*Тумильскому*). Долго были въ дорогѣ, mon cousin? тумильскій. Да-а, настоящимъ туристомъ,—останавливался, гдѣ мнѣ пришлось...

Линялова. Можно ли? вмѣсто того, чтобъ спѣшить сюда.

тумильскій. Я не люблю спѣшить, я слишкомъ лѣнивъ, безпеченъ.

Линялова. (*иронически*) О, о, похожи вы на такого! и по глазамъ видно!..

тумильскій. Глаза часто обманываютъ. (*Съ разспятымъ видомъ разсматриваетъ въ лорнетъ комнату*).

подростовъ, (*поспѣшно приложивъ лорнетъ къ глазу*). Кто нынче не лѣнивъ? Я самъ обожаю долъче фаршенте.

Линялова. Вамъ другое дѣло, но имъ... (*указываетъ на Тумильскаго*). Когда бездѣтная, богатая тѣтушка приглашаетъ къ себѣ — тутъ дремать нечего!

КАКАДУЛОВА (*съ нетерпѣніемъ*). Какъ вы несносны, Ульяна Андревна!.. Надобно вамъ знать, mon cousin, эта дама у насъ...

Линялова (*хватаетъ ее за руку*). Что вы выдумываете? лучше попросить кузена рассказать намъ про Петербургъ.

тумильскій. Что прикажете?... о нашей оперѣ, балетѣ, вамъ извѣстно изъ газетъ.

КАКАДУЛОВА (*съ восторгомъ*). Ахъ, балетъ!.. Какъ-бы я желала видѣть балетъ!

Линялова (*съ важностью*). А я бы желала видѣть кунсткамеру; вотъ, тамъ, говорятъ, ужъ есть на что посмотрѣть, не правда ли?

тумильскій. Да-а, много чучель; особливо, заслуживаетъ вниманія громадная чучела...

Линялова (*вспыхнувъ*). Вы смѣтаетесь надъ нами! это не дѣлаетъ вамъ чести.

(*Тумильскій смотритъ на нее съ озадаченнымъ видомъ*.)

КАКАДУЛОВА, (*смыслъ*). Будьте осторожны, Петръ Львовичъ, мы здѣсь очень щекотливы, тотчасъ обижаемся.

линялова (*съ досадою*). Ну, пошли наши!.. Авдотья Дмитріевна известная насмѣшница!

какадулова (*кокетливо*). Ахъ, mon cousin! вотъ ужъ я за васъ и терплю. Охота вамъ была говорить про чучелу?

тумильскій (*про-себя*). Кузина не дурна! (*Вслухъ*). Но, я отвѣчалъ на вопросъ ...

линялова (*съ негодованіемъ*). Хорошо, хорошо, оставимъ это.

тумильскій (*Диняловой*). Помилуйте, да это было бы и дерзко и глупо сказать, что вы похожи на ... (*съ замѣшательствомъ*) на..

какадулова. На чучелу! (*хохочетъ*).

тумильскій. Избави Богъ! такое сравненіе мнѣ и на мысль не приходило.

подростовъ. Мнѣ тоже, боюсь, на мысль не приходило.

линялова (*гримасничая, Подростову*). И вы туда же!

какадулова. Полно вамъ, Ульяна Андревна, сердиться изъ пустяковъ! ... Я думаю, mon cousin, вамъ кажется здѣсь все такъ дико, странно?

тумильскій. Напротивъ, я въ восторгѣ... во-первыхъ, отъ васъ.

линялова (*про себя*). Дуракъ!

какадулова. Вы очень любезны. Однако, признайтесь, грустно было оставлять Петербургъ?

тумильскій. Я разстался съ Петербургомъ очень весело. Прощальный вечеръ у меня былъ такой сумасшедшій.

линялова, (*смѣясь*). Сумасшедшій вечеръ! воображаю, что тамъ было.

какадулова. У васъ ужасное воображеніе!... Не хотите ли, Петръ Львовичъ, рассмотреть нашъ садъ? я вамъ покажу бесѣдку, въ которой такъ часто сижу съ книгой или работой... и вы съ нами, Ульяна Андревна?...

линялова. Идите, я васъ найду. Мнѣ нужно еще поговорить съ Лукой Васильвичемъ.

(*Какадулова уходитъ съ Тумильскимъ и Подростовымъ*).

ЛИНЯЛОВА, одна.

Попался Тумильскій въ сѣти! онъ и не подозрѣваетъ, что Реноевъ и Какадуловъ его дурачатъ. Я одна могла быоткрыть ему глаза, — о! еслибъ онъ того стоилъ, я бы прямоказала ему: васъ обманываютъ, Марина Осиповна никогда не сдѣлаетъ своимъ наследникомъ мота; будьте осторожны, — о вашихъ долгахъ ни слова ...

XIV.

ЛИНЯЛОВА, РЕНОЕВЪ. КАКАДУЛОВЪ.

линялова. Ну, господа, я вамъ скажу, хорошъ Тумильскій! Еслибъ вы слышали, какъ онъ тутъ расхвастался передъ нами. Я, говоритъ, люблю жить открыто, у меня балы, сумасшедшіе вечера ...

реноевъ. Что-о?

линялова. Сумасшедшіе вечера съ музыкой и танцами. (*Смѣется*). Вообразите, если онъ скажетъ это Маринѣ Осиповнѣ?

какадуловъ (*смѣясь*). Славно озадачить старуху!

реноевъ. Лишь бы только не узналъ, съ какой цѣлью она его къ себѣ пригласила?

линялова. Отъ кого ему узнать?

какадуловъ. Да пожалуй, вы, какъ нибудь, безъ намѣренія ...

линялова. Какъ бы не такъ! я еще сама шепну Маринѣ Осиповнѣ.

какадуловъ. Вотъ это мило!

линялова. Да какже, объ этомъ нельзя промолчать; Тумильскій сказалъ: не понимаю, зачѣмъ эта чучела, Марина Осиповна, меня къ себѣ вызвала!

реноевъ (*недовѣрчиво*). Неужто онъ это сказалъ?

какадуловъ, (*мигая Ренову*). Да ужъ если Ульяна Андревна слышала...

линялова (*съ жаромъ*). Слышала, моими собственными ушами.

какадуловъ. Ай-да ушки!.. однако, знаете, вы Маринѣ Осиповнѣ не вдругъ ..

линялова. Полноте, ученаго учить—только портить.

XV.

Тѣ же; ПОДРОСТОВЪ.

подростовъ (*вбѣгая*). Уфъ, какъ жарко!

какадуловъ (*сухо*). Въ саду бы вамъ было прохладнѣе.

подростовъ. Авдотья Дмитриевна послала меня за ними... (*указываетъ на Лinyaлову*).

какадуловъ. (*съ досадою*). Какже это вы оставили Дуничку одну?

подростовъ. Авдотья Дмитриевна съ Тумильскимъ, — имъ очень весело; онъ такъ любезенъ..

какадуловъ. О, да это ни на что не похоже! пойдите къ нимъ скорѣе... Борисъ Карпычъ, Ульяна Андреевна!

линялова (съ насмѣшливой улыбкой). Иду, иду. (Всѣ идутъ къ дверямъ).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Гостинная въ домѣ Мельтовой; та же, что въ первомъ дѣйствіи.

I.

МЕЛЬТОВА одна, задумчиво сидитъ въ креслѣ.

Не рано ли я вздумала праздновать свое выздоровленіе? Что-то голова кружится. Борисъ Карпычъ, по усердію своему, разказалъ мнѣ о всѣхъ продѣлкахъ моихъ милыхъ родственниковъ, во время моей болѣзни. Надъ этимъ слѣдовало бы только смѣяться, а мнѣ досадно; — не хорошо! докторъ запретилъ сердиться. Хоть бы Тумильскій поскорѣй пріѣхалъ... Авось Богъ дастъ, что я въ немъ не обманулась! тогда, на зло Серповымъ и всѣмъ другимъ, тотчасъ же съѣзжаю духовную... (тревожно). Странно, куда дѣвалось завѣщаніе мужа? искала, искала... какъ въ воду кануло. (Хватаетъ себя за голову) Нѣтъ, лучше не думать: мнѣ нужно разсѣяніе; я задержу у себя гостей дня три, четыре, (зѣваетъ). Какъ я устала! такъ и клонить ко сну, а докторъ запретилъ спать послѣ обѣда.

II.

МЕЛЬТОВА. ЗЛЬФСКАЯ.

зльфская. Вы звали меня, татаи?

мельтова, (указывая на пакеты на столѣ, передъ диваномъ). Прочитай мнѣ что-нибудь; одѣваться на вечеръ еще рано. — Платье твое готово?

зльфская. О, да! нужно только для Лизы...

МЕЛЬТОВА. Для Лизы ничего не нужно, — пришелъ же ей капризъ ѣхать къ Леновымъ!

эльфская. Она не надолго, — ей хотѣлось только прокатиться.

МЕЛЬТОВА. Бабушка совсѣмъ ее избаловала. (*Переходитъ на диванъ, и зѣвая кладетъ голову на спинку дивана*).

эльфская (*садится подлѣ Мельтовой и, распечатывая газеты, складываетъ листы одинъ на другой*) «Сѣверная Пчела», «Московскія Вѣдомости», — съ чего начать?... а! «Modes parisiennes» ... (*беретъ гравюрку модъ*) Какъ смѣшно — жилетъ! дама въ жилетъ! — посмотрите, маман ... ахъ! (*прикладываетъ палецъ къ губамъ*). Уснула, — я очень рада; сопъ ее подкрѣпить. (*На цыпочкахъ отходитъ отъ дивана и садится въ кресло, оставленное Мельтовою*). Вечеромъ все здѣсь оживится ... Удивительная со мною переменна! ко всему равнодушна стала. Балъ, наряды, — (*качаетъ головой*) ничто не занимаетъ. (*Задумывается*). Я буду мило одѣта; платье у меня прехорошенькое ... (*со вздохомъ*). Мечта, глупая мечта ... (*прислушиваясь*) кто-то пріѣхалъ ... вѣрно, Лиза! (*бѣжитъ къ дверямъ и встрѣчаетъ Берову, которая ея обнимаетъ*).

III.

ТѢЖЕ: БЕРОВА.

БЕРОВА (*снимаетъ шляпку и мантилью*). Какую новость я тебѣ ...

эльфская. Тссъ ... (*указываетъ на Мельтову*).

БЕРОВА, (*смильсь*). У тебя особенное искусство усыплять старушку.

(*Объ, взявшись за руки, на цыпочкахъ подходятъ къ авансценѣ*).

БЕРОВА. Жаль, что Марина Осиповна не отпустила тебя со мною къ Леновымъ! — Вообрази, кого я тамъ видѣла?

эльфская (*съ улыбкой, присѣдал*). Не трудись обманывать: не повѣрятъ!

БЕРОВА. Вотъ мило! да за чѣмъ бы я такъ долго оставалась у Леновыхъ? Черезъ полчаса я ужъ тамъ зѣвала и собиралась ѣхать, какъ вдругъ явились два гусара. Старшій изъ нихъ, ротмистръ Зингерманъ, представилъ хозяйкѣ своего брата, который, съ перваго взгляда, поразилъ меня сходствомъ съ Алексѣемъ Серповымъ.

эльфская. Фи, та chère, какой вздоръ!

БЕРОВА. Слушай же: этотъ младшій Зингерманъ, увидѣвъ меня,

замѣтно сконфузился, отворачивался, избѣгая моего взгляда, и страхъ неловко любезничалъ съ Вѣрочкой Леновой. Это сильно меня интриговало. Я тотчасъ узнала Серпова, хотя давно его не видала.

эльфская. Но какже это можно, Лиза? —

БЕРОВА. Не прерывай!... загадка скоро объяснилась. Старуха Ленова вышла изъ комнаты; Вѣрочка угощала ротмистра такой оглушительной музыкой, какъ будто десять кошекъ сидѣло у нея въ фортепьяно. Я, не теряя времени, отретировалась въ уголь, Серповъ поспѣшилъ за мной: «Я васъ не узнаю, господишъ Зингерманъ!» сказала я, смѣясь. — Два года много времени, отвѣчалъ онъ: я тоже нахожу въ васъ, ma petite tante, большую переменъ, — вы безсовѣстно похорошѣли! — «А съ вами еще хуже, — вы переимѣнили фамилю ...

эльфская (*тревожно*). Что же онъ за это?

БЕРОВА (*съ улыбкой*). Онъ, просто, съ ума сходить отъ тебя.

эльфская (*со вздохомъ*). Милый Алексѣй!... Но за чѣмъ онъ переимѣнилъ фамилю?

БЕРОВА. За тѣмъ, чтобъ быть сегодня здѣсь на балѣ, чтобъ видѣть тебя.

эльфская (*сплеснувъ руками*). Сегодня!... А если какъ нибудь откроется?

БЕРОВА. Не безпокойся: Серпова здѣсь никто не знаетъ, — къ счастью, бабушка моя уѣхала.

эльфская (*въ волненіи*). Видѣть его... какое счастье, Лиза! однако... (*со вздохомъ качаетъ головой*). Я не могу безъ ужаса... Нѣтъ, я не нѣ состояннн называть его Зингерманомъ!

БЕРОВА. Называй Алексѣемъ Павлычемъ; имени переимѣнять не нужно.

МЕЛЬТОВА (*во снѣ*). Завѣщаніе мужа... Серповъ!... Сер... по... (*поворачивается на диванъ*).

эльфская (*Беровой*). Слышишь? я вся дрожу.

БЕРОВА. Она говоритъ во снѣ.

МЕЛЬТОВА (*поднимаетъ голову, не раскрывая глазъ*). Читай, читай, я все слышу.

эльфская (*въ испугъ*). Вы спали?

МЕЛЬТОВА (*протирая глаза*). И не думала, — докторъ запретилъ спать послѣ обѣда. А ты ужъ и рада оставить газеты... (*Увидѣвъ Берову*). Вы, сударыня, засидѣлись у Леновыхъ?

БЕРОВА. Тамъ были гусары, — два брата—Зингерманъ... (*Эльфская, со страхомъ, дѣлаетъ ей знаки, чтобъ она молчала*).

МЕЛЬТОВА (*звывая*). Чтожъ, собираются ко мнѣ? Я хочу, чтобъ

у васъ были кавалеры для бала; я сама, прежде, любила танцовать до упаду.

IV.

ТѢ ЖѢ, РЕНОЕВЪ, ТУМИЛЬСКІЙ, КАКАДУЛОВЪ, ПОДРОСТОВЪ.

РЕНОЕВЪ, (*подводя къ Мельтовой Тумильскаго*). Столичный гость!

МЕЛЬТОВА (*радостно*). Гость милый, дорогой!.. (*Пристально смотритъ на Тумильскаго, который цѣлуетъ у ней руку*) Я бы никогда не узнала; давно ли былъ вотъ какой... (*показываетъ рукой*) Петруша... Извините, что я такъ, безъ церемоніи: вѣдь вы мнѣ внучъ.

РЕНОЕВЪ (*съ живостію*). Петръ Львовичъ—сынъ троюроднаго племянника вашего супруга.

КАКАДУЛОВЪ, (*цѣлуя руку у Мельтовой*). Дуничка моя заѣхала на минуту къ Леновымъ, — она тотчасъ будетъ къ вамъ, съ Ульяной Андреевой.

МЕЛЬТОВА, (*не спуская глазъ съ Тумильскаго*). Какъ похожъ на отца! Батюшка вашъ, Петръ Львовичъ, былъ въ числѣ моихъ лучшихъ друзей.

ТУМИЛЬСКІЙ. Для меня очень лестно...

ПОДРОСТОВЪ, (*цѣлуя руку у Мельтовой*). Дѣдушка мой также имѣлъ счастье...

МЕЛЬТОВА (*насмѣшливо*). Дѣдушка вашъ былъ непріятнаго характера человекъ, — думаю, вамъ это извѣстно по семейнымъ преданіямъ?

ПОДРОСТОВЪ (*съ замѣтательствомъ обращается къ Беровой и Эльфской*). Поздравляю... поздравляю... (*запинается*). (*Эльфская и Берова насмѣшливо присѣдаютъ*).

ПОДРОСТОВЪ, (*взъерошивая свою прическу*). Поздравляю съ баломъ! — Можно васъ просить на первыя двѣ кадрили?

МЕЛЬТОВА (*Беровой и Эльфской*). Mesdames, представляю вамъ моего внука, — Петръ Львовичъ... родственницы ваши — Берова... Эльфская.

(*Тумильскій раскланивается съ дамами. Мельтова садится въ свое кресло, приглашая знакомъ Тумильскаго, Ренова и Какадулова, которые берутъ стулья и садятся подлѣ нея; подалше, на диванъ, Эльфская и Берова; Подростовъ любезничаетъ съ ними.*)

МЕЛЬТОВА (*Тумильскому*). Вы никогда не жили въ деревнѣ, — боюсь, чтобъ у насъ не поскучали.

ТУМИЛЬСКІЙ. Помилуйте, я обожаю деревню! особливо, ваши Поляны—такое очаровательное мѣсто...

МЕЛЬТОВА. Вы находите? Но, поговоримъ о васъ, любезный внукъ! Я принимаю въ васъ живѣйшее участіе. Какъ ваши дѣла по службѣ?

ТУМИЛЬСКІЙ. Благодарю, бабушка; жаловаться не на что, я доволенъ.

МЕЛЬТОВА, (*одобрительно кивая головой*). Слава Богу!.. значитъ, живется хорошо?

ТУМИЛЬСКІЙ (*хвастливо*). О! можно сказать съ — шикомъ.

МЕЛЬТОВА (*съ улыбкой*). И съ деньгами?

ТУМИЛЬСКІЙ. Чаше всего безъ денегъ. (*смыется*) Помилуйте, деньги тяжелая вещь для порядочнаго человѣка.

МЕЛЬТОВА (*съ неудовольствіемъ*). Какже это? вѣдь, по службѣ вашей...

ТУМИЛЬСКІЙ (*небрежно*). О! по службѣ я бы могъ уйти далеко, еслибъ не мѣшала лѣнь.

МЕЛЬТОВА (*съ минутой неподвижно на него смотритъ*). Вы шутите, Петръ Львовичъ? Лѣнь и расточительность смертельные грѣхи.

ТУМИЛЬСКІЙ (*съ улыбкой*). Что дѣлать, бабушка! Я не хочу казаться лучшимъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ.

МЕЛЬТОВА (*сухо*). Это похвально (*Ренову въ полголоса*). Слышали? (*Реновъ, съ притворнымъ негодованіемъ пожимаетъ плечами; Какадуловъ смыется изподтишка*).

ТУМИЛЬСКІЙ. У васъ сегодня балъ, бабушка? Думаю и Серновы будутъ?

(*При имени Серновыхъ общее вниманіе обратилось на Мельтову, которая, съ досадой, покачавъ головой, отвернулась отъ Тумильскаго*).

ТУМИЛЬСКІЙ (*ничего не замѣчая*). Пріятно мнѣ будетъ увидѣться съ Алексѣемъ Серповымъ. Мы съ нимъ большіе друзья.

(*Эльфская и Берова со страхомъ переглядываются*).

КАКАДУЛОВЪ, (*смыясь*). Развѣ увидитесь во снѣ, а ужъ никакъ не на яву.

ТУМИЛЬСКІЙ. Однакожъ, еслибъ Алексѣй Павлычъ зналъ, что я здѣсь, онъ непремѣнно пріѣхалъ бы сюда.

МЕЛЬТОВА (*вспыльчиво*). Нѣтъ, ужъ извините! пока я живъ,

никто изъ Серповыхъ не переступитъ черезъ порогъ моего дома. (Встаетъ).

(Тумильскій съ недоумьнiемъ на всѣхъ смотритъ).

ПОДРОСТОВЪ (шепчетъ ему). Онѣ съ ними въ ссорѣ-съ.

МЕЛЬТОВА (про себя). Докторъ запретилъ сердиться, — лучше уйду. (Проходя мимо Какадулова). Гдѣ же ваша Авдотья Дмитриевна?

КАКАДУЛОВЪ (сладенькимъ голосомъ). Дуничка моя заѣхала на минуту къ Леновымъ.

МЕЛЬТОВА (съ улыбкой). А я ужъ думала, что вы, ревнивый мужъ, оставили ее дома.

КАКАДУЛОВЪ (съ притворнымъ смѣхомъ). О!

(Мельтова уходитъ).

ТУМИЛЬСКІЙ. Кажется, старушка на меня разсердилась?

РЕНОЕВЪ. Когда вы начали о Серповыхъ...

КАКАДУЛОВЪ (съ жаромъ). Я кашлялъ такъ выразительно.

ПОДРОСТОВЪ. А я даже шепнулъ вамъ...

ТУМИЛЬСКІЙ (задумчиво). Но кто же мнѣ сказалъ, что Мариня Осиповна помирилась съ Серповыми и очень любитъ ихъ?

(Реноевъ, Тумильскій, Какадуловъ и Подростовъ, разговаривая, удаляются отъ авансены).

ЭЛЬФСКАЯ (тревожно Беровой). Тумильскій знакомъ съ Серповымъ, — что тутъ дѣлать?

БЕРОВА. Бѣда, если онъ увидитъ его неожиданно... Знаешь, надобно скорѣе предупредить Тумильскаго: другу Алексѣя можно все сказать. (Оглядываясь на подходящаго къ нимъ Какадулова). Тссъ!..

КАКАДУЛОВЪ. А Дуничка моя заѣхала къ Леновымъ...

БЕРОВА. Я тоже была сегодня у Леновыхъ, — видѣла у нихъ гусаровъ...

КАКАДУЛОВЪ. У Леновыхъ гусары!

БЕРОВА. Два брата — Зингерманы.

КАКАДУЛОВЪ (съ гримасой). Зингерманы? одного я знаю... (поглядываетъ на дверь). Долго же нѣтъ моей Дунички...

V.

ТѢЖЕ. КАКАДУЛОВА и ЛИНЯЛОВА.

КАКАДУЛОВА (въ мантильи и шляпкѣ подходитъ къ Беровой и Эльфской; Линялова, смѣясь, раскланивается съ окружающими)

ее кавалерами. Она въ шелковомъ платьѣ и тюлевой косынкѣ; головной нарядъ стариннаго фасона, въ родѣ блюда, съ перьями и лентами.

КАКАДУЛОВА. Mesdames, сколько новыхъ лицъ будетъ на балѣ!

ЛИНЯЛОВА (съ восторгомъ). Главное, гусары!

ПОДРОСТОВЪ. А вамъ какое дѣло до гусарь?

ЛИНЯЛОВА. Вотъ мило! я не хуже другихъ буду полькировать съ ними; Слава Богу, не старуха какая.

КАКАДУЛОВЪ. Это видно по вашему костюму, — на головѣ блюдечко, платье коротенькое ...

ТУМИЛЬСКІЙ (торжествуя). Прелестныя ножки!

ЛИНЯЛОВА (выставляя ногу). Вы очень любезны.

КАКАДУЛОВЪ. Одно не хорошо, Ульяна Андревна, башмачки ваши носятъ слѣды вѣчнаго движенія.

ПОДРОСТОВЪ (торжествуя). Аіі, аіі, аіі, совсѣмъ стоптаны. Все это ваше *perpetuum mobile*.

ЛИНЯЛОВА (съ досадой). Вы бы ужъ молчали! Пріѣдутъ гусары, дамы на васъ и не посмотрятъ. Авдотья Дмитриевна танцуетъ мазурку съ Зингерманомъ ...

КАКАДУЛОВА (тихо Линяловой). Кто васъ за языкъ дергаетъ!

(Какадуловъ сердито смотритъ на жену).

ЛИНЯЛОВА (всторону). Кажется, я проболталась. (Вслухъ). Mesdames, идите одѣваться, — смотрите (жеманно вертитя), я ужъ совсѣмъ по бальному. Да и вамъ, господа, пора ваши жабо ... (гримасничая, водитъ рукой около шеи).

РЕНОВЕВЪ, (посмотрѣвъ на часы). Въ самомъ дѣлѣ, пора. (Уходитъ).

КАКАДУЛОВЪ, (подавая женѣ руку). Пойдемъ, Дуничка.

ЛИНЯЛОВА. И я съ вами. (Уходитъ съ Какадуловыми).

ПОДРОСТОВЪ. (Тумильскому). Угодно, я васъ провожу въ вашу комнату? (Идутъ къ дверямъ).

БЕРОВА (тихо Эльфской). Чтожъ ты? уйдутъ и кончено.

ЭЛЬФСКАЯ (съ замѣшательствомъ). Семенъ Иванычъ!

ПОДРОСТОВЪ. Что прикажете?

ЭЛЬФСКАЯ. Вы мнѣ обѣщали къ балу цвѣтовъ.

ПОДРОСТОВЪ (всторону). И не думалъ ... о женщины!

ЭЛЬФСКАЯ. Мы васъ подождемъ здѣсь, — пожалуйста, скорѣе!

ПОДРОСТОВЪ. Сю-минуту. (всторону). Ага, наконецъ, разчувствовала! (Убѣгаетъ).

БЕРОВА. А вы, Петръ Львовичъ, побудете съ нами?

ТУМИЛЬСКІЙ. Съ большимъ удовольствіемъ.

БЕРОВА, *(оглядываясь)*. Знаете ли, вы сегодня увидите съ другомъ вашимъ, Алексѣемъ Павлычемъ Серповымъ.

ТУМИЛЬСКІЙ *(съ удивленіемъ)*. Съ Серповымъ!

БЕРОВА *(съ улыбкой)*. Да; онъ будетъ представленъ Маринѣ Осиповнѣ, подъ именемъ Зингермана.

ТУМИЛЬСКІЙ. Вы шутите?

БЕРОВА. Ни мало. Видите ли, Алексѣя Павловича здѣсь никто не знаетъ; это для него очень кстати .. онъ ... хочетъ ... *(съ замѣшательствомъ смотритъ на Эльфскую, которая дергаетъ ее за руку)*. Какъ бы вамъ лучше объяснить?

эльфская *(краснѣя)*. По одному очень важному обстоятельству, Алексѣй Павлычъ долженъ переимѣнить свою фамилію ...

ТУМИЛЬСКІЙ. Что за мистификація!.. Ничего не понимаю ...

эльфская *(съ живостью)*. Да и не нужно!

БЕРОВА. Конечно, не нужно. Мы только просимъ васъ не называть Алексѣя Павлыча—Серповымъ.

ТУМИЛЬСКІЙ. Слушаю-съ.

эльфская. Затвердите хорошенько: Зингерманъ!

ТУМИЛЬСКІЙ. Зин-гер-манъ ...

БЕРОВА. Не забудьте же *(съ особеннымъ выраженіемъ)*, Зингерманъ!

ТУМИЛЬСКІЙ. Зингерманъ!.. *(съ лукавой улыбкой)*. Но, вы извините меня, я человѣкъ любопытный, я бы хотѣлъ знать ...

БЕРОВА *(смѣясь)*. Алексѣй Павлычъ вамъ все расскажетъ. *(Уходитъ съ Эльфской)*.

VI.

ТУМИЛЬСКІЙ одинъ, потомъ ЛИНЯЛОВА.

ТУМИЛЬСКІЙ. Чудо, какъ хороша!.. Однако Алѣша для прекрасныхъ глазъ слишкомъ рискуетъ. Послѣ энергическаго отзыва Марины Осиповны о Серповыхъ, если продѣлка его откроется, можетъ выдти того ... *(качаетъ головой)*.

ЛИНЯЛОВА *(входитъ, оглядываясь)*. Вы одинъ, Петръ Львовичъ? Очень рада, давно ищу случая поговорить съ вами.

ТУМИЛЬСКІЙ *(про себя)*. Попался!

ЛИНЯЛОВА. Что вы сказали?

ТУМИЛЬСКІЙ *(сухо)*. Что вамъ угодно?

линялова (*сидясь въ кресло*). Сядемте; я люблю такихъ прекрасныхъ молодыхъ людей, какъ вы (*со вздохомъ*). Миѣ васъ жаль!

тумильскій (*насмѣшливо*). Вы слишкомъ добры.

линялова. Я не могу равнодушно видѣть, вы спотыкаетесь на каждомъ шагу.

тумильскій, (*протягивая ноги*). Кажется, ноги у меня крѣпки.

линялова. Не въ томъ дѣло; противъ васъ сильно интригуютъ Реноевъ и Какадуловъ; они взяли съ меня слово не говорить вамъ ...

тумильскій, (*вставая*). Надѣюсь, вы сдержите ваше слово.

линялова. Какъ бы не такъ! я обязана предупредить васъ.

тумильскій. А я беру смѣлость просить васъ не измѣнять вашему слову. (*Хочетъ уйти*).

линялова (*съ живостью*). Куда вы?.. (*останавливаетъ его за руку, скороговоркой*). Они смертельно боятся, чтобъ Марина Осиповна не сдѣлала васъ своимъ наследникомъ.

тумильскій. Странная мысль!

линялова. Старушка васъ затѣмъ сюда и вызвала.

тумильскій (*сидится*). Что ... что вы говорите!

линялова. Правду. Я сама слышала отъ Марины Осиповны: «Если найду Тумильскаго такимъ, какъ желаю, все ему отдамъ.»

тумильскій (*въ волненіи*). Неужели?.. (*задумывается*).

VII.

ТѢЖЕ ■ ПОДРОСТОВЪ.

подростовъ (*подбѣгаетъ къ Линяловой и подаетъ ей цвѣты*). Вотъ все, что нашель лучшаго!

линялова (*жеманно*). Прелестный букетъ!.. мерсі, Сеня.

подростовъ (*съ удивленіемъ выпучилъ глаза*). Что это?.. Гдѣ же Катерина Федоровна? (*протягиваетъ руку къ букету*). Отдайте скорѣе!

линялова (*смѣясь*). Завтра. (*Прикалываетъ нѣсколько цвѣтовъ себѣ на корсажъ*). Смотрите, какъ мило!

подростовъ. Ну-что вы портите букетъ! Къ лицу ли вамъ, въ ваши лѣта ...

линялова. Въ мои лѣта ... и вы смѣете, — постоитъ-же! Я вамъ сдѣлаю одолженіе: отнесу ваши цвѣты Катеринѣ Федоровнѣ и постараюсь, чтобъ она выкинула ихъ въ окно. Я васъ проучу. (*Идетъ къ дверямъ*).

подростовъ *(вслѣдъ за нею)*. Ульяна Андревна, Ульяна Андревна! *(Уходитъ за Линяловой)*.

VIII.

ТУМИЛЬСКІЙ одинъ; потомъ РЕНОВЪ и ГОРОШЕКЪ.

тумильскій *(задумчиво)*. Марина Осиповна встрѣтила меня чрезвычайно ласково... *(ходитъ скорыми шагами по комнатѣ)*. Но мнѣ и въ голову не приходило... Гмъ... а наследство славное! объ этомъ стоить подумать. Я проживу здѣсь цѣлое лѣто, — надѣюсь, мы поладимъ съ старухой... А Реновъ-то, а Какадуловъ? Они именно противъ меня... Не помню, который изъ нихъ сказалъ мнѣ, что Марина Осиповна помирилась съ Серповыми?... *(задумывается, облокотясь на кресло)*.

реновъ *(тихонько, подходя къ Тумильскому)*. О чемъ такъ задумались, Петръ Львовичъ?

тумильскій *(сухо)*. О томъ, что сію-минуту слышалъ. *(Уходитъ)*.

реновъ. Вотъ что! Видно ужъ Линялова успѣла насплетничать, — пусть себѣ! Я держу ухо востро. Дѣло видимо идетъ къ развязкѣ; старуха смотритъ въ могилу, — не сегодня, такъ завтра, *(съ торжествомъ поглядываетъ вокругъ себя)* — все мое!.. *(Увидѣвъ входящаго Горошка)*. Что, любезный! хлопчете, суетитесь?

горошекъ. Какже! вездѣ и во всемъ произвожу порядокъ. А барыня только и твердитъ, чтобъ лишнихъ расходовъ не было. Соглайтесь сами *(корчитъ плачевную мину)*. скупость у старыхъ людей дурная примѣта!

реновъ. Вы знаете, что сказалъ докторъ?

горошекъ. Знаю-съ. Если ударъ съ барыней повторится, *(съ улыбкой кланяется)* — кончено!

реновъ. Объ этомъ я и хочу съ вами поговорить. Притворите-ка дверь.

(Горошекъ притворяетъ дверь, и почтительно приближается къ Ренову).

реновъ. Слушайте: по волѣ Марины Осиповны, въ случаѣ ея смерти, главный здѣсь распорядитель *(съ важностью указываетъ на себя)* — я!

горошекъ *(торопливо кланяясь)*. Позвольте обнаружить вамъ мое внутреннее поздравленіе, позвольте...

РЕНОВЪ (*нетерпливо*). Послѣ. Вы понимаете, духовная Марини Осиповны многимъ не поправится...

(*Горошекъ лукаво подмигиваетъ*).

РЕНОВЪ. Наслѣдники—самозванцы поднимутъ кутерьму, но вы, (*грозитъ ему*) кромѣ меня, никого не должны слушать. — Вы отвѣчаете мнѣ за все!

ГОРОШЕКЪ (*кланяясь*). Помилуйте, я всегда, по приказанію вашему, пмѣль счастье доносить вамъ обо всѣхъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ барыни ...

РЕНОВЪ (*быстро, перебивая*). О такихъ вещахъ, любезный другъ, не говорятъ. Повѣрьте, у меня хорошая память, — въ духовной Марини Осиповны вамъ назначена награда ... тсъ! Кто-то идетъ...

(*Горошекъ, по знаку Ренова, уходитъ*).

IX.

РЕНОВЪ, КАКАДУЛОВЪ.

КАКАДУЛОВЪ. Довольны вы, Борисъ Карпычъ, Тумильскимъ? (*смѣется*). Онъ такъ озадачилъ старуху, что я того и ожидалъ: ну, думаю, хватитъ ее парализъ!

РЕНОВЪ. Но вы не знаете, Линялова успѣла ужъ шепнуть Тумильскому ...

КАКАДУЛОВЪ. (*съ досадой*). Что за языкъ у этой бабы!.. Теперь, разумѣется, Тумильскій запоетъ другую пѣсню; станетъ старухѣ поддакивать, угождать. — Чего добраго! пожалуй еще и въ самомъ дѣлѣ все ему отдастъ.

РЕНОВЪ. Легко быть можетъ.

КАКАДУЛОВЪ. (*въ отчаяніи*). За что же мнѣ — то терять?

РЕНОВЪ, (*пожимая плечами*). Я дѣлалъ все, что могъ; единственно—для васъ, старался поддерживать вражду старухи къ Серповымъ.

КАКАДУЛОВЪ (*съ жаромъ, пожимая ему руку*). Вы благороднѣйшій человѣкъ!

РЕНОВЪ. Къ сожалѣнію, Марина Осиповна какъ — то ... (*дѣлаетъ гримасу*) рѣшительно къ вамъ не расположена.

КАКАДУЛОВЪ. О! ужъ эта мнѣ Марина Осиповна.

РЕНОВЪ. Да что отъ васъ скрывать! Вамъ извѣстно, что по дѣламъ Марини Осиповны я часто имѣлъ случай быть ей полезнымъ, разумѣется, безъ всякихъ видовъ и расчетовъ.

КАКАДУЛОВЪ. О! я увѣренъ.

РЕНОВЪ (*гордо*). Надѣюсь. Представьте же мое удивленіе, когда, въ болѣзни своей, она объявила желаніе сдѣлать меня своимъ наслѣдникомъ.

КАКАДУЛОВЪ (*съ минутой неподвижно смотритъ на Ренова, потомъ отскакиваетъ отъ него*). Васъ!.. (*про себя*) Подлецъ!

РЕНОВЪ (*спокойно*). Признаюсь, это страхъ меня озадачило.

КАКАДУЛОВЪ, (*задыхаясь отъ злости*). Помилуйте, это наслѣдство вамъ ни по какому праву ...

РЕНОВЪ. Я такъ и говорилъ Маринѣ Осиповнѣ; я отказывался ...

КАКАДУЛОВЪ (*съ жаромъ*). Отказывались?.. Борисъ Карпычъ, съ вашей стороны это ... это ... (*всторону*) низость, мерзость! (*вслухъ*) это ... высокая черта.

РЕНОВЪ (*съ холодной улыбкой*). Вамъ — то не все ли равно: я или Тумильскій?..

КАКАДУЛОВЪ. По крайней мѣрѣ, Тумильскій родственникъ мнѣ.

РЕНОВЪ (*насмѣшливо*). Большое для васъ утѣшеніе!

КАКАДУЛОВЪ (*въ сильномъ волненіи*). То есть, я самъ не знаю ... Правду сказать, ужь если пошло на то, — пусть бы лучше это проклятое наслѣдство досталось вамъ, нежели Тумильскому.

РЕНОВЪ (*съ улыбкой*). Я думаю!

КАКАДУЛОВЪ (*наставляя ухо*). Что вы говорите?

РЕНОВЪ. Вамъ, моему истинному другу, я всегда готовъ удѣлить ... (*запинается*) удѣлить ...

КАКАДУЛОВЪ (*съ притворнымъ смѣхомъ*). Крошку изъ пирога!.. Но покуда тетушка ничего еще не сдѣлала ...

РЕНОВЪ (*рѣшительнымъ тономъ*). Говорю вамъ—духовная сдѣлана.

КАКАДУЛОВЪ (*дрожащимъ голосомъ*). Сдѣлана!.. (*всторону*). Разбойникъ! до-чиста ограбилъ!

РЕНОВЪ, (*взявъ его за руку*). Не тревожьтесь; вы получите вашу часть сполна и сверхъ того половину всей движимости, — честное, благородное слово!

КАКАДУЛОВЪ (*недовѣрчиво*). Объ этомъ сказано въ духовной?

РЕНОВЪ. Ну, да. (*Мигая*) Марина Осиповна и не подозреваетъ, что въ завѣщаніи, писанномъ подъ ея диктовку, права ваши остались неприкосновенны.

КАКАДУЛОВЪ (*съ восторгомъ*). И вы это для меня сдѣлали!?

РЕНОВЪ. Чего не сдѣлаешь для друга! я рисковалъ потерять

все, еслибъ старуха догадалась .. (*Вынимаетъ изъ кармана бумагу*). Вотъ духовная. (*Какадуловъ съ живостью протягиваетъ руку*).

РЕНОВЕВЪ, (*отступая*). Послѣ вы прочтаете, а теперь взгляните на подпись Марины Осиповны, — вѣдь четко, хорошо?

КАКАДУЛОВЪ (*съ жадностью, вперивъ глаза въ бумагу*). Позвольте ... я только хочу ... гдѣ упоминается обо мнѣ?

РЕНОВЕВЪ. Вотъ, вотъ, смотрите, ваше имя ... (*прячетъ бумагу въ карманъ*).

КАКАДУЛОВЪ (*присматриваясь къ карману*). Мое имя?

РЕНОВЕВЪ (*съ улыбкой треплетъ его по плечу*). Такъ — то, Лука Васильчъ! умереть старуха — наша взяла! по братски подѣлимся съ вами; а проживетъ — какъ-разъ перемѣнитъ духовную въ пользу Тумильскаго: — это такая женщина ...

КАКАДУЛОВЪ. По словамъ доктора, ей опасно тревожиться, сердиться.

РЕНОВЕВЪ. О! мы подготовимъ ей тысячу маленькихъ заботъ и тревоженій ... Знаете, комаръ штучка-невеличка, а п онъ укуситъ — волдырь вздуется. На первый случай, у насъ для нея есть пилюлька: кажется, Тумильскій, не шутя, влюбленъ въ?...

КАКАДУЛОВЪ (*измѣняясь въ лицѣ*). Не думаю; это было бы очень глупо съ его стороны.

РЕНОВЕВЪ. Напротивъ, превосходно! Марина Осиповна намѣрена женить Тумильскаго на своей Катенькѣ: тутъ — то и будетъ потѣха! Волокитство его за Авдотьей Дмитриевной разозлитъ старуху до нельзя, покажется ей такимъ преступленіемъ ...

КАКАДУЛОВЪ (*въ смущеніи*). Но мнѣ самому кажется, что это нѣсколько ...

РЕНОВЕВЪ. Полноте, мы не должны допускать Тумильскаго войти въ милость къ Маринѣ Осиповнѣ; мы должны всѣми средствами заграживать ему дорогу къ наслѣдству. Вѣрьте, я хлопочу для васъ больше чѣмъ для себя. — Что мнѣ? я и безъ того богатъ, человекъ одинокій, но мнѣ жаль васъ, достойнѣйшій Лука Васильчъ! (*Съ жаромъ обнимаются*).

Х.

ТѢЖЕ и ЛИНЯЛОВА.

(*При входѣ Линяловой, Реноевъ и Какадуловъ съ замѣшательствомъ отскакиваютъ другъ отъ друга*).

КАКАДУЛОВЪ (*Линяловой*). А мы только — что про васъ говорили. Линялова. Въ самомъ дѣлѣ?

КАКАДУЛОВЪ. Удивляюсь вашей ... (*дѣлаетъ глазки*).

ЛИНЯЛОВА (*жеманно*). Моей?.. ну, ну, говорите правду.

КАКАДУЛОВЪ (*насмѣшливо*). Вамъ угодно правды?.. извольте: мы удивлялись вашей страсти мѣшаться въ чужія дѣла.

ЛИНЯЛОВА, (*вспыливъ*). Да во что я мѣшаюсь? Не сами ли вы всё навязываетесь мнѣ съ своими дѣлами?.. то я должна провѣдать о чемъ нибудь, то распустить слухъ какой ...

КАКАДУЛОВЪ. Та, та, та ... А кто просилъ васъ разболтать Тумильскому, о чемъ бы ему знать не слѣдовало?

ЛИНЯЛОВА. Оставьте меня съ вашими глупостями! (*нюхаетъ цветы*). Какъ я люблю резеду.

КАКАДУЛОВЪ, (*передразнивая ее*). Резеду!.. Вамъ говорятъ про ваши сплетни, а вы прячетесь за резеду.

ЛИНЯЛОВА (*дерзко*). Мнѣ нечего прятаться, — я никого не боюсь!

РЕНОЕВЪ (*наставительно*). Не хорошо, Ульяна Андревна; мало того, что вы подслушали чужую тайну ...

ЛИНЯЛОВА (*съ жаромъ*) Позвольте, Борисъ Карпычъ! Вы человекъ умный, — скажите, виновата ли я, когда судьба меня преслѣдуетъ?.. Вотъ и теперь, пошла въ садъ за букетомъ къ балу (*показываетъ цветы*), вижу, въ бесѣдкѣ сидитъ Тумильскій съ гусаромъ; я останавливаюсь и, волей — неволей, узнаю такое ... (*поднимаетъ глаза кверху*) право, сама не рада. А вѣдь, что дѣлать, — не затыкать же мнѣ уши?

КАКАДУЛОВЪ. Помилуйте, это портитъ слухъ. Однако, какъ вы хороши въ бальномъ костюмѣ, съ букетикомъ въ рукахъ, просто прелесть!

ЛИНЯЛОВА. Нѣтъ ужъ, послѣ вашихъ грубостей, я съ вами не говорю.

КАКАДУЛОВЪ. Напрасно! (*беретъ ее за руку*). Вѣдь я васъ люблю, право, люблю!.. (*смотритъ ей въ глаза*). Воображаю, какъ мило вы жмурили глазки, подслушивая Тумильскаго съ гусаромъ.

ЛИНЯЛОВА, (*улыбаясь*). Страшно, какъ они не замѣтили меня въ цвѣтничкѣ!

КАКАДУЛОВЪ. Вѣроятно приняли васъ за георгинну—monstre.

ЛИНЯЛОВА. Но, знаете, еслибъ это дошло до Марины Осиповны, тутъ бы просто ... (*махнувъ рукой*) ужасъ!

РЕНОЕВЪ (*съ любопытствомъ*). Въ самомъ дѣлѣ?

КАКАДУЛОВЪ. Скажите намъ скорѣе...

ЛИНЯЛОВА. Ни за что въ свѣтъ!

КАКАДУЛОВЪ. А за хорошенькое шелковое платье?

РЕНОВЪ. Самой модной матеріи ...

ЛИНЯЛОВА. Пожалуй, приму отъ васъ, въ знакъ усердія, по чужаго секрета (*гордо*), — за миллионъ не продамъ!

КАКАДУЛОВЪ (*насмѣшливо*). Булто бы?

ЛИНЯЛОВА (*съ жаромъ*). У меня не каменное сердце, я всегда готова пособлять истинно влюбленнымъ.

КАКАДУЛОВЪ. И прекрасно! у этихъ несчастныхъ только и надежды на васъ, да на Луну.

ЛИНЯЛОВА. Не совѣтую смѣяться, любовь такое невольное ...

КАКАДУЛОВЪ (*про себя*). Ужъ не моя ли Дуничка? (*Вслухъ*). Кто же это: дама или дѣвица?

ЛИНЯЛОВА (*лукаво*). Дама, дама. А вамъ очень хочется узнать?

КАКАДУЛОВЪ (*про себя*). Чортъ возьми! Если это ... (*вслухъ*). Нѣтъ, я только такъ ... Однакожь, если это женщина, у которой мужъ, дѣти ...

ЛИНЯЛОВА. Любопытно, не правда ли? А всё-таки ничего не узнаете.

КАКАДУЛОВЪ (*съ досадой*). Ну, Богъ съ вами!.. Послушайте, Борисъ Карпычъ, (*уводитъ Ренова въ глубину сцены*).

(*Входятъ слуги, убираютъ и освѣщаютъ комнату*).

ЛИНЯЛОВА (*на авансценѣ, поглядывая на Ренова и Какадулова*.) О чемъ они тамъ шепчутся? О, еслибъ имъ сказать, что Серповъ здѣсь, подъ чужимъ именемъ, какую бы вывели исторію!.. Серповъ и не воображаетъ, что тайна его въ моихъ рукахъ. Для него это большое счастье! Я буду незамѣтно за нимъ слѣдить, буду его гениемъ-хранителемъ ... Влюбленные всегда неосторожны, я по себѣ знаю .. *глубоко вздыхаетъ, обращаясь къ слугамъ*). Что же вы? пора и въ залѣ люстру зажечь ...

СЛУГИ (*между собой*). Ей до всего дѣло!.. Какъ-будто безъ нея не знаемъ. (*Уходятъ*).

XI.

ТѢЖЕ и МЕЛЬТОВА, въ нарядномъ шелковомъ платьѣ и бѣлой мантильѣ,
потомъ ЭЛЬФСКАЯ, БЕРОВА и КАКАДУЛОВА.

ЛИНЯЛОВА, (*осматривая Мельтову*). Вотъ и герцогиня наша! чудесно одѣты!

РЕНОВЪ. Какъ хороша ваша мантилья!

КАКАДУЛОВЪ, (*присматриваясь къ мантильѣ*). Удивительная! и какъ вамъ къ лицу.

линялова, *(посмиваясь, всторону)*. Что за штукарь!

мельтова *(съ довольнымъ видомъ)*. Это мой милый внукъ привезъ миѣ изъ Петербурга.

какадуловъ *(тихо Ренову)*. Каковъ же Тумильскій!.. эту мантилью онъ хотѣлъ подарить своей сестрѣ.

реновъ. Я вамъ говорилъ: *(указывая глазами на Линялову)* она все испортила!

(Какадуловъ украдкой грозитъ Линяловой, которая съ пренебреженіемъ отъ него отворачивается).

линялова *(Мельтовой)*. Вы знаете, гусары давно ужъ пріѣхали.

мельтова. Гдѣ же они?

линялова. Ушли въ садъ. Въ залѣ до-сихъ-поръ никого нѣтъ, и непохоже, что полонъ домъ гостей. Все разошлись по своимъ комнатамъ, всякому хочется явиться на балъ понаряднѣе.

мельтова. Такъ и должно.

какадуловъ *(насмѣшливо Линяловой)*. П вамъ бы не мѣшало прикрѣпить ваше блюдечко, чтобъ еще, какъ расстанцуетесь, съ головы не свалилось.

линялова. Хотъ бы изъ уваженія къ Маринѣ Осиповнѣ, глупостей—то не говорили.

мельтова *(съ улыбкой)*. Вы вѣчно ссоритесь, а кажется, друзья.

линялова. Поѣду сзывать нашихъ дамъ.

какадуловъ. Да, да, пробарабаньте сборъ, это необходимо!

линялова. Я съ вами не говорю. *(Идетъ къ дверямъ)*.

какадуловъ. Нѣтъ, послушайте! Одно словечко! *(Уходитъ за Линяловой)*.

мельтова. Тумильскій принесъ миѣ свой гостинецъ *(поглаживаетъ на себѣ мантилью)*, я его и задержала у себя въ кабинетѣ, долго съ нимъ говорила... Помните, бѣдняжка, вздумалъ-было сначала немного пофанфаронить? *(смиется)* а выходитъ премилый молодой человекъ! *(Реновъ съ досадою щиплетъ свои бакенбарды)* такъ разсудителенъ, уменъ... *(увидѣвъ входящихъ Берову и Эльфскую)*. Хорошо, дѣти! только у Катеньки платьѣ длинновато, со мной разъ былъ случай у князя...

какадуловъ, *(подводя къ ней жену)*. Вотъ и Дуничка моя!

какадулова, *(цѣлуя руку у Мельтовой)*. Какъ вы, тетушка, хороши, нарядны!

мельтова. Чтò моп старушечьи наряды! *(лукаво)*. Ваше пунцовое платьѣ ослѣпительно.

КА КАДУЛОВА (*жесманно поправляясь*). И просто, и мило.

(*Входятъ гости. Толпа нарядныхъ дамъ и кавалеровъ, потомъ Линялова. Мельтова привѣтливо встрѣчаетъ гостей; нѣкоторые остаются подлѣ нея, другіе составляютъ отдѣльныя группы.*)

г-жа А. Какъ пріятно, Марина Осиповна, видѣть васъ здоровой!

г-жа Б. Это просто восторгъ!

г-жа А. Съ выздоровленіемъ вашимъ, мы всѣ, какъ-будто, ожили. Линялова (*вбѣгаетъ запыхавшись*). Гусары, гусары!

ХИ.

ТѢЖЕ, ЗИНГЕРМАНЪ, СЕРПОВЪ И СЕМСКІЙ.

Линялова (*указываетъ гусарамъ на Мельтову*). Марина Осиповна! (*Гусары подходятъ къ Мельтовой.*)

Зингерманъ, (*раскланиваясь*). Ротмистръ Зингерманъ. (*Взявъ за руку Серпова*). Позвольте имѣть честь представить вамъ брата моего ... (*указываетъ на Семскаго*) норучикъ Семскій.

Мельтова. Очень рада; благодарю, что пожаловали ... (*Про себя, пристально смотря на Серпова*). Какое убійственное сходство!

Линялова (*суетливо*). Здѣсь тѣсно, Марина Осиповна, не лучше ли въ залу?

Мельтова (*гостямъ*). Прошу!

(*Реновъ подаетъ ей руку; всѣ слѣдуютъ за ними, включая Эльфской, Беровой и Серпова*)

Эльфская, (*пожимая руку Беровой*). Лиза, какъ я боюсь!

Серповъ. Катерина Федоровна, простите мою дерзость ... Я не могъ устоять противъ искушенія видѣть васъ.

Эльфская (*съ улыбкой, качая головой*). Какая неосторожность!

Серповъ. Какое счастье! я опять съ вами.

Линялова, (*вбѣгая торопливо*). Послушайте, mesdames!

Эльфская, (*вздвигнувъ*). Ахъ!.. какъ вы меня испугали.

Линялова. Ничего, ничего; я только хочу вамъ посовѣтовать ...

Берова (*съ досадой*). Совѣтовъ у васъ никто не просить.

Линялова. Однако, я, по усердію моему къ вамъ...

Берова. Оставьте насъ въ покоѣ!

Линялова (*съ досадой*). Развѣ я васъ безнокою? Кажется, гостинная для всѣхъ. Но ... если я мѣшаю вамъ ... (*насмѣшливо пристыдаетъ*) adieu! (*уходитъ*).

БЕРОВА. Несносная!

ЭЛЬФСКАЯ (*Серпову*). Знаете, что меня мучить? Марина Осиповна посмотрѣла на васъ какъ-то очень странно.

СЕРПОВЪ. Развѣ по предчувствію? (*смѣясь, Беровой*) Какъ вы думаете, та *pétite tante*?

БЕРОВА. Я думаю, намъ будетъ очень весело.

СЕРПОВЪ. Прекрасно! что касается до меня, я такъ счастливъ, такъ счастливъ ...

ЛИНЯЛОВА, (*вбѣгая*). Тише ... сюда идутъ!

БЕРОВА (*нетерпѣливо*). Вы опять къ намъ!.. Уйдемъ отъ нея, Катенька. (*Беретъ подъ руку Эльфскую и уходитъ съ нею*).

ЛИНЯЛОВА (*останавливаетъ на порогѣ Серпова, который также хотѣлъ уйти, и ведетъ его на аванцену*). На одну минуту, мосеъ Серповъ!

СЕРПОВЪ (*съ озадаченными видами*). Зингерманъ, къ услугамъ вашимъ.

ЛИНЯЛОВА (*съ улыбкой грозитъ ему*). Полноте: я васъ знаю.

СЕРПОВЪ (*холодно*). Извините, въ первый разъ въ жизни имѣю честь васъ видѣть.

ЛИНЯЛОВА. Будьте спокойны, тайна ваша у меня тутъ ... (*показываетъ на сердце*) — я ни за что въ мірѣ не измѣню вамъ, мосеъ Серповъ.

СЕРПОВЪ (*нетерпѣливо*). Помилуйте, какой Серповъ?.. (*прислушивается*). Играютъ, кажется, кадрили!

ЛИНЯЛОВА (*присѣдая*). Угодно со мной?

СЕРПОВЪ. Къ несчастью, у меня есть дама. (*Уходитъ*).

ЛИНЯЛОВА (*сердито*). Вотъ и дѣлай людямъ одолженіе!.. даже кадрили протащовать со мной не хотятъ. (*Съ угрозой*). Ну, такъ пускай же!.. (*ныхтя съ досады, кидается въ кресло*). Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ!

XIII.

ЛИНЯЛОВА, КАКАДУЛОВЪ, ПОТОМЪ СЕМСКИЙ и ПОДРОСТОВЪ.

КАКАДУЛОВЪ (*входитъ и садится подлѣ Линяловой*). Что это вы, Ульяна Андревна, одиѣ, какъ оставленная Дидона?

ЛИНЯЛОВА. Напротивъ; со мной здѣсь любезничалъ гусарь, просилъ на кадрили, да я не захотѣла.

СЕМСКІЙ (*выбѣгаетъ и торопливо обводитъ глазами комнату*).
И тутъ нѣтъ!

КАКАДУЛОВЪ (*Семскому*). Вы кого-то ищете?

СЕМСКІЙ (*суетливо*). Такое несчастье! всѣ дамы ангажированы.

КАКАДУЛОВЪ, (*указывая на Линялову*). А вотъ вамъ!

СЕМСКІЙ (*про себя*) Нѣтъ, это непохоже на даму. (*Поспѣшно убѣгаетъ*).

ЛИНЯЛОВА. Невѣжа!.. Ну, ужъ гусары! (*дѣлаетъ гримасу*).

(*Подростовъ входитъ и, не обращая вниманія на Линялову и Какадулова, задумчиво приближается къ авансценѣ*).

ЛИНЯЛОВА. А вы не танцуете, Семень Иванычъ?

ПОДРОСТОВЪ (*съ досадою*). Да какъ тутъ танцовать?... Я прошу Катерину Федоровну на первую кадрили, а она мнѣ кинула словцо: «слѣдующихъ очень много!»

ЛИНЯЛОВА. И пошла съ гусаромъ, — а? (*смѣется*).

ПОДРОСТОВЪ. Нѣтъ, вы растолкуйте мнѣ, я, право, не понимаю... (*съ отчаяніемъ бьетъ себя по лбу*) слѣ-ду-ю-щихъ очень много!... Чортъ знаетъ, что это такое? (*Уходитъ*).

ЛИНЯЛОВА. Бѣдный Сеня! (*качаетъ головой*). Никто не знаетъ, какія тутъ штуки!.. пойду посмотрѣть.

КАКАДУЛОВЪ (*пѣжно*). Куда вы? посидите со мной; если угодно, будущую кадрили протанцуемъ вмѣстѣ.

ЛИНЯЛОВА. Съ удовольствіемъ.

КАКАДУЛОВЪ. Будемъ передавать другъ другу свои замѣчанія. Я знаю, — (*льстиво*) отъ вашихъ прелестныхъ глазокъ ничто не укроется.

ЛИНЯЛОВА (*кокетливо*). Надѣюсь!

КАКАДУЛОВЪ (*будто про себя*). Какая душка!.. (*вслухъ*). Однако, вы дайте мнѣ предметъ для наблюденій, — безъ вашего руководства, я, просто, пасъ.

ЛИНЯЛОВА. Ну, конечно, куда же вамъ?. Мнѣ самой это открылось случайно... Помните, я вамъ говорила, въ цвѣтникѣ... —

КАКАДУЛОВЪ. Когда васъ приняли за георгина—monstre?

ЛИНЯЛОВА. А! вы за старое!.. Смотрите, разсержусь, — такъ ничего не скажу.

КАКАДУЛОВЪ, (*дѣлая глазки*). И не говорите; вы однѣ для меня интересны, все прочее — пустяки!

ЛИНЯЛОВА, (*смѣясь*). Пустяки!.. Серповъ въ гостяхъ у Марины Осиповны, — развѣ это пустяки?

КАКАДУЛОВЪ, (*вскакивая съ мѣста*). Не можетъ быть? (*недовѣрчиво*). Гдѣ же онъ? кто его видѣлъ?

линялова. Всѣ видѣли, да никто не знаетъ. (*Мечтательно*). Повѣрьте, гдѣ только любовь, тамъ вѣчно что-нибудь этакое ... (*поднимаетъ глаза кверху*).

какадуловъ (*нетерпливо*). Какимъ же образомъ Серповъ ...
линялова (*съ жаромъ*). Для любви нѣтъ ничего невозможнаго. Серповъ представился Маринѣ Осиповнѣ подъ именемъ Зингермана.

какадуловъ. А! теперь понимаю. (*Радостно потираетъ руки*). Знаете, это большая дерзость! Если Марина Осиповна узнаетъ ...

линялова. Избави Боже! (*мигая*). Достанется и Катеринѣ Федоровнѣ. Конечно, мы будемъ молчать, намъ что за дѣло? ..

какадуловъ (*лукаво*). Разумѣется. Мы только такъ, для своего удовольствія ... я сей-часъ приду за вами. (*Всторону*). Надобно скорѣе извѣстить объ этомъ Бориса Карпыча. (*Уходитъ*);

XIV.

ЛИНЯЛОВА, ЭЛЬФСКАЯ, БЕРОВА, СЕРПОВЪ и ТУМИЛЬСКІЙ.

эльфская, (*подбѣгая къ Лinyaловой*). Мы пришли за вами.

БЕРОВА. Что вы все тутъ сидите? безъ васъ и балъ не въ балъ.

СЕРПОВЪ (*тихо Тумильскому*). Сдѣлай одолженіе, уведи ее отсюда.

ТУМИЛЬСКІЙ (*Лinyaловой*). Позвольте просить васъ на слѣдующій танецъ (*подаетъ ей руку*).

СЕРПОВЪ, (*раскланиваясь*). А со мной третью кадрили...

линялова, (*смѣясь, грозитъ Серпову*). Хорошо, хорошо.

(*Беретъ подъ руку Тумильскаго и уходитъ.*)

эльфская (*тревожно*). Ужасная женщина! и какъ она узнала?

БЕРОВА. Теперь не должно упускать ее изъ виду, а тамъ, балъ кончится, Алексѣй Павлычъ уѣдетъ; тогда пускай себѣ болтаетъ ... кто ей повѣритъ?

СЕРПОВЪ. Да и чѣмъ она докажетъ, что я Серповъ, а не Зингерманъ?

БЕРОВА. Играютъ вальсъ, — пойдете! (*Серпову*). Не забудьте провальсировать съ Лinyaловой.

СЕРПОВЪ. (*смѣясь*). Я заверчу ее до упаду. (*Уходитъ*).

(*Въ комнату съ минуту пусто; изъ залы доходятъ звуки вальса. — Какадулова, Зингерманъ; потомъ, Реноевъ и Какадуловъ*).

КАКАДУЛОВА (*вбѣгаетъ и кидается въ кресло*). Нѣтъ, больше не могу, устала!

ЗИНГЕРМАНЪ. Еще одинъ турикъ!

КАКАДУЛОВА. Нѣтъ, нѣтъ! ноги отнялись! (*желанно выставляетъ ноги*).

ЗИНГЕРМАНЪ, (*наклоняясь*). Очаровательная ножка!

КАКАДУЛОВЪ, (*смѣясь входитъ съ Реноевымъ, но, увидѣвъ жену съ Зингерманомъ, въ смущеніи подбѣгаетъ къ ней*). Душечка! ты здѣсь?

КАКАДУЛОВА (*насмѣшливо*). Вотъ тоже вопросъ!.. (*Зингерману*). Я отдохнула, — пойдете. (*Подпрыгивая, уходитъ съ Зингерманомъ*).

КАКАДУЛОВЪ (*съ злостью, смотря имъ вслѣдъ*). Эти балы... самъ чортъ ихъ выдумалъ, и что за радость безтолковой старухѣ давать балы? Просто, развращеніе!

РЕНОВЪ. О! да вы настоящій Отелло.

КАКАДУЛОВЪ. Нѣтъ, не то, — я люблю порядокъ; мнѣ не нравится эта ералашъ, суматоха... (*съ жаромъ*) Борисъ Карпычъ, зачѣмъ терять время? кишемъ скорѣе бомбу среди праздника!

РЕНОВЪ. Нѣтъ, подождите; къ концу бала, я подвернусь къ ней съ извѣстіемъ о Серповѣ.

КАКАДУЛОВЪ. Не забудьте приплести и Катерину Федоровну.

РЕНОВЪ. Еще бы! вы знаете, старуха осмотрѣлась, что завѣщаніе мужа ея, въ пользу Серпова, исчезло; можете судить, какъ это ее беспокоитъ! Вотъ я и скажу, что завѣщаніе подхватила у нея Катерина Федоровна и передала Серпову.

КАКАДУЛОВЪ. Превосходно!

РЕНОВЪ. Скажу, что Серповъ явился сюда съ намѣреніемъ обнаружить, передъ всѣми, утайку завѣщанія; скажу, что къ концу бала готовится для нея ужасная сцена... А? каково? (*смѣется*).

КАКАДУЛОВЪ. Превосходно!... О, вы человѣкъ, какихъ мало! (*съ восторгомъ его обнимаетъ*).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Балъ. Всѣ дѣйствующія лица на сценѣ. Зала освѣщена и убрана цвѣтами и оранжерейными деревьями. На хорахъ музыканты. При поднятіи завѣсы слышны послѣдніе такты вальса. — Музыка умолкаетъ; дамы и кавалеры расходятся по залу. Лакеи разносятъ мороженое. Изъ боковой двери выходитъ *Мельтова*, съ утомленнымъ видомъ.

I.

Эльфская, (*подбѣгая къ Мельтовой*). Вы устали, татаи?

Мельтова (*съ улыбкой*). Нѣтъ! съ чего ты взяла?

Линялова, (*цѣлуя въ плечо Мельтову*). А мы танцуемъ до упаду.

Какадулова, (*обмахиваясь вѣеромъ*). Нигдѣ мы такъ не веселимся, какъ у васъ, тетушка!

г-жа А. Еще бы! восхитительная хозяйка, чудесный домъ...

г-жа Б. Нечего и говорить; хозяйка дивная женщина.

Какадуловъ (*тихо Ренову, указывая глазами на Мельтову*). Какъ блѣдна! Теперь, самое время.

Реновъ (*Мельтовой*). Позвольте, у меня есть къ вамъ дѣло.

Мельтова (*съ улыбкой*). Дѣло — завтра.

Реновъ (*настойчиво*). Одну минуту, прошу васъ! (*подастъ ей руку и уводитъ въ боковую дверь*.)

Подростовъ, (*рисуюсь, выходитъ на середину залы и кричитъ музыкантамъ*). Кадриль, кадриль!

Линялова (*Какадулову*). Хотите со мной кадриль?

Какадуловъ (*съ комическими поклонами*). Никакъ нѣтъ-съ! и вамъ не совѣтую.

Линялова (*про себя*). Дуракъ! .. (*подбѣгая къ Серпову*). Алексѣй Павлычъ, вы танцуете?

Серповъ. Къ сожалѣнію, — но я вамъ найду кавалера. (*Обращается къ Семскому, который хочетъ уйти, и, схвативъ его за руку, подводитъ къ Линяловой*.)

Танцуютъ кадриль. Въ половинѣ второй фигуры, Реновъ выбѣгаетъ изъ боковой двери, и энергическими жестами останавливаетъ музыку. Все приходитъ въ

беспорядокъ. — Реноева окружаютъ съ любопытствомъ.

нѣсколько голосовъ въ залѣ. Что это значить? — Что случилось?

Реноевъ (суетливо). Маринѣ Осиповнѣ дурно, очень дурно! ... гдѣ докторъ?

нѣсколько голосовъ. Докторъ, докторъ!

докторъ, (проталкиваясь) Я, я! .. (Уходитъ съ Реноевымъ. За ними толпятся въ боковую дверь Эльфская, Линялова, Борова, Серповъ, Тумильскій и Какадуловъ. Остаются на сценѣ: Г-жа А., Г-жа Б., Какадулова, Подростовъ. Другіе гости группами разсыяны по залу, у всѣхъ встревоженный видъ.)

г-жа Б. Пришлось-таки Маринѣ Осиповнѣ поплатиться за старые грѣхи.

г-жа А. Это ужасъ! умереть безъ покаянія!

Какадулова. Умереть на балѣ!

г-жа Б. Миѣ всегда противна была страсть Марины Осиповны къ нарядамъ.

г-жа А. Да; бывало, нарядится, какъ двадцатилѣтняя дѣвушка: ленты, цвѣты ... (насмѣшливо пожимаетъ плечами).

II.

ТѢ ЖЕ, ЛИНЯЛОВА.

Линялова, (выбѣгая изъ боковой двери). Вотъ вамъ и похороны послѣ бала!

нѣкоторые изъ гостей. Ахъ Боже мой!

другіе. Какой ужасъ!

Какадулова (съ притворнымъ отчаяніемъ). Неужели тетушка умерла!

Линялова. Говорю вамъ, лежитъ, какъ мертвая.

нѣсколько голосовъ (въ углубленіи сцены). Воды, воды!

Юлія Ивановнѣ дурно! — Съ Дарьей Петровной обморокъ! (Одну даму уносятъ, другую уводятъ подъ руки).

г-жа А, (осматриваясь). Жоржъ, Жоржъ! ... Гдѣ онъ?

г-нъ А. (*выходитъ изъ толпы*). Здѣсь, душа моя.

г-жа А. Я хочу ѣхать, сію-минуту.

г-нъ А. Подожди, я прежде поужинаю.

г-жа А. (*съ досадою*). Я ни минуты здѣсь не останусь.

г-нъ А. (*флегматически*). А я останусь до завтра; — не хорошо уѣхать такъ, безъ всякаго участія къ Маринѣ Осиповнѣ.

г-жа А. Какое тутъ участіе! Я берегу свои нервы; нервы мнѣ всего дороже, — я обязана беречь свои нервы! ... (*Оглядываясь, кричитъ*). Ахетъ, гдѣ ты? (*Скрывается въ толпу*).

(*Суматоха. Всѣ бѣгутъ къ дверямъ*).

изъ толпы голоса: Надинька, Вольдемаръ, Клери, Дуня, Дуничка! ... и пр.

III.

Остаются КАКАДУЛОВА, ЗИНГЕРМАНЪ, потомъ КАКАДУЛОВЪ.

ЗИНГЕРМАНЪ, (*поднимая съ полу цвѣтокъ*). Неожиданная развязка бала!

КАКАДУЛОВА. Только не для меня (*хвастливо*): я получаю наслѣдство.

ЗИНГЕРМАНЪ. А! поздравляю.

КАКАДУЛОВА. Мнѣ въ обморокъ падать нечего. (*Смѣется*) Слышали, какъ Лерхова сердилась на дочь?

ЗИНГЕРМАНЪ, (*смѣясь*). Кричала на весь домъ: (*перемѣняетъ голосъ*) Дуня, Дуничка!

КАКАДУЛОВА (*лукаво*). Ка — а — акъ? (*Какадуловъ тихонько входитъ и прислушивается.*)

ЗИНГЕРМАНЪ, (*приложивъ руку къ сердцу*). Эдокси, Дуня, Дуничка!

КАКАДУЛОВА (*съ улыбкой*). Повторите! еще.

ЗИНГЕРМАНЪ (*страстно*). Дуничка, Дуничка! падаетъ передъ ней на колѣни. Какадуловъ быстро приближается. — Зингерманъ отскакиваетъ.)

КАКАДУЛОВА (*съ холодной улыбкой*). Однако слышенъ нѣмецкій выговоръ. — не правда ли, Люкъ? (*Какадуловъ сурово смотритъ на Зингермана.*)

ЗИНГЕРМАНЪ, *(покручивая усы, подходит къ Какадулову.)* Если хотите мнѣ что сказать ... *(выразительно)* я готовъ.

КАКАДУЛОВЪ *(съ замѣшательствомъ.)* Нѣтъ, милостивый государь, вамъ ничего ... ровно ничего! вотъ, Дуничкѣ моей, другое дѣло. *(Сердито беретъ за руку жену, которая, уходя, съ улыбкой мигаетъ Зингерману.)*

ЗИНГЕРМАНЪ. *(одинъ)* Хорошо Дуничка играетъ въ любовь! тотчасъ нашлась: нѣмецкій выговоръ ... *(смѣется.)* Очень ловко!

IV.

ЗИНГЕРМАНЪ и ЛИНЯЛОВА.

ЛИНЯЛОВА, *(выглядывая изъ-за двери.)* Кто тамъ?... *(выходитъ.)* Вы одни, ротмистръ?

ЗИНГЕРМАНЪ, *(кланяясь.)* Съ вами.

ЛИНЯЛОВА Скажите, какая жалость! давно ли тутъ танцовали?... а теперь, ни гостей, ни музыки, — *(грозитъ ему.)* Все это вы надѣлали.

ЗИНГЕРМАНЪ *(съ удивленіемъ.)* Я?!

ЛИНЯЛОВА. Разумѣется, вы. Марина Осиповна, какъ узнала, что Серповъ здѣсь, такъ ее и хлопнуло, будто пулей въ сердце.

ЗИНГЕРМАНЪ, *(въ смущеніи.)* Въ самомъ дѣлѣ?... Я этого и не подозрѣвалъ. *(Съ досадой.)* Хотѣлъ бы я знать, какимъ образомъ это открылось?

ЛИНЯЛОВА, *(махнувъ рукой.)* Это ужъ все равно.

ЗИНГЕРМАНЪ *(нахмутивъ брови.)* Нѣтъ, не все равно; я бы проучилъ негодныхъ, которые. ...

ЛИНЯЛОВА, *(отступая отъ него.)* Да здѣсь вѣчныя сплетни! Я вамъ скажу, люди злы, чужой не попадайся — загрызуть.

V.

СЕРПОВЪ, ЗИНГЕРМАНЪ, ЛИНЯЛОВА, ПОТОМЪ ЭЛЬФСКАЯ.

СЕРПОВЪ *(Зингерману.)* Ты слышалъ?... Я въ отчаяніи.

ЗИНГЕРМАНЪ. Напрасно; получая такое наслѣдство ...

СЕРПОВЪ. Богъ съ нимъ, съ этимъ наслѣдствомъ!

ЗИНГЕРМАНЪ. Пустое, братъ.

ЛИНЯЛОВА. Нѣтъ, нѣтъ! пренепріятная исторія! Марина Осиповна, говорятъ, кричала: «Серповы меня убили, — убили всю жизнь мою!» ... и унала замертво. Всѣ васъ обвиняютъ, — уѣзжайте скорѣе отсюда.

СЕРПОВЪ. Ни-за-что не уѣду.

ЗИНГЕРМАНЪ, (пожимая ему руку). Разумѣется.

(Эльфская бѣжитъ черезъ залу, — Серповъ и Линялова останавливаютъ ее.)

ЭЛЬФСКАЯ, (показывая рецептъ.) Надобно отправить въ аптеку.

ЛИНЯЛОВА (вырываетъ у нея изъ рукъ рецептъ.) Дайте мнѣ, я мигомъ распоряджусь. (Убѣгаетъ.)

СЕРПОВЪ (Эльфской, которая хочетъ идти.) Одну минуту!

ЭЛЬФСКАЯ. Ахъ, Алексѣй Павлычъ, какое происшествіе!

СЕРПОВЪ. Умоляю васъ, дайте мнѣ слово, что бы ни случилось въ будущемъ ...

ЭЛЬФСКАЯ. Оставимъ будущее; настоящее такъ ужасно!... (плачетъ.) Марина Осиповна не показываетъ ни малѣйшаго признака жизни. Прощайте! (протягиваетъ ему руку.)

СЕРПОВЪ, (пожимая ее.) Я несчастнѣйшій человѣкъ въ мірѣ, если вы забудете ...

ЭЛЬФСКАЯ. О, никогда!.. (Убѣгаетъ.)

ЗИНГЕРМАНЪ, (проводя ее глазами). Эта не похожа на Дуничку.

СЕРПОВЪ (съ отчаяніемъ). Я съ ума сойду! — Боже мой, чѣмъ все это кончится?

VI.

РЕНОВЪ, РЕН.ЭВЪ, КАКАДУЛОВЪ, КАКАДУЛОВА, ЛИНЯЛОВА, ТУМИЛЬСКІЙ
и нѣсколько гостей.

РЕНОВЪ (Серпову). Извините, если, по дружбѣ моей къ хозяйкѣ дома, я напомню вамъ, что присутствіе ваше здѣсь...

СЕРПОВЪ (вспыльчиво). Не ваше дѣло! Марина Осиповна мнѣ родная тетка...

РЕНОВЪ (насмѣшливо). Отъ которой вы ожидаете наслѣдства? Это и видно по вашему фантастическому появленію. Вы не ошиблись, рассчитывая, что Марина Осиповна не перенесетъ такой пріятной печальности.

СЕРПОВЪ (съ негодованіемъ). И вы смѣете...

реноевъ, *(указывая на другихъ)*. Это общее мнѣніе.

тумильскій. Вы можете говорить за себя, но не за другихъ. — *(вопросительно на всѣхъ смотритъ)* Не такъ ли, господа?

Г-нъ А. *(съ замѣшательствомъ)*. Почтенный Борисъ Карпычъ выразился немного ... жестко.

Г-нъ Б. *(съ важностью, открывая табакерку)*. По моему, во всемъ этомъ главное, — случай, hasard.

Г-нъ А. Не въ натурѣ вещей, чтобъ Алексѣй Павлычъ могъ рассчитывать...

серповъ. Рассчитывать!.. Я формально отказываюсь отъ правъ моихъ на это наследство.

какадуловъ. Вотъ это деликатно и благородно!

реноевъ *(колко)*. И совершенно согласно съ желаніемъ Марины Осиповны.

серповъ *(холодно)*. Тѣмъ лучше Мы еще будемъ имѣть время съ вами объ этомъ поговорить; я—вопреки вашему совѣту — остаюсь здѣсь.

реноевъ *(смягчая тонъ)*. Я очень радъ. Признаюсь, въ первыя минуты, я слишкомъ увлекся участіемъ моимъ къ Маринѣ Осиповнѣ, но теперь нахожу, что вамъ нельзя и не должно оставлять вашу тетюшку, въ этомъ положеніи.

серповъ. Это до васъ не касается, — вы здѣсь не хозяинъ.

реноевъ *(про себя)*. Увидимъ завтра!

(Серповъ, Зингерманъ, Тумильскій уходятъ).

линялова. Ну, балъ! снлетни да ссоры...

какадуловъ. Благодаря вашему тонкому слуху и чудесному превращенію въ георгину - monstre...

линялова. Вотъ и дѣлай вамъ одолженіе!.. если такъ — прощайте!

какадуловъ, *(раскланиваясь)*. Спокойной ночи, послѣ трудовъ!
(Линялова уходитъ).

(Лакеи тушатъ огни, исключая одной лампы, и уходятъ).

какадуловъ. Дунячка, иди спать.

какадулова, *(жеманясь)*. Я боюсь; проводи меня, Люкъ. *(Въ полголоса)*. Мнѣ нужно съ тобой поговорить.

какадуловъ, *(отводя ее всторону)*. Знаю, душечка, будь покойна; я похлопочу для тебя о брилліантахъ и другихъ вещахъ Марины Осиповны. Иди же, иди въ свою комнату.

КАКАДУЛОВА, *(надувшись, отходитъ отъ него)*. Что ты меня гонишь? я подожду здѣсь.

РЕНОВЪ *(тихо Какадулову)*. Мы съ вами послѣ. *(Громко)*. Проводите же вашу супругу.

КАКАДУЛОВЪ *(съ гримасой подаетъ женѣ руку)*. Я тотчасъ приду, Борисъ Карпычъ.

КАКАДУЛОВА, *(пожимая руку Ренову)*. Благодарю васъ за участіе въ добромъ дѣлѣ. Люкъ мнѣ говорилъ, что духовная сдѣлана въ нашу пользу, — я васъ за это обожаю, Борисъ Карпычъ!

(Уходитъ съ мужемъ).

РЕНОВЪ *(одинъ, насмѣливо)*. Обождать себя я позволяю, но къ наслѣдству никого не допущу! Стара штука! дѣлиться тѣмъ, что можно взять себѣ одному. Нѣтъ, друзья мои, прочь съ дороги!.. Докторъ сказалъ, старуха не доживетъ до утра. Я превосходно обработалъ мои дѣлишки.

VII.

РЕНОВЪ и КАКАДУЛОВЪ, потомъ ЛИНЯЛОВА.

КАКАДУЛОВЪ *(съ улыбкой, подходя къ Ренову)*. Теперь мы можемъ прочесть духовную.

РЕНОВЪ *(про себя)*. Какъ-бы не такъ! *(Вслухъ, съ разсыянными видоми)*. Духовная у меня.

КАКАДУЛОВЪ. Покажите, пожалуйста.

РЕНОВЪ *(задумчиво)*. Жаль мнѣ старуху!

КАКАДУЛОВЪ. Добрая была покойница.

РЕНОВЪ. Покойница!.. что вы? Богъ дастъ, она еще выздоровѣетъ.

КАКАДУЛОВЪ *(съ удивленіемъ)*. Я васъ не понимаю.

РЕНОВЪ. Мы слишкомъ круто взяли за дѣло ... *(вздыхаетъ)*. Признаюсь, меня совѣсть мучить.

КАКАДУЛОВЪ *(про себя)*. Вотъ дуракъ! *(Вслухъ)*. Я вамъ скажу, это не совѣсть, а такъ ... маленькое недоразумѣніе.

(Реновъ печально качаетъ головой).

КАКАДУЛОВЪ. Вотъ увидите, похоронимъ старушку, подѣлимся, какъ вы говорили, по-братски ..

РЕНОВЪ. Да, я говорилъ ей, по совѣту вашему ... больно вспомнить! *(съ отчаянными жестами кидается въ кресло и задумывается)*.

КАКАДУЛОВЪ (тревожно, про себя). Съ ума сошелъ, бездѣльникъ! Однако, это плохо.

(Въ эту минуту Линялова, въ почномъ цепцѣ и пеньюарѣ, съ ридикюлемъ въ рукахъ, пробирается къ боковой двери).

КАКАДУЛОВЪ. Куда вы, Ульяна Андревна?

ЛИНЯЛОВА. Развѣ не видите?

КАКАДУЛОВЪ. Въ это время, все добрые люди спятъ.

ЛИНЯЛОВА. Однако, вы не спите. Грѣшно было бы мнѣ оставить Марину Осиповну, при ея послѣднихъ минутахъ.

(Уходитъ).

РЕНОВЪ, (про себя). Хоть бы кто нибудь меня отъ него избавилъ! (Украдкой поглядываетъ на Какадулова).

КАКАДУЛОВЪ, (про себя). Не хочетъ ли онъ меня надуть? не на такого попалъ! (Вслухъ). Полно вамъ, Борисъ Карпычъ! что сдѣлано, то сдѣлано. Давайте читать духовную, для развлеченія.

РЕНОВЪ (разсѣянно). Духовная у меня, я вамъ сказала. (Принимаетъ задумчивый видъ).

КАКАДУЛОВЪ (дрожащимъ отъ бѣшенства голосомъ). Что же это такое? вы смѣтаетесь надо мной!

VIII.

ТѢ ЖЕ: КАКАДУЛОВА, въ кокетливомъ неглиже.

КАКАДУЛОВА. Люкъ, Лю-у-къ, ты здѣсь?

КАКАДУЛОВЪ (съ досадой, про себя). Нелегкая принесла! (Вслухъ). Что тебѣ, Дуня?

КАКАДУЛОВА. Мнѣ страшно. Послушай (отводитъ его всторону).

КАКАДУЛОВЪ (сердито шепчетъ ей). Ты мнѣ вездѣ мѣшаешь, вездѣ портишь!

КАКАДУЛОВА. Въ самомъ дѣлѣ? (Съ улыбкой). Очень рада.

КАКАДУЛОВЪ. Убирайся отсюда! прилично-ли женщина въ такомъ костюмѣ ...

КАКАДУЛОВА. Глупости! вы бы лучше молчали о томъ, чего не понимаете.

КАКАДУЛОВЪ (нетерпливо). Говори скорѣе, зачѣмъ пришла?

КАКАДУЛОВА (беретъ его подъ руку). Не забудь, что кромѣ тетушкиныхъ брилліантовъ, я хочу ...

КАКАДУЛОВЪ. Знаю, знаю, не безпокойся, — иди спать.

КАКАДУЛОВА (*зъвая*). А если я не хочу спать? (*Садится въ кресло*).

КАКАДУЛОВЪ. Это ни на что не похоже! Борисъ Карпычъ и я заняты дѣломъ.

КАКАДУЛОВА (*жестанно, положивъ голову на спинку кресла*). Борисъ Карпычъ, я вамъ мѣшаю?

РЕНОВЪ (*привѣтливо*). Какъ можно! Помилуйте.

КАКАДУЛОВА (*мужу*). Видишь? .. (*Ренову*). Пожалуйста, Борисъ Карпычъ, не обращайтесь на меня никакого вниманія.

РЕНОВЪ. Не обращать на васъ вниманія, — развѣ это возможно?

КАКАДУЛОВА. Безъ комплиментовъ, — продолжайте свое дѣло, я не буду слушать, — буду дремать ... (*зъвая, протягиваетъ ноги*)
Какое покойное кресло!

РЕНОВЪ. Какія хорошенькія у васъ туфли!

КАКАДУЛОВА (*съ гримасой*). Настоящіе лапти!

IX.

ТѢ ЖЕ: ПОДРОСТОВЪ, въ халатѣ и шапочкѣ; потомъ ЛИНЯЛОВА.

ПОДРОСТОВЪ (*торопливо*). Говорятъ, бабушка скончалась? .. (*Увидѣвъ Какадулову*). Pardon, Авдотья Дмитриевна! (*отступаетъ къ дверямъ*).

КАКАДУЛОВА. Ничего, ничего, останьтесь! что за церемоніи, теперь?... (*кокетливо*). Какіе вы смѣшные въ шапочкѣ!

ПОДРОСТОВЪ. Въ самомъ дѣлѣ? (*про себя*) Понимаемъ-съ! (*съ довольнымъ видомъ подходитъ къ зеркалу*).

ЛИНЯЛОВА (*вбѣгаетъ съ крикомъ*). Пришла въ чувство! здорова, совсѣмъ здорова!.. толкнула Агафью такъ, что та чуть не упала.

КАКАДУЛОВА. Тетушка? {
ПОДРОСТОВЪ. Бабушка? { *вмѣстѣ.*

РЕНОВЪ (*съ сердцемъ*). Пусти! .. (*бѣжитъ къ дверямъ, за нимъ и другіе*).

ЛИНЯЛОВА. Потѣха мнѣ съ этой исторіей! только-что прокричатъ: Марина Осиповна умираетъ, умерла! .. старуха встаетъ и метлой насѣдниковъ изъ дому (*смѣется*).
7

X.

ЛИНЯЛОВА, АГАФЬЯ.

АГАФЬЯ (*входитъ съ отчаяннымъ видомъ*). Господи, помилуй насъ! барыня — живой мертвецъ, даже Борисъ Карпычъ перепугались. Кинулась было на меня, словно бѣсноватая ... (*утираетъ фартухомъ глаза*). Вѣдь это соблазненіе! тѣло безъ души движется, по своей силе ... (*поспѣшно опускаетъ фартухъ на карманъ, къ которому Линялова присматривается*). Горе намъ, грѣшнымъ!

ЛИНЯЛОВА (*лукаво*). Видно и карманъ твой, Агафьюшка, съ горя надулся.

АГАФЬЯ. Карманъ мой, извѣстно, карманъ служительскій ... Вы бы лучше, сударыня, смотрѣли на свой ридикюль! (*сердито махнувъ рукой, уходитъ*).

ЛИНЯЛОВА. Дура! .. (*вынимаетъ изъ ридикюля часы*). Эти часы точно заколдованные: дотронешься до нихъ, старуха оживетъ! вотъ ужъ другой разъ. Теперь, плохо придется Реноеву, Горошку, Агафѣ ... Я этому очень рада. Конечно, и мнѣ не безъ убытка, — (*смотритъ на часы и прячетъ ихъ въ ридикюль*) часики хороши! Пойти, (*со вздохомъ*) положить опять на мѣсто!

XI.

ЛИНЯЛОВА, РЕНОВЪ, КАКАДУЛОВЪ и ДОКТОРЪ.

ЛИНЯЛОВА. Чтò, докторъ, Марина Осиповна встала?
КАКАДУЛОВЪ (*съ живостью*). Какое встала! оцать безъ чувствъ и движенія.

ЛИНЯЛОВА. Скажите! (*проворно прячетъ часы въ ридикюль*).

РЕНОВЪ (*со вздохомъ*). Но, я все еще не теряю надежды.

ДОКТОРЪ. Помилуйте, нервическій припадокъ поразилъ мозгъ, — какая тутъ надежда! говорю вамъ, память и разсудокъ навсегда потеряны.

КАКАДУЛОВЪ. Однако, тетушка будетъ жить?

ДОКТОРЪ. Автоматически; помните Лужова? та же самая исторія.

РЕНОВЪ (*расправляя бакенбарды*). Это прискорбно.

КАКАДУЛОВЪ. Быть глухой и пѣмой!.. по-моему, лучше умереть.

ДОКТОРЪ, (*пожимая плечами*). Покрайней мѣрѣ, такая жизнь выводитъ за черту житейскихъ страданій. Марина Осиповна тихо, безсознательно, перейдетъ въ вѣчность.

линялова. Между тѣмъ, кто нибудь долженъ имѣть о ней попеченіе.

реноевъ. Безъ сомнѣнія.

какадуловъ. Слава Богу, я не чужой Маринѣ Осиповнѣ.

докторъ, *(раскланиваясь)*. До свиданья!

реноевъ. Куда же вы такъ спѣшите?

докторъ. У меня есть пациенты, которымъ я необходимъ, а здѣсь ... Марина Осиповна, можетъ быть, завтра встанетъ съ постели, сонъ ея крѣпокъ и покоенъ; физическія силы быстро возвратятся, — я надѣюсь, со временемъ, она будетъ слышать и говорить, но тутъ ... *(указываетъ на лобъ)* все кончено. Мое почтенье!

(Уходитъ, за нимъ и Реноевъ).

линялова *(съ удивленіемъ)*. Марина Осиповна сумасшедшая! .. я этому рѣшительно не вѣрю.

какадуловъ. Не вѣрите? .. поставьте себя на ея мѣсто, — наприимѣръ, еслибъ вы онѣмѣли, — а? непременно съ ума бы сошли.

(Уходитъ).

линялова. Типунъ тебѣ на языкъ, противный врунь! какимъ бы это образомъ могла я онѣмѣть? органъ голоса у меня звучный и сильный; языкъ устроенъ какъ-то особенно — всѣ миѣ говорятъ, да я и сама это чувствую ...

XII.

ЛИНЯЛОВА, ЭЛЬФСКАЯ и БЕРОВА.

берова. Катенька, другъ мой, перестань плакать.

эльфская, *(всхлипывая)*. Бѣдная тата! глаза ея остановились на миѣ съ такимъ выраженіемъ ... *(прижимаетъ руки къ груди)*. О, еслибъ я могла объяснить ей! чтобъ она не думала ...

линялова. Развѣ сумасшедшіе думаютъ?

эльфская. Съ этихъ поръ, я посвящу ей всю жизнь мою, буду за ней ухаживать, не спать почей . .

линялова. Но вы не знаете, Серповъ отказался отъ наслѣдства.

эльфская. Слава Богу! на его мѣстѣ я сдѣлала бы тоже.

берова. Разумѣется. Послѣ того, что случилось...

линялова. У, какія тутъ пойдутъ перемѣны!

эльфская. У меня съ Мариной Осиповной будетъ всегда одно и тоже.

линялова. О Маринѣ Осиповнѣ отложите попеченіе, и безъ васъ будетъ кому за ней присмотрѣть. Что вы себѣ взяли въ голову? въ

ваши лѣта, запереться съ сумасшедшей старухой, отказаться отъ всѣхъ удовольствій, — полноте! .. Посидите мѣсяць, другой, а тамъ, онять захочется падѣть (*указываетъ на ея платье*) такое же платье, цвѣты ...

эльфская (*вздрыгнувъ*). Никогда! .. для меня нѣтъ ни цвѣтовъ, ни радостей на свѣтѣ! (*Срываетъ съ головы и корсажа цвѣты, и кидаетъ на полъ*). Съ этихъ поръ, я должна жить для одной Марины Осиповны.

линялова. Вы и не воображаете, что вамъ скоро придется уѣхать отсюда. Марина Осиповна завѣщала все Реноеву.

БЕРОВА (*въ изумленіи*). Что вы говорите?.. неужели и Поляны?

линялова. Все, безъ исключенія. Тенерь, Борисъ Карнычъ полный господишъ въ домѣ.

эльфская. Мнѣ все равно, лишь-бы быть съ Мариной Осиповной.

линялова. Борисъ Карнычъ рѣшительно сказалъ, что не позволить вамъ здѣсь остаться.

эльфская (*съ отчаяніемъ, всплеснувъ руками*).

Мнѣ ... не позволить?

БЕРОВА (*съ знаками сильнаго негодованія*). Не позволитъ?

} Вмѣ-
стѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Въ домѣ Мезьтовой. Гостиная, та же, что въ 3 дѣйствіи.

I

АГАФЬЯ и ГОРОШЕКЪ.

АГАФЬЯ. Такая-то вышла у насъ оказія.

ГОРОШЕКЪ (*подсмѣливаясь*). А вы опубликовали въ кухнѣ, что барыня скончалась!

АГАФЬЯ. Ктожъ ее зналъ? лежала, словно, мертвая. Разъ, только, помните, тогда, при гостяхъ, выхватила изъ рукъ стаканъ и брякнула объ полъ!... Послѣ того, день, другой, ни чувства, ни движенія; вдругъ, смотрю — барыня моя поднялась съ постели ... я такъ и обомлѣла.

ГОРОШЕКЪ. Глухошмая и сумасшедшая, — чегожъ тутъ бояться?

агафья (*съ жаромъ*). Тарелку бульону скушала! Знаете, сумленіе находить: — здоровье воротилось, неровно и ума зацѣпить.

горошекъ. Будьте спокойны; еслибъ это могло случится, Борисъ Карпычъ не попадетъ въ просакъ, — хитрѣйшій человекъ! Наслѣдники, какъ ни вертись, Поляны отъ нихъ ускользнули. Мы — то съ вами кое — что знаемъ ... (*подмигиваетъ*). Скажи я Какадулову, какимъ образомъ совершена духовная, — гмъ, важная бы вышла гисторія!

агафья. Попробуйте сказать, — Борисъ Карпычъ васъ, просто, задушить.

эльфская, (*полурастворивъ боковую дверь*). Агафья, супъ Маринѣ Осиповнѣ! (*затворяетъ дверь*).

агафья. Подождеть!

горошекъ. Жаль мнѣ Катерины Федоровны: въ духовной о ней совсѣмъ забыли

агафья. И хорошо сдѣлали. Прилично ли ей, барышнѣ, заниматься неностоянствомъ!

горошекъ. Какимъ-такимъ!... Первый разъ слышу!

агафья. Влюбилась въ Серпова; начала въ тихомолку, а тамъ, безъ зазрѣнія совѣсти, назначила ему свиданіе на балѣ.

горошекъ (*съ восторгомъ*). Молодецъ — барышня!

II.

ТѢЖЕ: ЛИНИЯЛОВА въ манто и шляпкѣ.

линялова. Здравствуйте, друзья мои! кто у васъ есть?

агафья. Никого, слава Богу! гости намъ до смерти надошли.

линялова (*снимая манто и шляпку*). Борова, Тумильскій здѣсь?

агафья. Анзавета Николавна поѣхала извѣстить свою бабушку о болѣзни Марины Осиповны.

горошекъ (*съ жаромъ, перебивая*). Пзволили слышать, завтра будетъ вводъ во владѣніе нашего новаго господина?

линялова. Знаю, знаю. Еслибъ я хотѣла, могла бы тоже, по примѣру другихъ, — (*дѣлаетъ жестъ рукой*) но, я женщина благородная; я довольна тѣмъ, что получила отъ Марины Осиповны, на память (*показываетъ часы у себя на кушакъ*).

агафья, (*всплеснувъ руками*). Вотъ они гдѣ!.. мои, то есть ба-

рынины часики. *(Съ жадностію смотритъ на часы)*. А я ихъ некала, некала, — отдайте, сударыня!

линялова. Съ ума ты сошла! Марина Осиповна мнѣ подарила.

эльфская, *(выглянувъ изъ дверей)*. Агафья, супъ! пожалуйста, скорѣе! *(затворяетъ дверь)*.

агафья. Только и знаютъ, что супъ да супъ! *(звонитъ, входитъ лакей)*.

агафья, *(повелительно)*. Супъ для барыни!

лакей *(небрежно)*. Еще звонитъ!.. и сама сходишь! *(уходитъ)*.

линялова *(Горошку)*. Хорошъ у васъ порядокъ!

горошекъ. Знаете, такое время, — каждый думаетъ о своемъ авантажѣ.

агафья *(постоячиво)*. Ульяна Андревна, отдайте часы!

линялова. Убѣрайся ты отъ меня!.. *(идетъ къ боковой двери)*..

агафья *(заслоняя дорогу)*. Куда вы? къ барынѣ не велѣно никого пускать.

линялова, *(оттолкнувъ ее)*. Вотъ еще! *(стучитъ въ дверь)*. Катерина Федоровна, отворите!

агафья *(Горошку)*. Съ ней не сладишь! надобно сказать Борису Карнычу. *(Уходитъ съ Горошкомъ)*.

III.

ЛИНЯЛОВА, ЭЛЬФСКАЯ.

линялова, *(продолжая стучать)*. Отворите, это я!

эльфская, *(попыравшись въ дверь)*. Нельзя, Ульяна Андревна.

линялова, *(отбѣгая отъ дверей)*. Аіі, аіі, аіі!.. идите сюда, на минуту, душа моя; только, ради Бога, затворите хорошенько дверь, чтобъ Марина Осиповна не выскочила.

(Эльфская выходитъ; она одѣта по утреннему).

линялова. Ну, чтожъ она?.. встала съ постели, здорова?

(Эльфская печально качаетъ головой).

линялова. Тутъ ужъ дѣлать нечего! что касается до этого, — *(указываетъ на лобъ)* это такъ и останется. Но я бы вамъ совѣтовала отъ нея подальше, — говорятъ, припадки бѣшенства ужасные!

эльфская *(съ негодованіемъ)*. Какой вздоръ!

линялова *(недовѣрчиво)*. Отчего-же къ ней никого не пускаютъ?

эльфская (съ огорченіемъ). Я почему знаю?.. Марину Осиповну заперли до пріѣзда доктора. О! вы не можете себѣ представить... (плачетъ).

линялова. Да чтожъ это такое? Марина Осиповна, хоть и сумасшедшая, однако госпожа въ своемъ домѣ. Хотите, на зло всѣмъ Борисамъ да Агафьямъ, поведемъ ее въ садъ... Вотъ еще новости!.. Всякаго слушать! идите скорѣе за Мариной Осиповной.

(Эльфская уходитъ въ боковую дверь).

IV.

ЛИНЯЛОВА одна; потомъ ЭЛЬФСКАЯ съ МЕЛЬТОВОЙ.

линялова. Если она не дѣлаетъ никому вреда, зачѣмъ ее запираютъ?.. Все это штуки Бориса Карныча, (насмѣшливо)... изъ благодарности.

(Эльфская ведетъ за руку Мельтову).

линялова (всторону). Да она и не похожа на больную! видно, безъ ума здоровье лучше (Отходя подальше). Мое почтенье, Марина Осиповна!

эльфская. Не бойтесь, подойдите ближе

линялова (про себя). Еще неравно узнаетъ свои часы!.. (Осторожно приближается къ Мельтовой, которая неподвижно на нее смотритъ и потомъ, съ улыбкой, указываетъ на часы).

линялова (про себя). Вотъ тебѣ разъ! (вслухъ съ рѣшительнымъ видомъ). Что вамъ угодно, почтеннѣйшая?

(Мельтова протягиваетъ руку къ часамъ).

линялова (тономъ плюшки). Нельзя, мой дружочекъ, разобьете.

(Мельтова смѣется).

линялова. Эти часики вы мнѣ подарили, — помните?

V.

ТѢЖЕ, РЕНОЕВЪ.

реноевъ (сухо). Здравствуйте, Ульяна Андревна! Докторъ не велѣлъ къ нашей больной никого пускать, но для васъ... (съ гримасой пожимаетъ плечами) всѣ двери открыты.

линялова. Не слушайте доктора; Маринѣ Осиповнѣ нужно разсѣяніе.

РЕНОВЕВЪ (*насмѣшливо*). По вашей методѣ?...

ЭЛЬФСКАЯ. Но, я думаю, прогулка, воздухъ...

РЕНОВЕВЪ. Необходимы для васъ, Катерина Федоровна.

ЭЛЬФСКАЯ (*сухо*). Обо мнѣ не беспокойтесь.

(*Мельтова бросаетъ сердитый взглядъ на Ренова, и, взявъ Эльфскую за руку, уходитъ*).

РЕНОВЕВЪ (*мигая*). Взглядъ-то какой, — а? Куда жъ это Катерина Федоровна ее потащила?

ЛИНЯЛОВА. Пусть себѣ погуляетъ, и я пойду; кажется, не опасно, — она тиха?

РЕНОВЕВЪ. Вѣрите ей! сумасшедшіе ужасно хитры. На всякій случай, возьмите двухъ лакеевъ: осторожность не мѣшаетъ.

(*Линялова уходитъ*).

РЕНОВЕВЪ. Этакъ съ старухой будетъ вѣчная возня! посѣщенія, прогулки, сплетни не дадутъ мнѣ покоя. Нѣтъ, надобно поскорѣ Катерину Федоровну спровадить отсюда, — тогда я все тутъ поверну по-своему...

ЛИНЯЛОВА (*вбѣгаетъ запыхавшись*). Докторъ пріѣхалъ, докторъ пріѣхалъ. (*Подходитъ къ окну*). Вотъ, смотрите, Марина Осиповна такъ на него и кинулась.

РЕНОВЕВЪ (*съ улыбкой*). Я вамъ говорилъ... (*смотритъ въ окно*). Однако, я не вижу... напротивъ, она спокойно подала руку доктору.

ЛИНЯЛОВА. Видно узнала его. Она таки кое-что понимаетъ... вообразите, вспомнила, что подарила мнѣ часы.

РЕНОВЕВЪ (*насмѣшливо*). То есть, вы сами себѣ подарили.

ЛИНЯЛОВА (*льдо*). Другіе дарятъ себѣ миллионы.

РЕНОВЕВЪ (*нахмурилъ брови*). Однако, послушайте...

VI.

ТѢЖЕ, ДОКТОРЪ, МЕЛЬТОВА и ЭЛЬФСКАЯ.

РЕНОВЕВЪ. А! нашъ добрый, почтенный докторъ! (*съ жаромъ его обнимаетъ*). Смотрите-ка, что съ нами?.. (*указываетъ на Мельтову*). Вы это предвидѣли.

ДОКТОРЪ. Предвидѣть всего невозможно.

РЕНОВЕВЪ. Однако, слова ваши о ходѣ болѣзни, по цоткѣ разыгрались.

докторъ. Не совсѣмъ... этотъ летаргическій сонъ! (*задумчиво прикладываетъ руку ко лбу*).

реноевъ (*всторону*). Докторскіе фарсы! (*вслухъ*). Извините, я васъ оставляю на минуту; хочу показать Уляшѣ Андреевѣ, сколько дровъ у меня въ саду, — сотни деревъ никуда негодныхъ! (*тихо Лияловой*). Пожалуйте—ка сюда, поговоримъ о часахъ и миллионахъ. (*Уходитъ съ Лияловой*).

(*Мельтова насмѣшливымъ взглядомъ провожаетъ Реноева; потомъ беретъ изъ рукъ Эльфской цвѣтокъ и нюхаетъ*).

эльфская (*доктору*). Ей не вреденъ запахъ цвѣтовъ?

докторъ. Напротивъ.

эльфская. О, такъ я нарву для нея букетъ. (*Уходитъ*).

(*Докторъ усаживаетъ Мельтову въ кресло и садится подлѣ нея*).

докторъ. Страшно! ничто не обнаруживаетъ помѣшательства... взглядъ спокойный, немного насмѣшливъ.

мельтова (*съ улыбкой*). Будто бы?

докторъ (*вздвигнувъ*). Что я слышу! значитъ, нервическій ударъ поразилъ одинъ мозгъ.

мельтова, (*смиясь*). Нервическій ударъ прошелъ мимо.

(*Докторъ беретъ ея руку и, щупая пульсъ, недовѣрчиво смотритъ ей въ глаза*).

мельтова. Вы думаете—слова мои блажь сумасшедшей? нѣтъ, любезный докторъ, я никогда не теряла разсудка.

докторъ. Вижу, ясно вижу... (*цѣлуетъ ея руку*). Извините мою ошибку!

мельтова. Не понимаю, что со мной было? я не могла пошевелиться, а между тѣмъ, слышала толки и разговоры, приводившіе меня въ раздраженіе.

докторъ (*съ важностію*). Каталепсія!

мельтова. Я дѣлала неимоверныя усилія, чтобы встать.

докторъ. И встали, на одно мгновеніе.

мельтова. Въ самомъ дѣлѣ?

докторъ. Да, да! вы оттолкнули отъ себя Агафью, кинули стаканъ съ водой на полъ, и опять впали въ прежнюю безчувственность. Признаюсь, это феноменальное движеніе...

мельтова. Утвердило ваше мнѣніе о сумасшествіи?

докторъ. Не могу простить себѣ...

мельтова. Полноте, я не сержусь на вашу ошибку.

докторъ *(съ улыбкой)*. Вы даже очень искусно ее поддерживаете. Какъ это пришло вамъ на мысль?

мельтова. Эту мысль поднесли мнѣ совсѣмъ готовую; я проснулась въ какомъ-то самозабвеніи, которое, вѣроятно, имѣло видъ помѣшательства, потому-что всѣ, въ одинъ голосъ, поздравили меня сумасшедшей. Сначала, я оцѣмѣла отъ изумленія, потомъ положеніе мое показалось мнѣ очень занимательнымъ: никто не стѣснялся моимъ присутствіемъ, я переходила отъ одной печальности къ другой...

докторъ. Однако, это должно васъ тревожить.

мельтова. Вы видите, я спокойна, хотя нашла здѣсь такія перемѣны, какъ будто цѣлый вѣкъ была въ отсутствіи.

докторъ. Да—а, если хотите, Борисъ Карпычъ немного поспѣшилъ привести въ исполненіе вашу духовную.

мельтова. Мою духовную!.. *(съ презрительной улыбкой)* Какова дерзость этого человѣка!

докторъ. Вотъ вы и досадуете; сдѣлайте милость, оставьте...

мельтова. Не безпокойтесь; близость смерти отбѣла меня отъ мелочей жизни; — я чувствую въ себѣ духовное обновленіе, я...

докторъ. Все это хорошо, но...

мельтова *(оглядываясь)*. Тише! плуть... *(прикладываетъ палецъ къ губамъ)*. Мнѣ нужно еще мое ясновидѣніе.

VII.

ТѢ ЖЕ: ЭЛЬФСКАЯ, ЛИЦЯЛОВА И РЕНОЕВЪ.

эльфская *(подаетъ букетъ Мельтовой)*. Цвѣты, шаман... пошайте!

(Мельтова кладетъ на колѣна цвѣты и заботливо ихъ разбираетъ).

лицялова *(доктору)*. Борисъ Карпычъ затѣваетъ столько перемѣнъ: садъ у него будетъ чудо!

реноевъ *(хвастливо)*. Нечего дѣлать! оставить, какъ есть, невозможно, — у Маршны Осиповны вовсе вкуса не было.

лицялова. Куда ей! скряга такая... *(Взглянувъ на Мельтову)* Густавъ Христьянычъ, вѣдь она ничего не слышитъ? ничего не понимаетъ?

докторъ. Не знаю.

(Мельтова, нахмутивъ брови, грозитъ доктору).

реноевъ, *(смѣясь)*. Смотрите, смотрите, вы чѣмъ-то ей не угодили.

докторъ. Сумасшедшіе не любятъ доктора; они инстинктивно понимаютъ стараніе его привести ихъ въ нормальное положеніе, оторвать отъ мечты, которая правится ...

реноевъ. Романъ, чистый романъ! неустовые взгляды Марины Осиповны, просто, напоминаютъ опасность оставлять ее на свободѣ.

докторъ. Разумѣется, этимъ шутить нечего, — держите се построже.

реноевъ *(съ довольнымъ видомъ)*. Благодарю за добрый совѣтъ; я такъ и сдѣлаю, когда Катерина Федоровна уѣдетъ отсюда.

эльфская *(съ живостью)*. Я и не думаю ... *(садится на скамейку, у ногъ Марины Осиповны)* мѣсто мое всегда здѣсь!

(Реноевъ, насмѣшливо пожавъ плечами, беретъ за руку доктора и, уходя съ нимъ, мигаетъ Линяловой на Эльфскую).

эльфская *(съ огорченіемъ)*. Скажите, зачѣмъ меня хотятъ выжить отсюда?

линялова. Изъ одного къ вамъ участія, — сумасшествіе заразительно.

эльфская. Я этого не боюсь.

линялова. Увидите, что сойдете съ ума.

эльфская. Вамъ что за дѣло?

линялова. Мнѣ все равно; Борисъ Карпычъ просилъ меня сказать ...

эльфская. Я не хочу слушать. *(Кладетъ голову на колѣна Мельтовой)*.

линялова. По мнѣ, пожалуй, дѣлайте, какъ хотите. Любопытно знать, пріѣдетъ ли сюда Серповъ?

эльфская *(съ живостью поднимаетъ голову)*. Что за мысль? это невозможно, да и зачѣмъ?.. *(съ глубокимъ вздохомъ)* все кончено.

линялова. Обыкновенная пѣсня влюбленныхъ: «кончено, умру» ... а тамъ, смотришь, цѣлѣхоньки, здоровѣхоньки! *(смѣется)*.

(Эльфская тихо рыдаетъ, прижавъ лицомъ къ колѣнамъ Мельтовой)

линялова. Перестаньте, мой ангелъ; я очень чувствительна; мнѣ скучно, когда кто плачетъ.

эльфская, *(всхлипывая)*. Хоть бы не выгоняли меня отсюда! .. Но я останусь, рѣшительно останусь.

линялова. И прекрасно. — чего же плакать?

эльфская. Ахъ! я не могу себѣ простить ... Еслибъ я была съ татап откровенна — ничего бы этого не было.

линялова. Еслибъ да еслибъ, все пустое, душа моя; Марина Осиповна сама виновата, — вы знаете, она была влюблена въ отца вашего Серпова ...

эльфская. Бѣдная татап!.. (со вздохомъ беретъ за руку Мельтову) и она когда-то любила ...

линялова. Съно было зеленой травой! оставьте Марину Осиповну: что въ ней теперь? Будемъ лучше говорить про васъ, про Серпова; это гораздо интереснѣе.

эльфская. Я ужъ вамъ сказала, для меня все кончено ... О, я очень несчастна!

линялова. Можно ли быть несчастной въ ваши лѣта и съ вашей наружностью! Положимъ, вы навсегда разстались съ Серповымъ, — чтожъ такое? Серповъ не одинъ на свѣтѣ; вы еще не разъ полюбите и разлюбите. Я сама въ молодости безпрестанно влюблялась, да и теперь еще ... (съ улыбкой мигаетъ). Знаете, съ кокетствомъ мы всегда молоды и хороши. Мужчинъ легко обманывать ...

эльфская (нетерпливо). Перестаньте говорить пустяки!

линялова. Вотъ и утѣшай васъ ... (про себя) молоденькихъ чуръ! (Вслухъ). Если такъ, будемъ лучше молчать.

эльфская. Да; пожалуйста.

линялова. Молчать не трудно. (Звываетъ). Хоть бы кто нибудь къ намъ завернулъ! .. Думаю, Серповъ не утерпитъ, придетъ .. Ахъ, какой душка! Помните, какъ онъ сказалъ, такимъ благороднымъ тономъ (возвышаетъ голосъ): «Я торжественно отказываюсь отъ правъ моихъ на наслѣдство» ...

(Мельтова быстро поворачивается къ Лinyaловой, и смотритъ ей въ глаза).

линялова (отодвигаясь). Ай, ай, ай! чего она отъ меня хочетъ?

VIII.

ТЪ ЖЕ: СЕРПОВЪ, ТУМИЛЬСКІЙ, ЗИНГЕРМАНЪ, ПОТОМЪ РЕНОВЪ и ДОКТОРЪ.

линялова (съ живостью встаетъ). Ахъ, какъ я вамъ рада, господа! Здѣсь невыносимая скука; мы цѣлое утро, — какъ видите,

сидимъ да молчимъ. — Маринѣ Осиповнѣ не позволяютъ ни на шагъ изъ комнаты ...

ТУМИЛЬСКІЙ. Это плохо, Катерина Федоровна.

ЛИНЯЛОВА (*скороговоркой*). Катеринѣ Федоровнѣ не долго тутъ оставаться; Марину Осиповну посадятъ въ сумасшедшій домъ.

СЕРПОВЪ. О! мы не допустимъ до этого. { *Вмѣстѣ.*

ТУМИЛЬСКІЙ. Какъ можно!

СЕРПОВЪ (*взявъ за руку Мельтову*). Бѣдная тетушка! ... но пока я живъ, этого не будетъ! (*Разговариваетъ тихо съ Эльфской*).

ЛИНЯЛОВА (*Тумильскому и Зингерману, мигая на Серпова*). Будто къ тетушкѣ!

РЕНОВЕВЪ (*входитъ съ докторомъ*). Здравствуйте, господа! (*протягиваетъ руку*).

(*Серповъ, Тумильскій, Зингерманъ, съ холоднымъ поклономъ отъ него отступаютъ*).

РЕНОВЕВЪ (*насмѣшливо*). Благодарю за посѣщеніе.

СЕРПОВЪ. Извините, посѣщеніе наше относится собственно къ Маринѣ Осиповнѣ.

ЗИНГЕРМАНЪ. На свой счетъ, сдѣлайте одолженіе, не берите.

РЕНОВЕВЪ. Однако, вы у меня въ домѣ. (*Серпову и Тумильскому*). По волѣ вашей почтенной родственницы, я — здѣсь хозяинъ.

СЕРПОВЪ. Это не мѣшаетъ нашему къ ней участію. (*Обращаясь къ доктору*). Неужто положеніе тетушки безнадежно? — Какъ вы находите, докторъ?

ДОКТОРЪ. Вы сами видите.

СЕРПОВЪ. Да, — но я желалъ бы съ вами поговорить. (*Беретъ доктора за руку и уводитъ изъ комнаты; Тумильскій и Зингерманъ уходятъ за ними*).

РЕНОВЕВЪ. На что имъ докторъ? (*Съ безпокойствомъ ходитъ по комнатѣ*). Не зятѣваютъ ли чего?

ЛИНЯЛОВА (*Эльфской*). А вы еще и не одѣты, — идите, скорѣй!

ЭЛЬФСКАЯ (*разсыпано*). Я одѣта.

ЛИНЯЛОВА. Въ пеньюарѣ! .. (*Возвышаетъ голосъ*). Помните, можно ли въ ваши лѣта, при молодыхъ мужьянахъ ...

ЭЛЬФСКАЯ. Ради Бога, не кричите! (*Уходитъ*).

РЕНОВЕВЪ. Вы говорили съ ней?

ЛИНЯЛОВА. Упрямая такая, — слушать не захотѣла.

РЕНОВЕВЪ. Завтра-же отправлю ее къ Лорицкой или къ Зельской.

ЛИНЯЛОВА. Конечно, что вамъ съ ней церемониться — въ нашемъ собственномъ домѣ.

РЕНОВЪ. А домикъ, такъ себѣ, ничего!

ЛИНЯЛОВА (*смѣясь*). Я думаю!... Слава Богу, что вамъ достался; вы тутъ съумѣете распорядиться.

РЕНОВЪ. Я покажу, какъ должно жить, въ нынѣшнемъ вѣкѣ, богатому человѣку, съ высокимъ образованіемъ.—О, я заведу порядокъ! въ сюртукѣ ко мнѣ никто не суйся; иному дикобразу придется у меня и въ передней продежурить часикъ, другой... (*Мельтова хохочетъ*).

РЕНОВЪ (*съ испугомъ*). Она смѣется!

ЛИНЯЛОВА (*небрежно*). Это такъ, слугу.

РЕНОВЪ. Хорошо бы намъ, Ульяна Андревна, узнать, что за консультація у Серпова и Тумильскаго съ докторомъ?

ЛИНЯЛОВА (*съ живостью*). Хотите, я къ нимъ пойду? мнѣ самой любопытно. (*Уходитъ*).

IX.

РЕНОВЪ, МЕЛЬТОВА, ПОТОМЪ КАКАДУЛОВЪ И КАКАДУЛОВА.

РЕНОВЪ, (*мрачно смотря на Мельтову*). Пусть только перейдетъ эта суматоха, я круто поверну съ старухой; (*Увидѣвъ входящихъ Какадуловыхъ*). Мое почтенье, Авдотья Дмитриевна! (*Какадулова съ гримасой отъ него отворачивается*).

КАКАДУЛОВЪ, (*сухо отвѣтивъ на поклонъ Ренова, подходитъ къ Мельтовой*). Ага, наконецъ угомонилась!

КАКАДУЛОВА (*небрежно*). Тетушка всегда была глупа.

РЕНОВЪ. Не хватала съ неба звѣздъ!... Что вы такъ сердито на меня смотрите, Лука Васильчъ?

КАКАДУЛОВЪ. Неблагодарный вашъ поступокъ со мною...

РЕНОВЪ, (*расправляя свои бакенбарды*). Ого! это почти кажется моею честью.

КАКАДУЛОВЪ (*съ жаромъ*). Не почти, а прямо, если только она у васъ есть. (*Возвышая голосъ*). Скажите, намѣрены вы, по общанію вашему, выдѣлить мнѣ часть имѣнія?

РЕНОВЪ. Гмъ! обстоятельство очень щекотливое... Конечно, для дружбы, я готовъ жертвовать всею на свѣтъ, — но... когда дѣло идетъ объ имѣніи... (*съ гримасой пожимаетъ плечами*).

(*Какадуловъ съ угрожающимъ видомъ къ нему приближается*).

РЕНОВЪ (*дружески треплетъ его по плечу*). И то подумайте, Лука Васильчъ, долго ли человѣкъ живетъ на свѣтъ? А мнѣ, въ слу-

чаѣ, чего Боже упаси! кому, какъ не вамъ, придется все оставить?

КАКАДУЛОВЪ. Покорно благодарю; я не такой пошлый дуракъ: я вамъ надѣлаю тысячу хлопотъ. Во-первыхъ, скажу Серпову о завѣщаніи покойнаго Мельтова...

РЕНОВЪ. Этого завѣщанія нѣтъ и не бывало.

КАКАДУЛОВЪ. Вы его украли у Марины Осиповны, и потомъ уничтожили.

МЕЛЬТОВА (*вполголоса*). Злодѣй!

РЕНОВЪ (*съ холодной улыбкой*). Чѣмъ вы это докажете?

Х.

ТѢ-ЖЕ П ЛИНЯЛОВА.

ЛИНЯЛОВА (*Ренову*). Вообразите, они хотятъ увезти отъ васъ Марину Осиповну!

РЕНОВЪ (*съ притворнымъ смѣхомъ*). На что она имъ!... Нѣтъ, я на это не согласенъ.

КАКАДУЛОВЪ. Согласія вашего не нужно; родственники имѣютъ право взять на свое попеченіе больную. Пока Марина Осиповна жива, имѣніе должно быть въ опекѣ.

КАКАДУЛОВА. Разумѣется! тетушка всегда была глупа.

РЕНОВЪ (*про себя*). Гмъ; скверно! (*вслухъ*). Послушайте, вы не дали мнѣ кончить, — я хотѣлъ предложить вамъ, вмѣсто имѣнія, — деньги.

КАКАДУЛОВЪ (*съ пренебреженіемъ*). Какихъ - нибудь тысячь десять?

КАКАДУЛОВА. Можно ли! я никакъ не согласна.

РЕНОВЪ. Десять-тысячь серебромъ, — развѣ этого мало?

КАКАДУЛОВА (*настойчиво*). Мало, мало!

ЛИНЯЛОВА (*мигая*). Ай-да Авдотья Дмитриевна!

КАКАДУЛОВЪ. Перестань, Дуничка, стойтъ ли говорить?

РЕНОВЪ (*съ озадаченнымъ видомъ*). Чего же вы хотите?

КАКАДУЛОВЪ. Менѣ тридцати-тысячь серебромъ я отъ васъ не приму!

РЕНОВЪ. Нечего съ вами дѣлать — согласенъ. (*Съ жаромъ обнимается и цѣлуется съ Какадуловымъ*.)

ЛИНЯЛОВА. А мнѣ же что? я Маринѣ Осиповнѣ угождала, служивала...

КАКАДУЛОВЪ *(съ колической важностью.)* Въ самомъ дѣлѣ, мы и забыли: Ульяна Андревна всегда обѣдала у тетушки, съ отличнымъ апетитомъ, болтала, не закрывая рта...

ЛИНЯЛОВА. О! еслибъ Марина Осиповна дѣлала духовную при свѣжей памяти...

КАКАДУЛОВЪ. Непремѣнно завѣщала бы вамъ свой парикъ и табакерку.

ЛИНЯЛОВА *(съ угрозою.)* Подождите! вы думаете, я ничего не знаю?

РЕНОВЪ, *(взявъ ее за руку.)* Успокойтесь, Ульяна Андревна, вы получите отъ меня...

КАКАДУЛОВЪ *(лукаво.)* Тетушкинъ гардеробъ?

КАКАДУЛОВА *(смѣясь, Линяловой.)* Я вамъ охотно уступаю парикъ и табакерку, но турецкія шали, брилліанты... *(кокетливо)* Борисъ Карпычъ, вы отдадите мнѣ, — не правда ли?

РЕНОВЪ. Зачѣмъ вамъ? вы и безъ того прекрасны.

(Мельтова хохочетъ; всѣ со страхомъ на нее смотрятъ.)

КАКАДУЛОВЪ. Она вѣрно воображаетъ себя на Лысой горѣ, съ вѣдьмами!

РЕНОВЪ. Пора увести ее отсюда: Лука Васильчъ, пособиите.

(Реновъ и Какадуловъ хотятъ взять подъ руки Мельтову, но она ихъ отталкиваетъ.)

КАКАДУЛОВЪ, *(отскакивая)* У! какая сила!

РЕНОВЪ. Ничего; нельзя же ее здѣсь оставить, — я вижу, она приходитъ въ бѣшенство. Утромъ кинулась на Агафью, укусила ей руки...

КАКАДУЛОВЪ, *(боязливо.)* О, такъ лучше позвать людей. —

(Мельтова встаетъ и уходитъ въ боковую дверь.)

КАКАДУЛОВА. Я вся дрожу отъ страху!

ЛИНЯЛОВА. Это настоящее бѣшенство! Борисъ Карпычъ, сдѣлайте одолженіе, не выпускайте ее изъ спальни. — Вотъ ужасъ!

XI

ТѢ ЖЕ. ЗЛѢФСКАЯ, и потомъ ДОКТОРЪ.

ЗЛѢФСКАЯ, *(съ безпокойствомъ осматриваясь.)* Гдѣ Марина Осиповна?

линялова. Жаль, что вы не видѣли! Она пришла въ такое бѣшенство, что я чуть не умерла со страху.

какадулова. Ужась что было!

эльфская. Я пойду къ ней.

реноевъ. Боже васъ сохрани! (*запираетъ боковую дверь и прячетъ ключъ въ карманъ.*)

какадуловъ. Помилуйте, что вамъ дѣлать съ сумасшедшей?

реноевъ. Я смертельно боюсь за васъ, Катерина Федоровна. Ради Бога, уѣзжайте скорѣе къ тетускѣ вашей Зельской или къ Лорицкой! — Вы не знаете, докторъ говорить...

эльфская. Пусть говорить, что хочеть, я должна здѣсь остаться и останусь!

реноевъ. Привязанность ваша къ Маринѣ Осиповнѣ очень похвальна, но, позвольте вамъ напомнить, я здѣсь хозяинъ: — завтра утромъ все будетъ готово къ вашему отъѣзду. (*Уходитъ съ Какадуловымъ.*)

линялова (*Эльфской, которая, скрестивъ руки на груди, стоитъ неподвижно.*) Ага, я вамъ говорила?

какадулова (*насмѣшливо.*) И что вамъ за охота возиться съ сумасшедшей?... Вѣдь ужъ конечно, ничего отъ нея не получите. (*Уходитъ съ Линяловой.*)

эльфская (*съ отчаяніемъ.*) Боже, Боже мой!... (*Рыдая кидается въ кресло.*) И, можетъ быть, я... я одна всему причиною!

докторъ (*входитъ и съ минутой въ молчаніи на нее смотритъ.*) Что это значить, Катерина Федоровна?

эльфская, (*всхлипывая.*) Меня выгоняють отсюда.

докторъ. Потерпите немного; — скоро здѣсь все будетъ по-прежнему. Гдѣ Марина Осиповна?

эльфская. Говорять, съ ней сдѣлался припадокъ бѣшенства; ее заперли.

докторъ. Быть не можетъ!

эльфская, (*указывая на дверь.*) Ключъ у Бориса Карпыча.

докторъ. Такъ это въ самомъ дѣлѣ?... Заперли! Марину Осиповну заперли? (*Хохочетъ.*) Это безподобно!

эльфская (*съ негодованіемъ встаетъ.*) И вы можете надъ этимъ смѣяться! Я васъ почитала человѣкомъ порядочнымъ, докторъ.

докторъ. А если я вамъ скажу: Марина Осиповна такая же сумасшедшая, какъ вы и я.

(Эльфская недовѣрчиво на него смотритъ.)

докторъ. Да, да! увѣрю васъ.

эльфская (въ сильномъ волненіи.) О! если вы шутите!..
Густавъ Христьянычъ, умоляю васъ! говорите, (топаетъ) говорите правду!

XII.

ТѢ ЖЕ. ЛИНЯЛОВА и ПОДРОСТОВЪ, ПОТОМЪ РЕНОЕВЪ, ЛОРИЦКАЯ, КАКАДУЛОВЫ, ТУМИЛЬСКІЙ, СЕРПОВЪ, ЗИНГЕРМАНЪ и ДОКТОРЪ.

линялова (съ удивленіемъ.) Bravo, Катерина Федоровна!...
За что вы такъ на доктора?

докторъ (съ комической важностью) Объ этомъ вы когда нибудь узнаете. (Подаетъ Эльфской руку и уходитъ съ нею.)

подростовъ (съ озадаченнымъ видомъ, смотря имъ вслѣдъ).
Странно, очень странно! Я этого не понимаю.

линялова. Но, вы видѣли, — она сердилась, онъ подалъ ей руку... Гмъ, неужто не понимаете?

реноевъ (Лорицкой). Мы принуждены были запретить Марину Осиповну.

какадуловъ. Я никогда не видѣлъ такого страшнаго бѣшенства!

линялова Представьте: Агафъ палецъ откусила!

лорицкая. Боже мой!... но гдѣ же докторъ? онъ бы намъ сказалъ...

докторъ, (входя). Позвольте мнѣ прежде увидѣть Марину Осиповну.

(Реноевъ отпираетъ доктору дверь кабинета.)

линялова. Ахъ, ужасъ! ее опять сюда выпустятъ.

какадулова (Зингерману.) Ротмистръ, не отходите отъ меня, я боюсь.

какадуловъ, (становясь между ею и Зингерманомъ.) Я возлѣ тебя, нечего бояться!

какадулова (всторону.) Несносный!

(Докторъ выводитъ изъ кабинета Мельтову и усаживаетъ ее въ кресло; Лорицкая садится подлѣ нея.)

лорицкая (со слезами, смотря на Мельтову). Бѣдная!

тумильскій. Замѣьте, какой у нея спокойный взглядъ!

РЕНОВЕВЪ (*Серпову*). Но вы, пожалуйста, не показывайтесь ей на глаза; присутствіе ваше дѣйствуетъ слишкомъ сильно.

(*Мельтова знакомъ подзываетъ къ себѣ Серпова и съ улыбкой на него смотритъ.*)

СЕРПОВЪ (*Реновеву*). Это какъ-будто вопреки вашимъ словамъ.

РЕНОВЕВЪ. Капризъ сумасшедшей! теперь она никого не узнаетъ.

КАКАДУЛОВА. Тетушка всегда была глупа!..

РЕНОВЕВЪ (*Лорицкой, со вздохомъ, указывая на Мельтову*). Вы видите, тутъ ужъ нѣтъ надежды, — все кончено!.. Я только—что говорилъ Катеринѣ Федоровнѣ, — въ ея лѣта, быть съ глазу-на-глазъ съ сумасшедшей ...

ЛОРИЦКАЯ. Да, да, не хорошо. Для того я и поспѣшила сюда съ Лизой; мы будемъ вмѣстѣ ухаживать за больной, — скоро пріѣдетъ и Клавдія Осиповна.

РЕНОВЕВЪ, (*измѣняясь въ лицѣ*). Клавдія Осиповна! Неужели вы думаете, моихъ попеченій о Маринѣ Осиповнѣ недостаточно? Нѣтъ, ужъ извините, я никому не уступлю этой священной для меня обязанности, никому ...

XIII.

ТѢ ЖЕ: ЭЛЬФСКАЯ И БЕРОВА.

ЭЛЬФСКАЯ (*съ громкимъ смѣхомъ, вырываясь изъ рукъ Беровой*). Пусти, пусти меня, Лиза!..

(*Общее изумленіе.*)

ЭЛЬФСКАЯ, (*подбѣгая къ Мельтовой*). Полно вамъ, татап, притворяться! (*Беретъ ее за руку и съ улыбкой смотритъ въ глаза, — Мельтова качаетъ головой*). Нѣтъ, нѣтъ! я не могу молчать, право, не могу ... (*съ восторгомъ*). Миѣ бы хотѣлось кричать, пѣть, — хотѣлось бы все здѣсь перебить, переломать!

ДОКТОРЪ (*лукаво*). Какое несчастье! Катерина Федоровна ...

КАКАДУЛОВЪ. Помѣшалась?!

ДОКТОРЪ. Смотрите, (*указываетъ на Эльфскую, которая, подпрыгивая, тормошитъ Мельтову*).

РЕНОВЕВЪ. Я это предвидѣлъ!

Линялова (*кричитъ*). Катерина Федоровна съ ума сошла! съ ума сошла!

(*Общее движеніе ужаса. Мельтова и Эльфская смѣются. — Берова отвѣдитъ Серпова и Тумильскаго всторону и тихо разговариваетъ съ ними*).

подростовъ. Съ ума сошла! — Неужто отъ любви?

Линялова. Конечно, не отъ чего другаго.

подростовъ (*съ улыбкой поднимаетъ голову*). Отъ любви ко мпѣ, — это ужъ въ моей натурѣ — всѣхъ свожу съ ума! Такой шикъ.

Лорицкая (*дрожащимъ голосомъ*). Катенька! другъ мой ...

Мельтова (*встаетъ*). Успокойся, Елена, мы обѣ въ полномъ разсудкѣ.

(*Какадулова пронзительно вскрикиваетъ и падаетъ безъ чувствъ на руки Линяловой. — Реноевъ въ неподвижномъ ужасѣ смотритъ на Мельтову, которую окружаютъ съ радостными восклицаніями: Лорицкая, Эльфская, Берова, Серповъ, Тумильскій и докторъ*).

Линялова, (*передавая Зингерману Какадулову*). Ради Бога, ротмистръ, я не могу!.. у меня, у самой, отъ страху ноги подкашиваются. (*Подбѣгаетъ къ Реноеву*). Это ужасъ! я вамъ говорила, запирайте сумасшедшую ... и какъ они не боятся! (*указываетъ на окружающихъ Мельтову*).

Какадуловъ (*держитъ Реноева за сюртукъ*). Борисъ Карпычъ!

Реноевъ, (*приложивъ руку ко лбу*). Поддаться такому глупому обману!.. (*съ отчаяніемъ*) Никогда себѣ не прощу!

Линялова. А — а — а! теперъ понимаю. (*Бѣжитъ къ группѣ, окружающей Мельтову и суетится около нея*).

Какадуловъ (*съ злостью, про себя*). Если такъ, чортъ съ нимъ, съ этимъ Борисомъ! Я отъ него подальше, — (*съ знаками презрѣнія, отворачивается отъ Реноева и подходитъ къ женѣ, которую Зингерманъ поддерживаетъ, усадивъ на диванъ*) Позвольте, ротмистръ, это съ ней отъ радости.

Линялова, (*съ жаромъ размахивая руками*). Ну — у, штука! вотъ вамъ и сумасшедшая!... послушайте, ротмистръ!.. — (*уводитъ Зингермана всторону*).

Какадуловъ (*вполголоса женѣ*). Опомнись, что ты дѣлаешь? (*тащитъ ее съ дивана и ведетъ на авансцену*). Сію минуту подойди къ тетушкѣ и поздравь ...

КАКАДУЛОВА, *(надувшись)*. Вотъ еще, стану я поздравлять!

ЛИНЯЛОВА *(съ насмѣшливымъ участіемъ)*. Что съ вами, Авдотья Дмитриевна?

КАКАДУЛОВА. Ничего, я въ восторгѣ! *(рветъ кружево у себя на рукавахъ)*.

ЛИНЯЛОВА, *(подсмѣиваясь)*. А тетушкины шали, брилліанты?

КАКАДУЛОВА. Мнѣ ихъ не нужно, — тетушка всегда была глупа.

КАКАДУЛОВЪ, *(схвативъ жену за руку)*. Тсъ!.. ты меня, просто, убиваешь!

КАКАДУЛОВА, *(съ сердцемъ вырывая руку)*. Оставь!.. или я опять упаду въ обморокъ.

КАКАДУЛОВЪ *(умоляющимъ тономъ)*. Дуничка!

МЕЛЬТОВА, *(возвышая голосъ)* Борисъ Карпычъ! скажите, пожалуйста, какимъ это образомъ я нахожу васъ хозяиномъ въ моемъ домѣ?

РЕНОВЪ *(въ сильномъ смущеніи)*. По ... по духовной вашей ...

МЕЛЬТОВА. И вы смѣете называть это моей духовной!.. я знаю всѣ подробности вашей постыдной продѣлки! *(Всѣ съ негодованіемъ удаляются отъ Ренова)*.

РЕНОВЪ *(дерзко поднимаетъ голову)*. Однако, это ужъ слишкомъ ... Марина Осиповна! вы должны защитить меня отъ клеветы; вы сами, по желанію вашему, сдѣлали духовную ...

МЕЛЬТОВА, *(задыхаясь отъ гнѣва)*. Какова дерзость!

Серповъ, Тумильскій, Подростовъ и Какадуловъ кидаются къ Ренову.

СЕРПОВЪ, *(указывая на дверь)*. Не угодно ли вамъ?

ТУМИЛЬСКІЙ. Скорѣе, пока просятъ, — а не то ...

КАКАДУЛОВЪ. Убирайтесь изъ тетушкинаго дома!

РЕНОВЪ *(въ бѣшенствѣ)*. О, я этого такъ не оставлю! духовная у меня ... я докажу вамъ всѣмъ ... О, не безпокойтесь, мы скоро увидимся — въ другомъ мѣстѣ ...

(Уходитъ).

ПОДРОСТОВЪ. Вышриводили съ шикомъ!

КАКАДУЛОВЪ. Клянусь вамъ, тетушка, я ... я только Ренова дурчилъ. Вы помните...

МЕЛЬТОВА. Ничего не хочу помнить; пятна оскорбленій выводятся забвеніемъ.

КАКАДУЛОВЪ. О! вы ангель доброты!

мельтова, *(отворачиваясь отъ него, Лорицкой)*. Съ нетерпѣніемъ жду Клавдіи!.. *(Протягиваетъ руку Серпову)*. Я очень жалѣю, мой милый племянникъ, что вамъ пришлось явиться ко мнѣ въ первый разъ подѣ чужимъ именемъ.

серповъ. Виноватъ! но ...

мельтова. Нѣтъ, нѣтъ, я обвиняю въ этомъ не васъ, а вотъ эту шалунью *(съ улыбкой указываетъ на Эльфскую)*: она одна виновата; но за то мы ее накажемъ и тоже заставимъ перемѣнить фамилію — на вашу. Какъ ты думаешь, Катенька?

эльфская. Ахъ, татаа! *(прячетъ голову къ ней на плечо)*.

серповъ. Тетушка! какъ благодарить васъ? *(съ восторгомъ цѣлуетъ руку Мельтовой)*.

подростовъ *(суетливо, доктору)*. Кажется, бабушка сказала: Катенька перемѣнить свою фамилію!.. что это значить?

докторъ *(съ улыбкой)*. Это значитъ: finita la comedia!